

ԸԾԵՆՈՒԹՅՈՒՆ ՎՐԵՆՈՒԹՅՈՒՆ

1937

ДЕКАБРЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП

12 ДЕКАБРЬ
1937

И з д а т е л ь с т в о Г л а в с е в м о р п у т и

СОДЕРЖАНИЕ

Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 года	3
И. О. Серкин. Итоги съезда Профсоюза работников Севморпути	18
Избранники народа-полярники	22
А. А. Храпаль. К решению проблемы оседания кочевых колхозов	26
Е. Убрятова. Неуклонно проводить ленинско-сталинскую национальную политику	33
М. Н. Бочачер. Небольшевистский стиль работы	41
Я. М. Захаркин. О том, как в Красноярске руководят Севером	45
НЕДРА АРКТИКИ НА СЛУЖБУ СОЦИАЛИЗМУ	
К. М. Лурье. Графит Крайнего Севера	47
И. Атласов и В. Вакар. Удвоим эффективность геологопоисковых работ	49
Л. М. Хандросс. Использование лишайников и мхов на Севере	54
НА ЗИМОВКАХ	
И. Папанин, Э. Кренкель, П. Ширшов, Е. Федоров. Научные работы на дрейфующей льдине	55
Полярные станции к новому году	57
В. С. Назаров. Новая полярная станция	59
ОЧЕРКИ И РАССКАЗЫ	
С. Нагорный. На зверя	61
Ник. Леонтьев. Возвращенная жизнь	75
Ф. М. Верховцева. Большой театр в Арктике	79
П. А. Быстров. Полярный маршрут	86
НАМ ПИШУТ	
Читатель о своем журнале	89
Обсуждаем вопросы полярного снабжения	91
М. Е. Сиротин. Одежда и обувь для полярников	91
И. С. Шереметьев. Организовать пошивку теплой одежды	93
Письмо московских пионеров новоземельским школьникам	94
А. В. Вольский. Юные капитаны	94
Г. М. Шатков. Школа Колоколковской культбазы	95
А. Н. Бачурихин. В колхозах Заполярья	96
С. М. Здоровяки и О. А. Смирнова. Культивирование картофеля из семян	97
В. Н. Андреев. Усилить борьбу с волками	99
В. Н. Скалон. Против истребления ценного зверя	100
ХРОНИКА	
В Главном управлении Севморпути	102
Поиски экипажа Леваневского	103
Как был спасен ледокол „Сибиряков“	105
Сокровища Арктики	106
В Институте народов Севера	107
Самолеты в тундре	107
Аэроклуб за полярным кругом	108
Право на отдых	108
Из Хатанги на учебу	108
По пути к оседлости	108
Охотничий сезон в Туруханском районе	108
М. Я. Линдель (Некролог)	108
АРКТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ	
Декабрь	110

РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

**на предвыборном собрании избирателей Сталинского
избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года
в Большом театре**

Председательствующий Слово предоставляется нашему кандидату товарищу Сталину.

Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища Сталина. Из зала непрерывно раздаются возгласы: „Да здравствует великий Сталин, ура!“, „Творцу самой демократической в мире Советской Конституции товарищу Сталину, ура!“, „Да здравствует вождь угнетенных всего мира, товарищ Сталин, ура!“

Сталин. Товарищи, признаться я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притащил меня сюда, на собрание: скажи, говорит, хорошую речь. О чем сказать, какую именно речь? Все, что нужно было сказать перед выборами, уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей Калинина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова и многих других ответственных товарищей. Что еще можно прибавить к этим речам?

Требуется, говорят, разъяснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие разъяснения, по каким вопросам? Все, что нужно было разъяснить, уже разъяснено и переразъяснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что еще можно прибавить к этим разъяснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем (**легкий смех**). Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране (**смех, аплодисменты**). Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, „от работ полон рот“. Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И все же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что (**шумные аплодисменты**).

Прежде всего я хотел бы принести благодарность (**аплодисменты**) избирателям за доверие, которое они оказали (**аплодисменты**).

Меня выставили кандидатом в депутаты и избирательная комиссия Сталинского округа советской столицы зарегистрировала меня как кандидата в депутаты. Это, товарищи, большое доверие. Разрешите принести вам глубокую большевистскую благодарность за то доверие,

которое вы оказали партии большевиков, членом которой я состою, и лично мне, как представителю этой партии (**шумные аплодисменты**).

Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало-быть, новую дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой (**бурные продолжительные аплодисменты**).

Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина (**бурная, долго несмолкающая овация. Возглас из зала: „А мы все за товарищем Сталиным!“**). Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом (**аплодисменты**), перед рабочим классом (**аплодисменты**), перед крестьянством (**аплодисменты**), перед интеллигенцией (**аплодисменты**).

Далее, я хотел бы, товарищи, поздравить вас с наступающим всенародным праздником, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза (**шумные аплодисменты**). Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции (**бурные аплодисменты**). Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера (**аплодисменты**). Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, стало-быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире (**шумные аплодисменты**).

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов.

Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

Вот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, выборы, примера которым нет в истории человечества.

Как же после этого не поздравить вас с днем всенародного торжества, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза! (**Бурная овация всего зала**).

Дальше я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов,—отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыркаться как ему угодно, — он независим.

Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство учла наша Конституция и она провела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они свертывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей.

Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховный Совет, и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Свернул с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прокатать на вороных (**смех, аплодисменты**). Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей,—о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежели они вздумают свернуть с правильной дороги, смахнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет—помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, еще один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (**аплодисменты**), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощад-

ными к врагам народа, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (аплодисменты), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна все-сторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин (аплодисменты).

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Сами знаете, товарищи, семья не без уroda (смех, аплодисменты). О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: „Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан“ (смех, аплодисменты). О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: „Так себе человек — ни рыба, ни мясо“ (общий смех, аплодисменты), „ни богу свечка, ни черту кочерга“ (общий смех, аплодисменты).

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: „ни богу свечка, ни черту кочерга“ (смех, аплодисменты).

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем (аплодисменты).

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжают на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало быть, обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин (аплодисменты).

Таков, товарищи, мой второй совет вам, совет кандидата в депутаты, своим избирателям. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и обращают свои взоры в правительственную ложу, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: „Великому Сталину, ура!“ „Товарищу Сталину, ура!“, „Да здравствует товарищ Сталин, ура!“, „Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ Сталин! Ура!“)

ДОКЛАД В. М. МОЛОТОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

6 ноября 1937 года

I. Значение нашей победы

Товарищи!

Сегодня трудящиеся Советского Союза с сознанием великой гордости празднуют двадцатилетие Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты.)

Те из нас, кто начал свою сознательную жизнь до 1917 года, представляют по собственному опыту вызванные Октябрьской революцией коренные изменения в нашей жизни. Поколение, выросшее в последние двадцать лет, участвовало в окончательном разгроме сил старой, буржуазно-помещичьей России и в создании нового, социалистического строя. В эти дни во всех наших городах и деревнях, в каждом живом уголке страны, мысли трудящихся прикованы к событиям великого двадцатилетия социалистической революции, к ее славным завоеваниям и к раскрывшемуся перед нами светлому будущему.

Не только рабочие и крестьяне Советского Союза, но также трудящиеся капиталистических стран и колоний переживают в эти дни радостное чувство по случаю победы Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты.) В неуклонном росте сил Советского Союза, в происходящем на их глазах расцвете этих сил, они видят, чего могут достигнуть трудящиеся, овладев государственной властью. Что бы ни делали наши враги, враги Октябрьской революции, что бы они ни выдумывали для умаления ее значения, правда о нашей революции, — безыскусная, неприкрашенная правда о Советском Союзе, — проникает всюду, проникает далеко за пределы СССР и завоевывает на свою сторону все сознательное, все способное к борьбе против капитализма. (Бурные аплодисменты.)

Великая сила и международное значение Октябрьской революции заключается в том, что она осуществила сокровенные мечты трудящихся об освобождении от гнета эксплуататоров и от рабского труда у капиталистов и помещиков. Она осуществила то, о чем мечтали лучшие люди человечества на протяжении многих, многих веков.

Прошло не одно тысячелетие до так называемой „новой эры“. Прошло еще свыше 1900 лет „новой эры“, когда, наконец, нашлась сила, нашлась революционная организация, которая повела трудящихся в бой против капитала, против власти буржуазии и помещиков. В 1917 году рабочие вместе с крестьянами разгромили своих угнетателей, захватив власть в свои руки, установив диктатуру пролетариата в нашей стране.

Ускорила социалистическую революцию первая всемирная империалистическая война. Она довела до отчаяния рабочих и народные массы не только России. Однако, наиболее слабым звеном мирового капитализма оказалась в это время старая, царская, буржуазно-помещичья Россия. С другой стороны, наиболее революционным классом во всем мире оказался рабочий класс нашей страны, создавший большевистскую партию под руководством великого Ленина. (Аплодисменты.)

Затянувшаяся империалистическая война сначала привела к гибели царизма. Она настолько истощила силы России, что государству стал угрожать полный крах, развал. Весь народ требовал мира, передышки. Стоявшие же у власти кадеты, эсеры и меньшевики, которых поддерживала российская буржуазия и англо-французские империалисты, вопили о продолжении войны „во что бы то ни стало“. Эта власть хотела сохранить капитализм и господствующее положение буржуазных классов. Она не считалась с тем, что многомиллионная масса крестьянства свергала царизм для того, чтобы обеспечить переход помещичьей земли в свои руки. Вместо передачи земли крестьянам кадетско-эсеровско-меньшевистская власть кормила их пустыми обещаниями. Положение рабочих и других трудовых слоев города ухудшалось с каждым днем, а правительство Керенского все больше обнаруживало свою полную неспособность изменить положение. Вопрос о свержении буржуазной власти встал ребром. Тогда большевистская партия обратилась к рабочим и крестьянской бедноте с призывом встать на путь революции, которая, по выражению Ленина,

„даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата“.

Так определял Ленин цели революции перед Октябрьским восстанием. Эти цели делали нашу революцию непохожей на другие революции.

В силу всей внутренней и внешней обстановки Октябрьская революция приобрела особый характер, отличный от других революций. Подводя первые итоги Октябрьской революции на Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года, Ленин говорил:

„Все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствовавших классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз навсегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации; насилия и рабства“. (Взрыв аплодисментов.)

В этих словах Лениным указано решающее отличие нашей революции от всех других революций.

Все другие революции, даже в лучшем случае, дальше некоторого расширения политических прав и временного облегчения положения трудящихся не шли, если исключить Парижскую Коммуну с ее кратковременным успехом, когда власть находилась в руках трудящихся. Все эти революции оставляли власть в руках эксплуататоров и угнетателей трудящихся. Одних эксплуататоров сменяли у власти другие, но привилегированные классы не лишались своего господствующего положения. При всех этих революциях буржуазии удавалось сохранять свою, буржуазную, диктатуру, свою власть.

Все это не могло не привести к известному разочарованию трудящихся, участвовавших в буржуазных революциях. Трудящиеся участвовали в этих революциях со своими целями, со своими стремлениями и надеждами освободиться, наконец, от гнета власть имущих классов. Но все буржуазные революции приводили к тому, что эти стремления и надежды разбивались о сопротивление эксплуататорских классов, сохранявших власть за собой. Все эти революции кончались тем, что народ чувствовал себя неудовлетворенным, не достигнувшим цели. Это порождало в массах разочарование в революции, недоверие трудящихся к своим силам, что было на-руку угнетательским классам.

В октябре 1917 года произошел всемирно-исторический поворот от прежних революций, от революций буржуазного типа к революции нового, социалистического, типа. Впервые в истории власть эксплуататоров была свергнута, победила диктатура рабочего класса, государственное управление перешло в руки трудящихся. Из рабов, из угнетенных, из эксплуатируемых трудящиеся превратились в свободных людей и в полных хозяев своей судьбы. Рабочие и трудящиеся крестьяне, став у власти, впервые получили возможность устроить жизнь так, как они сами хотят. Решив коренной вопрос, вопрос о власти, рабочий класс вместе с крестьянством начал новую жизнь, приступил к строительству „светлого здания социалистического общества“.

С победой Октябрьской революции сбылись мечты трудящихся и всех лучших представителей человечества. С этого времени началось соревнование двух миров, основанных на противоположных принципах, соревнование нового общества со старым, соревнование социализма с капитализмом. К этому соревнованию приковано внимание во всех странах.

Основой старого общества была частная собственность, когда все средства производства принадлежали капиталистам, богачам. На этом держалась власть капиталистов, на могуществе капитала. Советская власть ликвидировала капиталистическую систему хозяйства и отменила частную собственность на орудия и средства производства, установив социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность. Средства и орудия производства стали принадлежать либо социалистическому государству, либо нашим, социалистическим колхозам и кооперации. В том и другом случае они стали служить не интересам наживы отдельных лиц за счет других, а интересам народа, интересам трудящихся. Это не маленькое изменение, а коренное переустройство общества, коренная переделка его экономической основы.

Отмена частной собственности на землю, отмена частной собственности на фабрики и заводы, отмена частной собственности на железные дороги и жилые дома в городах и другие меры такого рода привели к полной ликвидации капиталистических классов и всех паразитических, нетрудовых элементов в нашей стране. У нас не стало ни капиталистов,

ни помещиков, ни кулаков, ни купцов, ни других захребетников народа. Наши законы не стали допускать их существования и нового появления каких-либо паразитов. Наш общественный строй основан на дружественных отношениях рабочих и крестьян, которые через советы трудящихся управляют страной и строят свою новую жизнь.

Не в этом ли и заключались основные цели Октябрьской революции? Безусловно, в этом. Значит, рабочий класс вместе с трудящимися крестьянами, взяв власть в свои руки, действительно воспользовался ею, чтобы осуществить основные цели Октябрьской революции. С какими громадными успехами осуществлялись эти цели, что уже нами завоевано, а теперь уже и записано в нашем основном законе, — обо всем этом простыми, но огненно-яркими словами говорит принятая Советским Союзом Сталинская Конституция. (Аплодисменты.) Сталинская Конституция говорит о победоносном успехе Октябрьской революции, о том, что наша революция на деле добилась основной своей цели и расчистила себе путь к новым великим завоеваниям.

Отсюда рост международного значения Октябрьской революции и созданного ею нового строя.

Основой нового строя является участие трудящихся масс в государственном управлении. Без этого ни о каких успехах советской власти не могло бы быть и речи. Только благодаря тому, что в нашей стране победила диктатура пролетариата и осуществлен демократизм высшего типа, демократизм социалистический, открывающий неограниченные возможности для участия всех трудящихся в государственном управлении, только благодаря этому существует и неуклонно крепнет советское государство. (Аплодисменты.)

Этот демократизм не похож на демократизм буржуазных государств. Кто этого не понял, тот — не социалист, не пролетарский революционер, тот не может быть сознательным сторонником освобождения трудящихся от гнета капитала.

В буржуазных государствах демократического типа провозглашают формальное равенство прав граждан, но одни из них как были, так и остаются эксплуатируемыми и угнетенными, а другие — эксплуататорами и угнетателями своего народа! Даже в самой демократической буржуазной стране демократия для трудящихся ограничена узкими рамками и терпится лишь постольку, поскольку это не нарушает господствующего положения эксплуататорских классов. В буржуазных странах демократизм используется господами положения в своих интересах, а всякое расширение политических прав трудящихся натывается на упорное сопротивление.

Наш строй основан на другом. Наш строй становится тем крепче, чем активнее и всестороннее трудящиеся участвуют в государственном управлении.

Сталинская Конституция дала новое доказательство тому, что мы стоим на почве всестороннего развития демократизма трудящихся, что мы идем по пути всемерного усиления участия трудящихся в делах государства и во всей нашей общественной жизни. Демократизм нашего строя характеризуется не только устранением всяких ограничений в избирательных правах для всех граждан Советского Союза, не только полным равноправием женщины с мужчиной, не только полным равноправием всех народов СССР и усиленной государственной помощью отсталым национальностям. Демократизм нашего строя характеризуется, кроме того, тем, что наша Конституция говорит о таких правах трудящихся,

как право на труд, право на отдых, право на бесплатное образование, вплоть до высшего для всех трудящихся. (Аплодисменты.) Ни о чем подобном не знают конституции буржуазных государств, включая и самые демократические из них. О таких правах трудящихся говорит только Сталинская Конституция, Конституция победившего социализма, Конституция социалистического демократизма. (Аплодисменты.)

Посмотрите не только на Конституцию. Возьмите простые факты. Возьмите такой факт, как общественное отношение к простым людям труда, хотя бы к тем, кого мы называем стахановцами фабрик, заводов, колхозов. В нашей стране простые рабочие и работницы, простые колхозники и колхозницы, давшие хорошие образцы работы на производстве, получают всеобщую известность и почет. В какой стране возможно, чтобы вчера еще никому неизвестные стахановцы из простых рабочих и крестьян, только потому, что они дали хорошие образцы труда на фабрике или в другом общественном хозяйстве, становятся известнейшими именами и любимцами народа? (Аплодисменты.) Разве что-нибудь подобное возможно в буржуазных странах, где самым трудом рабочего собственно никто не интересуется, а хозяин, на которого работает рабочий, интересуется только одним — прибылью, получаемой от этого труда.

Ни в одной буржуазной стране невозможно представить такого положения, чтобы простые люди труда, за свою хорошую работу, стали известны всему народу. А у нас это вошло в обыкновение. Всем нам известно, что это происходит не в ущерб людям науки и искусства, не в ущерб строителям хозяйства и культуры. Выдающиеся представители всех отраслей нашего строительства и всех видов творческой деятельности, вся наша трудовая интеллигенция, окружены вниманием общества и активной поддержкой государства. Работая для народа, честно руководя той или иной отраслью дела, наши руководители „имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа“, как указал на это товарищ Сталин. (Аплодисменты.) Такой строй, где трудящиеся стоят у власти и где человеку труда принадлежит почетное место в обществе, не может не привлекать сочувствия трудящихся всех стран. Международное значение нового советского строя растет на наших глазах.

Дальше. Известна также роль советского государства в международных отношениях. Основанный на великой дружбе народов, СССР занимает особое положение среди других государств в крупнейших международных событиях.

Достаточно сказать о позиции Советского Союза по отношению к борющемуся за свои демократические права и свободу испанскому народу. Советский Союз не только не прятал своего сочувственного отношения к республиканской Испании, но открыто заявил, что считает дело Испанской демократической республики близким себе делом, делом всего прогрессивного человечества. (Аплодисменты. Возглас: „Виват камрад Сталин!“ Бурные аплодисменты. Возгласы: „Да здравствует республиканская Испания! Ура!“) Насколько же далеки от этой честной позиции поддержки испанской демократии правительства тех государств, которые, однако, не прочь выдавать себя за демократические страны.

[Или возьмите события в Китае. Свое сочувствие китайскому народу и отношение к японской агрессии Советский Союз выразил уже заключением советско-китайского пакта о ненападении. (Аплодисменты.)

Но еще неизвестно ни одного шага, который бы сделали другие государства для противодействия неслыханной агрессии против китайского народа. И здесь Советский Союз выделяется из хора держав своей особой позицией, своим честным отношением и искренними симпатиями к народу, подвергнутому иностранной агрессии. (Аплодисменты.)

Международная политика Советского Союза была неизменной за все эти годы. Более верного и последовательного сторонника мира никто не укажет. Будет правильно, если сказать, что в последовательном проведении политики мира и в стремлении к укреплению мирных международных отношений находит свое выражение уверенность нашей страны в своих силах. (Аплодисменты.) У нас идет неуклонный рост народного хозяйства, неуклонный подъем культурного строительства и у нас нет никакой нужды во внешних авантюрах. Пусть этим занимаются другие, если уж у них так горит под ногами. (Смех, аплодисменты.) Но не скрою, мы заботимся о Красной Армии и ее мощи (бурные аплодисменты) и не забываем о возможности авантур, особенно со стороны фашистов.

Но самое важное, в чем сказывается сейчас международное значение СССР, это особое политическое влияние Советского Союза на умы и настроения трудящихся других стран.

Если прежние революции порождали у трудящихся разочарование в революционной борьбе, порождали неверие в свои силы, то наша революция и ее славное двадцатилетие имеют другое, прямо обратное влияние. Теперь уже не нужно доказывать, что трудящиеся могут обойтись без капиталистов и помещиков, что власть трудящихся самая великая сила в наше время. (Аплодисменты.) Сомневавшиеся в этом могут теперь своими руками пощупать новый строй и его завоевания под властью советов. Найдена жизненная форма власти трудящихся, раскрыто и ее социалистическое содержание. Много сделали буржуазные революции для того, чтобы подорвать доверие в свои силы у трудящихся. Но, спросим мы, разве мало сделала Октябрьская революция и наш советский строй для того, чтобы разбить это недоверие и поднять дух трудящихся во всем мире?

Могло иногда казаться, что у трудящихся мало сил, что этих сил нехватит для того, чтобы вырваться из плена капитализма: Буржуазия все сделала для того, чтобы привить такого рода предрассудки, чтобы привить это неверие в свои силы и для этого набрала себе в услужение всякого рода „социалистов“ с фальшиво-социалистическим билетом в кармане. Между тем дело, конечно, не в недостатке сил у трудящихся. Дело только в недостатке организованности масс, а главное — в недостатке классовой сознательности.

Советский Союз с его великими социалистическими завоеваниями бьет по всем этим предрассудкам, внушая веру в свои силы рабочим и крестьянским массам. Не будем заниматься пророчествами, а напомним лишь один факт. Много ли было людей в нашей стране, уверенных в победе Октября, хотя бы всего за несколько месяцев до Октябрьского восстания? Не так уж много. Положение с тех пор сильно изменилось. Нечего и говорить о том, что победа социализма в СССР подрывает корни неверия в свои силы среди трудящихся всего мира. Она во многих отношениях облегчает положение трудящихся, мечтающих об освобождении от капиталистического гнета. Нельзя сомневаться, что эта мысль быстро зреет среди трудящихся многих стран. Недоверие трудящихся к своим силам будет теперь исчезать все быстрее и

быстрее. Вспомним же, как Ленин учил нас еще в предоктябрьские дни, что „самое главное внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы“.

На опыте двух десятилетий Октябрьской революции миллионы рабочих и крестьян научились многому новому, начали по-другому относиться к своим силам, стали расставаться с предрассудками недоверия в возможность своей победы — в этом главное, и действительно международное, значение нашей победы.

II. Соревнование с капитализмом

Чтобы понять успехи социализма в нашей стране, надо сравнить Советский Союз наших дней с дореволюционной Россией. Чем была наша страна и чем она стала?

В дореволюционной России у власти стояли капиталисты и помещики во главе с царем, которого в народе звали „первым помещиком России“. Россия была отсталой страной, по преимуществу земледельческой. Промышленность была развита слабо и во многом отставала от промышленности других государств. Ленин сказал о тогдашней России, что она была „невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки“. Особенно отставала тяжелая промышленность, которая дает такую нужную продукцию, как уголь, нефть, руду, железо, машины, химические продукты. Богатейшие недра земли разрабатывались плохо. И при всем этом в крупнейших отраслях промышленности главными хозяевами были не русские, а иностранные капиталисты. Оборудование для своих фабрик и заводов в большинстве случаев закупалось за границей. Во всем сказывалась промышленная отсталость страны.

В деревне полностью господствовали помещики и кулаки, урядники и земские начальники. Говоря словами Ленина, мы имели следующее:

„Около 70 миллионов десятин земли у 30.000 крупнейших помещиков и приблизительно столько же у 10 миллионов крестьянских дворов—таков основной фон картины“.

Несколько миллионов крестьян оставалось вовсе без земли и без посева. Большинство крестьян страдало от малоземелья. Две трети деревни состояли из голодной бедноты. Подавляющая масса бедноты и середняков обрабатывала клочки своей и арендованной у помещика земли стародавними способами при помощи сохи. Во многих местах в деревне была распространена барщинная система, т. е. обработка помещичьей земли крестьянами их же скудным инвентарем.

Октябрьская революция произошла на четвертый год империалистической войны, которая разорила народное хозяйство и довела тягость положения народных масс до крайности. К этому вскоре добавились новые бедствия, так как помещики и капиталисты, при поддержке иностранных интервентов, навязали нам длительную гражданскую войну, которая тоже отняла три с лишним года. Гражданская война потребовала от нас громадных жертв. К концу гражданской войны упадок промышленности, железных дорог и сельского хозяйства дошел до последнего предела. Сельское хозяйство давало каких-нибудь две трети довоенной продукции. Промышленность упала еще ниже и давала в 1920 году меньше одной шестой от довоенной продукции.

При такой разрухе советская власть приступила к восстановлению народного хозяйства, к подъему сельского хозяйства и промышленности, транспорта и торговли. Казалось, нужны будут долгие годы. Враги большевиков злорадствовали. А что в конце концов вышло? Вышло так, что трудящиеся нашей страны победоносно справились с этой задачей в короткий срок.

Если продукция всей крупной промышленности (в ценах 1926/27 г.) составляла в 1913 г. 11 миллиардов рублей, а в 1920 году скатилась до 1,7 миллиарда рублей, то в текущем 1937 году она достигнет свыше 90 миллиардов рублей. Это значит, что против довоенного уровня промышленная продукция увеличилась уже больше чем в 8 раз. Добавьте к этому еще одно — указанного довоенного уровня промышленной продукции мы достигли только в 1926 году. Таким образом, увеличение промышленной продукции больше чем в восемь раз против довоенного уровня произошло лишь за последние 11 лет. Во всех отраслях промышленности теперь развернута работа полным ходом. Во многих отраслях проведена коренная реконструкция на основе современной передовой техники. Ряд крупнейших промышленных отраслей созданы заново: по машиностроению, химии, металлургии и т. д. Промышленность дореволюционной России стояла на пятом месте среди других стран, на четвертом — в Европе. Теперь только Соединенные Штаты Америки по валовой продукции промышленности стоят впереди СССР. Промышленность Советского Союза вышла на первое место в Европе. (Аплодисменты.)

В бытовых условиях рабочих произошла крутая перемена. Еще 10 лет тому назад мы насчитывали полтора миллиона безработных. Но вот уже несколько лет, как у нас нет безработицы, нет безработных. И это в то время, когда в Соединенных Штатах Америки 9—10 миллионов безработных, в Германии больше 3 миллионов безработных, в Англии — 2 миллиона безработных. К десятилетию Октябрьской революции советская власть провозгласила переход промышленных рабочих на семи-часовой рабочий день, и это решение было проведено в жизнь, не говоря уже о том, что на подземных и некоторых других трудных работах у нас всегда был шестичасовой рабочий день. Ни в одной стране рабочие не могут при капитализме мечтать о таком коротком рабочем дне. Число занятых в промышленности рабочих и их заработная плата в нашей стране неуклонно растет. Еще в 1928 г. общий фонд заработной платы составлял немного больше 8 миллиардов рублей, а в текущем 1937 г. он составит свыше 80 миллиардов рублей, т. е. увеличился примерно в 10 раз. (Аплодисменты.)

Вы знаете о том, что в связи с двадцатой годовщиной Октябрьской революции опубликован декрет правительства о повышении заработной платы низкооплачиваемых рабочих, для чего специально ассигновано 100 миллионов рублей на последние 2 месяца этого года и 600 миллионов рублей на 1938 год. (Аплодисменты.) Между тем, во всех странах капитализма: и в Германии, и в Италии, и в Японии, и в Соединенных Штатах, и в Англии за последние годы произошло не увеличение, а снижение заработной платы рабочих.

Все это красноречиво говорит о том, что успехи роста промышленности Советского Союза, как и другие успехи социализма, ведут к коренному улучшению положения рабочих масс.

В нашем сельском хозяйстве произошла настоящая революция в технике и в организации дела. За последние несколько лет сельское

хозяйство перестроилось, как крупное социалистическое хозяйство, на основе колхозов и совхозов. Окончательно победил колхозный строй. Машинно-тракторные станции обслуживают своими машинами все колхозы, за малым исключением. Количество тракторов в колхозном и совхозном хозяйстве достигло 450 тысяч, а мощность их составляет теперь больше 8 миллионов лошадиных сил. Комбайнов на полях уже свыше 120 тысяч. Кроме того, до 120 тысяч грузовых автомобилей работают в колхозах и совхозах.

Сверх тех земель, которые раньше находились в руках крестьян, советская власть передала крестьянам больше 150 миллионов гектар бывших помещичьих, казенных и монастырских земель. Растет урожайность колхозных и совхозных полей. В этом году мы собрали около 7 миллиардов пудов зерна (а плодисменты), чего еще наша страна никогда не знала. Значительно поднялась урожайность хлопка и свеклы. По всему сельскохозяйственному фронту идет борьба за повышение урожайности, за увеличение производительности сельскохозяйственного труда.

В дореволюционной России большинство крестьянства состояло из голодной бедноты. Еще 10 лет тому назад мы считали, что не меньше одной трети деревни составляет беднота. Теперь у нас уже нет больше бедноты в деревне. Бедняки вместе со всей трудящейся деревней строят в колхозах новую, действительно зажиточную и действительно культурную, жизнь. (А плодисменты.)

Забота советской власти о колхозном крестьянстве в этом году выразилась в ряде новых специальных мер. Не говоря уже о недавно опубликованных льготах для колхозников по сдаче молока государству, в этом году сильно понижены нормы сдачи государству по зернопоставкам и по натуроплате работы МТС. Это снижение норм достигает свыше 20%, против прошлого года. Списаны также ссуды по хлебу, оказанные государством колхозам в прошлые годы. Все эти льготы по зерну в одном только этом году составляют около 600 миллионов пудов, которые остались теперь у самих колхозов и колхозников. Что-то мы не слыхали, чтобы в капиталистических странах проявлялась такая же забота о благополучии крестьянства.

Пусть же крестьяне и рабочие сравнивают, на чьей стороне правда в соревновании, идущем между социализмом и капитализмом. Пусть рабочие и крестьяне делают из этого свои выводы. Должно быть, эти выводы будут не в пользу капитализма, но зато в пользу нашего строя. (А плодисменты.)

Общее выражение хозяйственного роста Советского Союза мы видим в росте народного дохода страны. Известно, что в царской России девять десятых населения состояло из малоимущей и неимущей массы, в руки которой поступала примерно одна четверть народного дохода. Иначе говоря, десятая часть населения, состоящая из богатых людей, загребала в свои карманы остальные три четверти народного дохода. С тех пор положение круто изменилось. Теперь весь народный доход поступает в руки трудящихся, причем 99 процентов народного дохода поступает в руки рабочих, служащих и крестьян, занятых в социалистическом хозяйстве, и только одна сотая доходов приходится на долю трудящихся из единоличников и некооперированных кулаков. По сравнению с довоенным временем общий размер народного дохода увеличился в этом году в пять раз. Таковы факты, о которых нужно знать.

Несколько слов о культурном росте нашей страны.

Вот наиболее важные цифры. Общее число учащихся во всех учебных заведениях с 8 миллионов в 1914 году возросло до 38 миллионов в прошлом году. Увеличение, таким образом, в 4,7 раза. В таких республиках, как Узбекская, Таджикская, Туркменская, Киргизская, количество учащихся возросло в десятки раз. Начальной школой теперь охвачены все дети. Количество учащихся в средних школах возросло в 18 раз по сравнению с дореволюционным временем. Количество учащихся в высших учебных заведениях возросло почти в пять раз. Теперь в наших вузах обучается 540 тысяч студентов. Широко развернулись общеобразовательные школы взрослых, где учится около 9 миллионов человек. Сверх указанных 38 миллионов учащихся на различных специальных курсах для рабочих и колхозников обучалось 6,3 миллиона человек и в дошкольных учреждениях проходило подготовительное обучение 4,3 миллиона детей.

Количество газет, выпуск книг и их тиражи возросли во много раз. Особенно быстро растет тираж газет и издание книг на национальных языках. При советской власти начался настоящий расцвет национальных культур, находившихся раньше в тяжелом забитом положении. О громадном подъеме культурного строительства говорит рост наших расходов на просвещение. За последние 10 лет расходы на просвещение, взятые в целом, увеличились в 33 раза. (Аплодисменты.) Они достигают в текущем 1937 году свыше 18 миллиардов рублей.

Пусть потягуются с этими фактами буржуазные страны. (Аплодисменты.) Ни одна из этих стран не может противопоставить этим цифрам сколько-нибудь заметного улучшения дела в области культуры, зато найдется не мало таких, которые за последние 10—20 лет пошли не вперед, а назад в своем культурном строительстве.

На чем основаны эти успехи советского строя?

На том же, на чем основаны и все другие успехи Октябрьской революции. Они основаны, прежде всего, на правильной политике партии большевиков (аплодисменты), руководящей всем социалистическим строительством. Во всех успехах социализма, во всех наших победах мы видим всепобеждающую силу ленинизма. (Аплодисменты.) Мы победили верностью ленинизму! (Аплодисменты.) Этому учил и учит нас товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Партия Ленина—Сталина вела нас от победы к победе: в дни Октябрьского восстания; в период, когда нужно было вырваться из огня империалистической бойни; в героические годы гражданской войны и вооруженного отпора интервентам; при переходе к нэпу, когда мы переходили, так сказать, на новые рельсы; при развертывании социалистической индустриализации страны; при переходе крестьянства на путь коллективизации; в годы окончательной победы социализма в нашей стране. Мы прошли через большие трудности и перенесли не мало лишений. Мы должны были отбивать позицию за позицией, рассчитывая только на свои собственные силы. Путеводной звездой во всей нашей политике была ленинская идея укрепления пролетарской диктатуры на основе союза с крестьянством. Мы всегда помнили великий завет Ленина в 1921 году:

„10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора“.

Мы потому с таким успехом проводили в жизнь эти ленинские заветы, что всем нашим делом, всей нашей работой руководил достойный продолжатель дела Ленина, которому принадлежит заслуга развития ленинских идей о социалистической революции—наш Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: „Да здравствует тов. Сталин“. „Ура“.)

Успехи нашего дела мы отвоевывали в боях с врагами революции, с врагами ленинизма.

Пробравшиеся в партию чужаки и всякие буржуазные перерожденцы, провокаторы и шпионы, вроде Троцкого, Рыкова, Бухарина, вели ожесточенные атаки для того, чтобы сбить нас с правильной линии, чтобы привести партию к капитуляции перед трудностями первой пролетарской революции. Таковы были не только троцкисты, но и все эти правые, леваки, зиновьевцы, бухаринцы и другие антиленинские группки.

Прежде чем изгнать их метлой из большевистских рядов, нам пришлось в течение ряда лет вести громадную разъяснительную работу в партии и в рабочем классе, принимать не мало мер для охраны партийного единства и очистки наших рядов от всех этих агентов буржуазии. Революция показала, что в партию залезло не мало таких чужаков, а кое-кто из них был и прямо заслан в наши организации еще царской охранкой, а также иностранными разведками.

Перед нами стояла такая главная задача: сохранить союз рабочего класса с крестьянством, обеспечив при этом такие темпы подъема социалистической индустрии, являющейся ведущей силой всего социалистического строительства, чтобы в кратчайший срок вывести страну из глубокой отсталости, из отсталости экономической, из отсталости технической, из отсталости культурной и военной. Это прямо диктовала нам внутренняя и в особенности международная обстановка. Сегодня, в двадцатую годовщину Октябрьской революции, мы можем твердо, без хвастовства, сказать: в основном эту задачу мы успешно решили. (Аплодисменты.) В противном случае мы не имели бы теперь возможности сказать, что мы уже справились с установленным в свое время планом технической реконструкции в решающих отраслях народного хозяйства. У нас не было бы и победы колхозного строя, представляющей собою самое крупное завоевание второго десятилетия нашей революции.

Это не значит, однако, что вопрос о соревновании с капитализмом для нас уже решен. Этот вопрос не только не решен,—его и нельзя полностью решить без победы социализма в других странах.

Марксизм учит нас тому, что после свержения эксплуататоров классовая борьба не только не ослабляется, а, наоборот, приобретает гораздо более острые формы. Тем более это относится к первому государству, строящему социализм во враждебном капиталистическом окружении. Кажется, нетрудно понять, что враждебные социализму силы в этом случае питаются всем этим внешним окружением и каждой капиталистической страной в отдельности.

Не только мы сравниваем свое развитие с положением в странах капитализма. Это делают и наши враги из лагеря империализма. Из этого сравнения мы делаем свои практические выводы, а они делают другие выводы, противоположные. Одно ясно, капитализм сам не сложит оружия перед успехами социализма в нашей стране. Эти успехи вызывают в лагере буржуазии бешеную злобу, переходящую в злобу отчаяния. Мы должны с этим считаться, как с фактом.

Теряя все новые и новые позиции в открытом, так сказать, в мирном соревновании с победоносным социализмом, буржуазия, и особенно ее фашистские громады, пускаются на все и всякие подкобы, на все и всякие подлости из-за угла. Это наглядно видно на примере троцкизма, превратившегося уже давно в шпионо-троцкизм, в ораву шпионов, вредителей, провокаторов и террористов. Товарищ Сталин блестяще раскрыл сущность теперешнего троцкизма. Это не политическое течение, которое должно иметь свою программу и не прятать своего лица перед массами. Шпионо-троцкизм — это банда разведчиков, убийц и вредителей, с которой надо поступать так, как поступают со злейшими врагами народа. (Аплодисменты.) Всей этой дряни, сколько бы ее ни нанимали на службу иностранные разведки, мы, конечно, прижмем хвост...

В этом мы видим одно из условий, от которых зависит спокойная работа и успех нашего соревнования с капитализмом на главных фронтах.

Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании является производительность труда. Мы и здесь помним ленинское указание, что „производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя“.

Мы не можем еще сказать, что в этом деле мы имеем достаточные успехи, хотя у нас есть заводы и фабрики, образцово справляющиеся со своим делом. В целом ряде важных отраслей промышленности мы еще отстаем от передовых по технике капиталистических стран, особенно от Америки. Мы еще во многом не сумели использовать опыта стахановцев для того, чтобы по-большевистски поднять на ноги заводы и фабрики, целые отрасли промышленности.

Но нельзя пройти мимо первых существенных успехов в этой области, особенно, когда мы сравниваем Советский Союз с другими странами. Вот уже 7—8 лет крупнейшие капиталистические страны, такие, как Америка, Германия, Англия, топчутся почти на одном месте по размерам годовой выработки на одного рабочего. Между тем за этот же период, т. е. с 1929 года, производительность труда рабочего в нашей промышленности увеличилась больше, чем в два раза.

За один лишь 1936 год — первый год после начала стахановского движения, — производительность труда в нашей крупной промышленности увеличилась на 21 процент. В нашей стране, где отсутствуют кризисы, нет препятствий к постоянному росту производительности труда. Напротив, только теперь мы можем сказать, что кадры рабочих на заводах, выстроенных в последние годы, уже прошли известный срок технической учебы и теперь могут дать настоящий подъем производительности труда. Эти ожидания вполне оправдаются, если наши хозяйственные, инженерно-технические и профсоюзные кадры по-настоящему поймут свои задачи, сломают тормозящие дело бюрократические препоны и возьмутся всерьез за организацию труда стахановцев.

Велики возможности и нашего сельского хозяйства. Теперь в колхозах не мало людей, хорошо освоивших не только трактор, но и комбайн. Достаточно сказать, что еще четыре года тому назад средне-годовая выработка комбайна в МТС была всего 70 гектар, тогда как уже в прошлом году она достигла 350 гектар, т. е. за 3 года увеличилась в пять раз.

Сделаем из всего этого практические выводы и, прежде всего, признаем, что у нас по-социалистически работает только тот завод, который дает хорошей продукции не меньше, а больше, чем такой же

завод за пределами СССР. Наши кадры уже сделали большие успехи в овладении техникой. Эти успехи надо воплотить на фабриках и заводах в высокую производительность труда, достойную социалистического общества. Тогда будет решен исход борьбы на главном фронте соревнования с капитализмом.

По-большевистски развернуть борьбу за высокую производительность труда в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве — такова решающая задача.

III. О перспективах

С самого начала Октябрьской революции не только враги, но и многочисленные фальшивые „друзья“ пророчили ей близкую гибель. Особенно часто пускался в ход такой довод, что пролетарская революция в России несвоевременна, что социализм не может победить в одной стране. Этому жалкому буржуазному предрассудку Ленин противопоставил научный, марксистский, взгляд на социалистическую революцию, с учетом особенностей империализма. Еще в 1916 году Ленин, в статье „Военная программа пролетарской революции“, писал:

„Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными“.

Это научно-доказанное Лениным теоретическое положение полностью подтверждено и практически, подтверждено миллионами славных строителей социализма в нашей стране.

Мы живем в эпоху общего кризиса капитализма, когда противоречия в капиталистическом лагере уже достигли крайней остроты. Обострением этих противоречий была вызвана первая всемирная империалистическая война. Октябрьская революция знаменовала собой начало разрушения мирового капитализма, иначе говоря, начало международной пролетарской революции.

Итак, мировая революция уже началась. Но она началась не путем крушения сразу всей цепи, а путем распада отдельных звеньев капитализма. Первым таким звеном оказалась буржуазно-помещичья Россия, на смену которой пришло социалистическое государство.

С этих пор пролетарская революция, как самое передовое явление нашего времени, стала опорой всех действительно прогрессивных движений народных масс, хотя бы и не чисто коммунистических. В ней находит теперь опору и борьба за демократические права трудящихся против фашистов и борьба за национальную независимость слабых стран против империалистических агрессоров. Среди капиталистических стран уже нет таких, которые являлись бы надежной опорой прогресса. Прогрессивное делается все более чуждым одряхлевшему капитализму. Виднейшее место в защите интересов всего прогрессивного, в защите интересов культуры и национальной свободы принадлежит теперь первой социалистической революции. (Бурные аплодисменты.) Все прогрессивное, все честно-демократическое тянется в эту сторону, окончательно теряя надежды на капитализм. Так, ходом исторического разви-

тия капитализм идет к своему концу, уступая место нарастающей социалистической революции. (Бурные аплодисменты.)

В нашей стране социализм победил полностью в политической области еще в октябрьские дни 1917 года. Об окончательной победе социализма в экономике страны мы можем говорить со времени поворота крестьянских масс на путь колхозов, т. е. уже 7—8 лет. Об окончательной победе социализма в области культуры говорить еще рано. С этим связан тот факт, что у нас еще так много работы по изживанию пережитков капитализма в сознании людей. Их можно успешно изживать только широким подъемом социалистической культуры. Но зато каждый шаг по пути действительно социалистической культуры не только дает свои немедленные результаты, но и создает предпосылки перерастания социализма в коммунизм.

Разбирая значение стахановского движения, товарищ Сталин говорил о том, что „оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму“. Товарищ Сталин так развивал эту мысль в той же речи: „Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?“

Поэтому задача „подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда“, вместе с подъемом культуры всей массы трудящихся,—та основная задача, от решения которой зависят главные наши успехи.

Коммунизм начал проникать в нашу жизнь со времени победы советской власти. С тех пор прошло 20 лет социалистической переделки страны. К чему же мы пришли? Каков общий итог?

Мы создали социалистическое общество, в котором нет места эксплуататорам, нет места эксплуатации. Создано общество нового, высшего, типа. В отношениях между двумя классами нашего общества, между рабочими и крестьянами-колхозниками не только нет вражды и непримиримых противоречий, но, наоборот, происходит процесс сближения по условиям жизни, по культурному развитию, по их стремлениям к коммунизму.

Наш народ живет по-новому, так как социализм проник во все поры нашего строя. Эта новая жизнь окрыляет трудящихся, рождает в них новые и новые силы. Из молодежи, из наших детей, растет то поколение, которое с успехом справится с гигантскими и все растущими задачами социалистического общества.

Мы не можем сказать, что все народное уже стало социалистическим. Но на наших глазах действительно социалистическое становится народным, близким народным массам. С другой стороны, каждый может видеть, что трудящиеся массы нашей страны воспринимают как антинародное, как чуждое народу, все антикоммунистическое, будь то в практических делах или в научно-творческой области. У нас стало привычным, что врагов коммунистической партии и советской власти считают врагами народа. Начавшаяся же недавно политическая кампания по выборам в Верховный Совет превратилась в дело нового мощного

сплочения трудящихся вокруг коммунистической партии и советской власти. (Аплодисменты.)

Что все это означает? Это означает, что в нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества. (Аплодисменты.)

Такого единства народа не знала и не знает ни одна капиталистическая страна. Капиталистическое общество раздирается внутренними противоречиями. Там господствующее меньшинство, эксплуататорская верхушка, всегда отделена и противостоит народу, противостоит эксплуатируемым массам. Буржуазия обыкновенно широко использует внешнюю опасность для скрепления своего строя. Но и этот кафтан трещит у нее в наше время по всем швам. У всех на глазах капитализм катится в пропасть.

Счастье нашей страны в том, что, не испугавшись трудностей, она вырвалась из капиталистического гниющего общества. И вот двадцать лет, как мы идем своею новою дорогою, идем к коммунизму, сознавая, что на нашу долю выпало счастье проложить верный путь к светлой жизни всего человечества. Это поднимает сознание масс нашей страны и сплавливает трудящихся.

Моральное и политическое единство народных масс Советского Союза выковано в испытаниях героической борьбы с буржуазно-помещичьими классами и иностранными интервентами. Оно окрепло на основе союза рабочих и крестьян в деле подъема народного хозяйства. Но только после создания социалистического общества, в котором закрыты все двери для эксплуататоров и для всякой эксплуатации человека человеком, стало сказываться то новое морально-политическое единство народа, которое представляет величайшую силу. Такое моральное и политическое единство, проникнутое глубоким интернационализмом, окончательно сплотит в одно целое народы и народности Советского Союза. В нем будут видеть прообраз своего будущего и народы других стран.

Морально-политическое единство народа в нашей стране имеет и свое живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя — Сталин! (Аплодисменты. Все встают. Возгласы: „Ура тов. Сталину!“)

Говоря о наших перспективах, мы имеем в виду, прежде всего, мирное развитие нашей страны. Ну, а если мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и бросится на нас, на наш дом, что мы скажем на это? Мы ответим: пусть враг попробует испытать моральное и политическое единство социалистического общества! (Аплодисменты.)

В эти дни наши чувства и мысли лучше всего выразить простыми, понятными трудящимся всех стран словами:

Да здравствует Октябрьская революция!

Выше знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

(Все встают. Бурные аплодисменты. Возгласы: „Ура тов. Сталину!“)

И. О. СЕРКИН

ИТОГИ СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ СЕВМОРПУТИ

29 октября в Москве закончил свою работу Первый всесоюзный съезд Профсоюза работников Севморпути. На съезде были делегаты со всех районов Крайнего Севера, и съезд по своему составу представлял все многонациональное население Крайнего Севера. На нем были делегаты из самых отдаленных мест Якутии, алеуты с Командорских островов, чукчи с далекого побережья Чукотского и Берингова морей, ненцы из Больше- и Малоземельской тундры, саха с Таймырского полуострова, ханты и манси с Обского Севера и т. д. Не было того уголка и района Крайнего Севера, который не был бы представлен на этом съезде. На съезде были представлены и лучшие полярники из далеких зимовок Восточного и Западного секторов Советской Арктики. Приехали на съезд ударники и стахановцы угольных рудников Шпицбергена и других предприятий, разбросанных по всему Крайнему Северу. Наконец на съезде участвовали и научные работники — метеорологи, синоптики, гидрологи. Без преувеличения можно сказать, что впервые в Москве собрались работники всей системы Севморпути, отражающие собой все многообразие работы и исторические задачи, поставленные перед ней.

На съезде не только были показаны успехи и культурный рост районов Крайнего Севера, высокий авторитет Главсевморпути среди трудящихся нашей страны, но и широко развернулась подлинно большевистская самокритика недостатков работы не только профсоюза, но и хозяйственных органов и политотделов.

Какие вопросы были в центре работы съезда? Съезд указал, что недостатки в работе профсоюзов, отмеченные в решениях VI пленума ВЦСПС по докладу т. Шверника, особенно указание пленума о том, что „Руководящие профсоюзные органы, не уяснив себе характер новой обстановки и новых задач, оторвались от профсоюзных масс, культурный уровень и политическая активность которых неизмеримо выросли“, сохраняют всю свою актуальность и в работе наших профсоюзных органов. В самом деле, профсоюзные органы нового союза создавались в значительной мере из людей, над которыми крепко тяготели бюрократические пережитки, особенно в отношении удовлетворения культурно-бытовых запросов рабочих и служащих. Отдельные работники, попавшие в аппарат нового союза, не были заинтересованы в выдвижении новых кадров, и тем самым они не способны были осуществлять исторические решения VI пленума ВЦСПС, являющиеся программой работы всех профсоюзных организаций и в частности нашего профсоюза.

Съезд указал, что если оргбюро ЦК Союза проделало значительную организационную работу по созданию союза, по собиранию работников нашей системы в единый Союз, то оргбюро не сделало всех необходимых политических выводов из решений VI пленума ВЦСПС в деле улучшения всей работы вновь созданного союза, особенно в выдвижении на руководящую работу в профсоюзные и хозяйственные органы стахановцев и передовиков производства. Больше того, делегаты съезда совершенно справедливо упрекали оргбюро в том, что оно недоста-

точно проверяло людей, выдвинутых на руководящую работу в органы союза, что тем самым аппарат оргбюро ЦК Союза оказался засоренным людьми, недостаточно авторитетными среди массы членов союза и не оправдавшими себя на работе в Арктике и на Крайнем Севере. Оргбюро, а в значительной мере и политотделы, которые ответственны за подбор и выдвижение в профсоюзы политически проверенных людей, не проявили достаточной политической бдительности, в результате в профсоюзные органы Севморпути пробрались враги народа, троцкисты и бухаринцы. Враги народа оказались на главнейших участках профсоюзной работы — в Якутском, Архангельском, Красноярском областных органах Союза. Они вели там свою предательскую работу против партии и страны победившего социализма.

Жесткой и подлинно пролетарской критике подверглись на съезде профессиональные органы политотделов за проявление политической близорукости, когда под носом у парторганизации и профорганизации открыто орудовали вредители, агенты фашизма и иностранной разведки. Вредители долгое время совершенно безнаказанно не только игнорировали интересы масс членов союза, но и прямо издевались над рабочими-стахановцами, как это было на строительстве Мурманского судоремонтного завода, строительстве Белогорского лесокомбината. Вредительство имело место и в других областях деятельности Главсевморпути — в работе Полярной авиации, в связи с чем в 1937 году мы имели значительное количество аварий, летных происшествий. Враги народа — буржуазные перерожденцы, провокаторы и шпионы, арестованные органами НКВД, — длительное время находились на руководящих постах нашей системы и в центральном аппарате. Все они, прикрываясь высоким авторитетом Главсевморпути среди трудящихся нашей страны, авторитетом, завоеванным замечательными подвигами героев летчиков, полярников, ледовых капитанов и других работников нашей системы, вели свою предательскую работу против партии, против советской власти.

Особенно крупным недостатком в работе нового Союза была бюрократизация дела социального страхования. В решениях VI пленума ВЦСПС прямо было указано, что „передачей профсоюзам дела социального страхования должна была проводиться коренная перестройка на основе привлечения самих членов союза к распоряжению громадными средствами социального страхования. Между тем, дело социального страхования ведется бюрократическо-ведомственными методами, а члены профсоюзов не привлекаются к этой работе. Контроль членами союзов над распределением и использованием средств социального страхования отсутствует“.

И надо прямо сказать, что ни оргбюро ЦК Союза, ни областные комитеты не добились необходимого перелома в работе по соцстраху. Огромные средства социального страхования в отдельных областных комитетах не только не использовались полностью, но использовались неправильно. Особенно много безобразий, как указывали делегаты съезда, было допущено в бесконтрольном использовании бюджета соцстраха по таким важнейшим статьям, как помощь детям, родители которых временно впали в нужду. На диетпитание получали не столько работники вредных производств, сколько люди, не имеющие к этому никакого отношения. Не использованы были средства и по подготовке кадров работников по соцстраху. Больше того, оргбюро ЦК Союза допустило совершенно излишнюю централизацию средств соцстраха,

в результате профсоюзные органы на местах были устранены от этого важнейшего участка работы.

Поэтому в директиве новому ЦК съезд прямо указал, что при рассмотрении бюджетов и смет по социальному страхованию обязательно привлекать страховой актив. Даны указания о том, чтобы обеспечить конкретную оперативную работу советов социального страхования, тем более, что по этому вопросу имеется утвержденное Президиумом ВЦСПС положение о работе страхового актива. Нужно организовать массово-общественный контроль за работой лечебных учреждений, за правильной выдачей и оплатой больничных листов, оказать всемерную поддержку страховым делегатам и добровольческому активу. Было указано о необходимости организации контроля за выдачей путевок в дома отдыха, в санатории и за использованием их по прямому назначению. Целый ряд других мероприятий, намеченных Съездом союза, показывает, что дело социального страхования является одним из актуальнейших вопросов, затрагивающих непосредственные интересы трудящихся масс.

На съезде была подвергнута резкой критике работа профсоюзных и хозяйственных органов в области оплаты и организации труда. Так, например, рабочие рудников на Шпицбергене указывали, что у них на производстве группа рабочих, занятых на подземных работах, зарабатывает значительно меньше, чем рабочие, занятые на работах на поверхности. И вообще существующая система оплаты труда некоторых групп работников настолько устарела, что не способствует дальнейшему росту производительности труда и особенно закреплению работников на Крайнем Севере.

Наряду с этим имеется исключительно пренебрежительное отношение со стороны хозяйственников к охране труда и технике безопасности на предприятиях. Это показывает рост травматизма на строительстве Мурманского судоремонтного завода, Архангельской транспортной конторы и других предприятий Главсевморпути. Профсоюзные же органы не сумели организовать контроль широких масс над выполнением советского законодательства в этой области. Съезд дал ЦК директивные указания о том, чтобы вместе с руководством Главсевморпути разработать конкретный план мероприятий, связанных с охраной труда и техникой безопасности, и на одном из ближайших пленумов ЦК союза утвердить этот план, обеспечив контроль за его выполнением.

Делегаты съезда, особенно из отдаленных районов, подвергали резкой критике работу профсоюзных органов и парторганизации по постановке культурно-массовой работы, указывая, что имеющиеся возможности, особенно по организации красных уголков, не используются. Больше того, красные уголки и чумы содержатся в явно неудовлетворительном состоянии, а в ряде случаев, как, например, на Амдерме, красные уголки содержатся не только в неудовлетворительном, но прямо в антисанитарном состоянии. Средства, отпускаемые на организацию красных чумов, ликвидацию неграмотности, не используются, а ведь среди национального населения Крайнего Севера все еще большая неграмотность и культурный уровень работников недостаточно высок. Кулаки и шаманы, пользуясь культурной и политической отсталостью, ведут свою контрреволюционную работу, используя отсталые слои национального населения. Совершенно правильно поэтому съезд принял решение, что особое внимание должно быть обращено на культурно-просветительную работу среди членов союза и национального населения Крайнего

Севера, обязав развернуть работу по политическому воспитанию и ликвидации неграмотности с тем, чтобы наиболее способных и грамотных работников, особенно из числа нацменов, выдвигать на профсоюзную и хозяйственную работу.

Не было ни одной отрасли и области работы Главсевморпути, профсоюзов и других общественных организаций, которые не затрагивались бы на съезде. Однако наш союз имеет свою особенность, он объединяет работников, перед которыми поставлена партией и правительством важнейшая задача — превращение Северного морского пути в нормально действующий судоходный и безопасный во всех отношениях путь. От решения этой важнейшей задачи — освоения Северного морского пути — будет зависеть приобщение далеких районов Крайнего Севера к социалистической культуре передовых районов и областей нашего Советского Союза, будет зависеть и степень роста хозяйства этих районов. Съезд счел необходимым особо указать на слабую работу профсоюзных органов среди моряков на судах, плавающих на морях Ледовитого океана, среди работников полярной авиации и других профессий нашей системы, призванных осуществлять важнейшую историческую задачу развития Северного морского пути и поднятия хозяйства на Крайнем Севере.

Всякие успехи и неудачи нашей работы в Арктике глубоко переживаются не только нами, непосредственными работниками Главсевморпути, но и всеми трудящимися Советского Союза. Мы должны помнить, что стихия Арктики далеко еще не подчинена человеку и она вносит иногда очень существенные поправки в нашу работу. Об этом показывает неудавшийся перелет экипажа самолета Леваневского, об этом говорят наши неудачи в 1937 году на трассе Северного морского пути: зимовка значительной части кораблей.

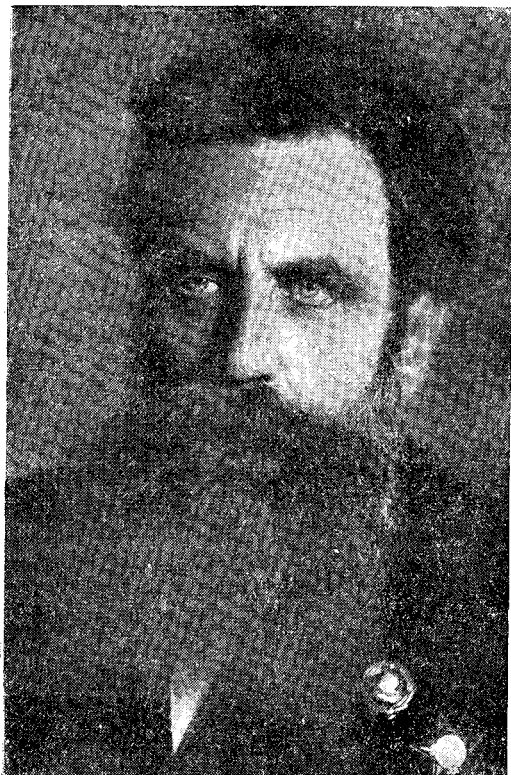
Самой собой разумеется, что стихия необычайно усложняет всю нашу работу, но еще больше усложняется работа, когда не организована ледовая разведка, когда суда выходят недостаточно вооруженными, с запозданием, когда руководство операциями в Арктике поручается людям, не вполне проверенным и не имеющим достаточного опыта. Так, политическая беспечность и самодовольство успехами, а также вредительство вызвали серьезный прорыв — вынужденную зимовку кораблей. О всех этих недостатках также подробно рассказывали делегаты съезда профсоюзов.

Нам надо делать все необходимые политические выводы, извлечь серьезные уроки из фактов вредительства и прежде всего сделать вывод о поднятии политической бдительности и решительной ликвидации в нашей системе троцкистско-бухаринского и прочего контрреволюционного охвостья.

Съезд принял важнейшие решения, делегаты разъехались с настроением бодрой уверенности, что, несмотря на все трудности нашей работы, они будут преодолены и работники Главсевморпути еще раз докажут и оправдают высокое доверие партии и правительства, и товарища Сталина в деле выполнения поставленных перед нами задач.

ИЗБРАННИКИ НАРОДА-ПОЛЯРНИКИ

Отто Юльевич Шмидт

От Казанского избирательного округа депутатом в Совет Национальностей выбран Герой Советского Союза, начальник Главсевморпути, Отто Юльевич Шмидт.

О. Ю. Шмидт родился в 1891 году. Окончив Киевский университет, он с 1916 года начал заниматься научно-педагогической деятельностью, работая в качестве приват-доцента этого же университета по кафедре математики. С начала Октябрьской революции занимал ряд руководящих должностей в области хозяйства, науки и просвещения. Он был членом коллегии Наркомпрода, членом коллегии Наркомфина, Наркомпроса, был заместителем председателя Государственного ученого совета и председателем его научно-технической секции. Принимал деятельное участие в реформе высшей школы и выработке новых программ и учебных планов вузов, а также в расширении сети научно-исследовательских институтов.

С 1921 по 1924 год Отто Юльевич заведывал Госиздатом; был заместителем управляющего ЦСУ, а затем членом президиума Госплана СССР; с 1927 года состоял членом президиума Комакадемии и до 1930 года заведывал там секцией естествознания.

Все эти должности он совмещал с научной работой, будучи профессором математики в Московском университете и выпуская ряд научных работ по математике. Наиболее известной его работой является книга „Абстрактная теория групп“.

В 1929 году на л/п „Седов“ Шмидт руководит экспедицией на Землю Франца-Иосифа и организует там полярную станцию. В 1930 году на том же „Седове“ он повторяет этот рейс, а затем идет к Северной Земле. Во время этой экспедиции было открыто несколько островов, одному из которых присвоено имя Шмидта.

В 1932 году партией и правительством была поставлена перед советскими полярниками задача огромной важности: нужно было в одну навигацию пройти весь Северный морской путь, от Архангельска до Владивостока. Экспедиция на „Сибирякове“ под начальством О. Ю. Шмидта успешно выполняет это историческое задание, за что он был награжден Орденом Ленина.

В 1933 году, по инициативе товарища Сталина, было организовано Главное управление Северного морского пути, начальником которого назначен Отто Юльевич Шмидт. На этом посту он работает по сей день.

В то же время т. Шмидт состоит главным редактором „Большой Советской Энциклопедии“.

В 1933 году, повторяя рейс „Сибирякова“ и пройдя весь Северный морской путь до Берингова пролива, л/п „Челюскин“ в результате дрейфа и сильного сжатия льдов затонул у берегов Чукотки. Благодаря умению, энергии и выдержке начальника экспедиции О. Ю. Шмидта, коллектив не впал в панику, а спокойно на льдине дожидался организованного всей страной спасения.

В 1936 году, трудный ледовый год, Шмидт лично руководил проводкой караванов судов, и навигация закончилась блестяще.

В 1937 году трижды орденоносный Отто Юльевич опять во главе труднейшей экспедиции на Северный полюс.

Партия и правительство высоко оценили работу участников этой экспедиции. Все они были награждены орденами, а нескольким участникам, в том числе и Отто Юльевичу Шмидту, было присвоено звание Героев Советского Союза.

Михаил Васильевич Водопьянов

Липецкий избирательный округ выбрал депутатом в Совет Союза Героя Советского Союза Михаила Васильевича Водопьянова, родившегося в 1899 году в селе Студенки, Липецкого уезда.

19-летний парень из бедной крестьянской семьи впервые увидел самолет и захотел быть летчиком.

Он пошел добровольцем в Красную армию, в воздушный флот. Девять лет Водопьянов жил одной мечтой — научиться самому управлять аэропланом, но до этого пришлось пройти длинный путь, работая кучером, шофером, мотористом, бортмехаником. Наконец, сбылась его заветная мечта — он стал летчиком.

Сперва он работал командиром истребительного отряда по борьбе с саранчой, затем стал линейным летчиком на линии Москва — Иркутск.

Освоившись с ночными и слепыми полетами, привыкнув летать в любых климатических условиях, Водопьянов быстро стал выдвигаться как опытный летчик. Ему поручают открыть и освоить линию из Хабаровска на Сахалин, совершить трудный рейс из Москвы в Хабаровск. Михаил Васильевич удачно справляется с этими заданиями и становится опытным морским и полярным летчиком.

В 1932 году, выполняя новое задание по перелету из Москвы в Петропавловск на Камчатке, Водопьянов потерпел серьезную аварию и несколько месяцев пролежал в больнице.

В 1934 году Водопьянов участвует в спасении челюскинцев. Он пролетел шесть тысяч километров от Хабаровска до Ванкарема в труднейших полярных условиях. Выполняя это ответственное задание правительства, он перестал быть „безрассудно смелым“, каким его раньше считали. Водопьянов вывез из лагеря Шмидта девять человек, и за эту его отважную работу правительство наградило его Орденом Ленина и присвоило ему звание Героя Советского Союза.

В 1935 году Михаил Васильевич совершает перелет в 20 тысяч километров по маршруту Москва — Хабаровск — Анадырь — мыс Шмидта и обратно.

Водопьянов занимается литературной работой, он пишет статьи, рассказы, пьесы. В своих произведениях Водопьянов делится с читателями своим опытом, популяризирует практику других летчиков, а в фантастических произведениях мечтает о новых смелых экспедициях. Так, в книге „Мечта пилота“ он описывал завоевание советскими летчи-

ками Северного полюса — за два года до настоящего его завоевания.

Чтобы лететь на Северный полюс несколькими тяжелыми кораблями и производить там посадку на льдину, необходимо было прежде хорошо разведать трассу и выяснить, есть ли в районе полюса подходящие ледяные поля. Эту разведку поручают Михаилу Васильевичу Водопьянову, который зимой 1936 года летит из Москвы на Землю Франца Иосифа, впервые прокладывая туда авиационную трассу. Из бухты Тихой Водопьянов производит разведочные полеты на остров Рудольфа и дальше до 83° сев. широты.

А весной 1937 года сразу пять тяжелых кораблей стартовали на Север.

21 мая самолет Водопьянова, пролетев над полюсом, совершил благополучную посадку на льдину и высадил участников первой дрейфующей станции.

Это событие получило широкий отклик за границей, и имена советских завоевателей полюса стали известны во всем мире.

Герой Советского Союза большевик Водопьянов пользуется большой любовью и популярностью в СССР.

Василий Сергеевич Молоков

Депутатом в Совет Союза от Ухтомского избирательного округа выбран Герой Советского Союза Василий Сергеевич Молоков.

Молоков родился в 1895 году в селе Ирининском, в бедной крестьянской семье. Отец его рано умер, оставив после себя троих сирот. Чтобы похоронить отца, пришлось продать корову. Семья голодала. Мать вынуждена была отвезти 9-летнего Василия в Москву на заработки. Мальчик прошел тяжелый путь „жизни в людях“, получая по 1 рублю 10 копеек в месяц. Он начал с того, что клеил коробки, затем начал подниматься по трудовой лестнице, становясь то молотобойцем, то слесарем.

В 1915 году Василия Сергеевича мобилизовали, и он попал во флот. Трудно давалось ему муштра царской армии.

Молокову хотелось учиться, его тянули к себе машины, но он до самой революции был абсолютно неграмотным.

После Октябрьской революции Молоков всю гражданскую войну проводит на фронте. Он дрался с белыми, с чехословаками.

По окончании гражданской войны Василий Сергеевич поступил в школу морских летчиков и, окончив ее, был оставлен инструктором.

Спокойствие, железную выдержку и упорство Молоков накапливал годами. Многие известные сейчас летчики были учениками Молокова.

В 1931 году Василий Сергеевич перешел работать в Сибирь, а затем — на северные линии и на ледовую разведку.

В 1934 году, будучи уже опытным полярным летчиком, Молоков получает ответственное задание правительства по спасению челюскинцев. Длинный и сложный путь до Ванкарема, а оттуда в лагерь Шмидта требовал большого труда, умения и напряжения.

Молчаливый и спокойный Молоков провел эту работу блестяще, летая по четыре раза за сутки на льдину и максимально нагружая свой самолет. Он вывез со льдины 39 человек, больше всех из летавших туда летчиков.

За челюскинскую эпопею правительство наградило его Орденом Ленина и присвоило ему звание Героя Советского Союза.

В дальнейшем работал Молоков на северных авиалиниях и никогда не отказывался от простой черновой работы. Если было нужно — он вез на своем самолете овес и картошку на далекие зимовки, доставлял к больным врачам, проводил ледовую разведку.

В 1936 году Молоков проложил новую воздушную трассу через весь Северный морской путь от Берингова пролива до Белого моря. Его летающая лодка пролетела 26300 километров в суровых условиях Арктики.

В 1937 году он так же скромно и спокойно начал готовиться к необычайному полету — на Северный полюс.

Вылетев с острова Рудольфа, самолет Молокова совершенно безошибочно взял верное направление и через несколько часов появился над аэродромом станции „Северный полюс“ и произвел благополучную посадку.

Возвращавшихся с полюса героев страна встречала с триумфом.

Чувствуя любовь всего советского народа, получая большие награды и пользуясь почти мировой известностью, Молоков остается таким же скромным большевиком, всегда готовым выполнить любое ответственное задание партии и правительства.

Иван Дмитриевич Папанин

По Петрозаводскому городскому избирательному округу депутатом в Совет Национальностей выбран Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин, начальник дрейфующей станции „Северный полюс“.

Папанин родился в Севастополе в 1894 году. Отец его был матросом. Иван Дмитриевич с молодых лет получил крепкую пролетарскую закалку: окончив земскую школу, а затем, получив квалификацию токаря по металлу, он несколько лет работал в Севастопольском военном порту.

В начале империалистической войны Папанин был мобилизован и всю войну провел во флоте.

После Октябрьской революции Иван Дмитриевич сражался в первых рядах Красной гвардии, руководил партизанскими отрядами на Украине, организовывал повстанческое движение в тылу у Врангеля. Со своим отрядом Папанин прошел весь южный берег Крыма, наводя страх на белогвардейцев и поднимая все в новых и в новых районах повстанческое движение.

Боевой орденом Красного Знамени был вручен Папанину за отвагу, мужество и героизм.

После гражданской войны Папанин работал начальником отряда по борьбе с бандитизмом, был комендантом Крымчека, комиссаром административного отдела штаба флота, а затем, окончив высшие курсы связи, работал в Наркомпочтеле.

С 1931 года началась арктическая деятельность Папанина: он плывал на „Малыгине“, был начальником станции в бухте Тихой, проводя там большое строительство и превратив станцию в первоклассную геофизическую обсерваторию.

Образцово прошла и вторая зимовка Папанина — на мысе Челюскина.

В 1933 году Иван Дмитриевич провел большую работу по восстановлению полярной станции на острове Рудольфа и организовал там базу для экспедиции на Северный полюс.

Будучи назначен начальником станции на дрейфующей льдине, Папанин принял за тщательную подготовку этого ответственного задания. Необходимо было продумать и подобрать каждую мелочь — от примусных головок до точнейших приборов.

Маленький коллектив, дрейфуя в полярном бассейне, ведет большую научную работу и постоянно поддерживает связь с Большой землей.

Папанин вполне заслуживает того доверия, которое ему оказывают трудящиеся Петрозаводского городского избирательного округа, выбрав его депутатом в Совет Национальностей.

А. А. ХРАПАЛЬ

К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОСЕДАНИЯ КОЧЕВЫХ КОЛХОЗОВ¹

¹ Оленеводство в прошлом являлось почти единственной отраслью тундрового хозяйства. Единоличник-бедняк и середняк, используя все рабочие руки только в оленеводстве, вынужден был кочевать всей семьей вместе с оленями за сотни километров. Ясно поэтому, что и весь быт семьи приспособлялся к условиям кочевого производства.

Марксизм-ленинизм учит, что „Производительность труда,—это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя“, ² „...современное общество не может развиваться, не накапливая из года в год, а накапливать невозможно без расширенного воспроизводства из года в год... Мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство“. ³

Но если вообще мелкое крестьянское хозяйство не всегда имело возможность осуществлять даже простое воспроизводство, то северное кочующее бедняцкое и даже середняцкое хозяйство, как правило, совершенно не в состоянии было осуществить и простое воспроизводство. Бедняцкое хозяйство, располагая несколькими единицами голов оленей, вынуждено было кочевать с ними всей семьей. Таким образом, труд семьи не использовался, производительность его была настолько низка, что не обеспечивала самостоятельного существования бедняцкой семьи и она целиком закабалялась кулаком. Эксплуататорский класс применял исключительно варварские способы эксплуатации бедноты и середняков Крайнего Севера. Именно поэтому при царском самодержавии на Крайнем Севере царили разорение и нищета, голод и вымирание. Не единичными случаями были такие, когда вымирало поголовно все население района.

Только Великая социалистическая революция возвратила к жизни народы Севера.

После победы диктатуры пролетариата задача заключалась в том, „чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству...“ ⁴ Крупное социалистическое сельскохозяйственное производство „способно использовать во-всю данные науки и новой техники и двинуть вперед семимильными шагами развитие нашего сельского хозяйства“. ⁵

Опыт показал, что даже простое сложение и коллективное использование крестьянских орудий дает огромный положительный эффект. Анализируя опыт первых лет колхозного движения, товарищ Сталин говорил:

„Взять, например, колхозы в районе Хопра в бывшей Донской области. С виду эти колхозы как будто бы не отличаются с точки зрения техники от мелкого крестьянского хозяйства (мало машин, мало тракторов). А между тем простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов дало такой эффект, о котором и не мечтали наши практики“. ⁶

¹ Печатается в порядке обсуждения.

² Ленин, Собрание сочинений, т. XXIV, стр. 342.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, издание 10-е, стр. 301.

⁴ Там же, стр. 302.

⁵ Там же, стр. 265.

⁶ Там же, стр. 307.

Единоличники Крайнего Севера на опыте работы южных районов СССР и совхозов Севера убедились в преимуществах крупного социалистического хозяйства над единоличным мелким хозяйством. За годы двух Сталинских пятилеток достигнуты значительные успехи в колхозном строительстве на Крайнем Севере. Так, на начало 1937 года степень коллективизации единоличных хозяйств в зоне деятельности Главсевморпути представляется в таком виде: ¹ Ямальский округ—40,4%, Остяко-Вогульский—74,4%, а в среднем по Обскому Северу—66,7%; по Туруханскому району—65,1%, Игарскому—86,1%, Эвенкийскому округу—43,5% и Таймырскому округу—59,3%, а в среднем по Енисейскому Северу—59,6%; по Якутскому Северу—55,3% и по Чукотскому округу—59,6%.

Как в условиях юга и средней полосы СССР, так и в условиях Крайнего Севера совхозно-колхозные хозяйства показали свои преимущества сразу же после их организации, даже при отсутствии внедрения новой техники. На Крайнем Севере преимущества социалистических форм хозяйства сказались прежде всего в том, что отпала необходимость кочевания всего населения вместе с оленями за сотни километров. С организацией колхозов начали выделяться специальные пастушеские бригады для обслуживания оленнего стада, а вся остальная рабочая сила начала искать себе применения в рыбном и пушном промысле, в земледелии и животноводстве, а также на извозе.

Такое разделение колхозного труда в несколько раз повысило его производительность в самом оленеводстве и включило в хозяйственную деятельность целый ряд новых отраслей производства. Разумеется, на базе роста производительности труда начало также подниматься благосостояние и культурный уровень народов Севера.

Включение в хозяйственную деятельность кочевых колхозов Крайнего Севера (в дополнение к оленеводству) ряда новых отраслей повлекло за собою более оседлый образ жизни значительной части населения, объединенного в колхозы. Новые отрасли производства—земледелие, животноводство и даже промыслы—предполагают собою или совершенно оседлый образ жизни или временные, непродолжительные „кочевания“ в ограниченном радиусе.

Таким образом, в связи с разделением труда, часть колхозников переходит на оседлый образ жизни. Осуществить переход на оседлость позволяет рост производительности труда в оленеводстве, рост доходов за счет новых отраслей производства, а в конечном счете—рост зажиточности. Именно поэтому одновременно с разворачиванием колхозного строительства на Крайнем Севере началась тяга кочевых колхозов к оседанию.

Приведем несколько примеров.

Главное управление Севморпути организовало культбазу в Ямальском округе. Одним из колхозов, расположенных поблизости от Ямальской культбазы, является колхоз „Харп“. В этом колхозе происходил процесс постепенного сочетания оленеводства с другими отраслями хозяйства, процесс разделения труда и, следовательно, процесс постепенного оседания. Одновременно с этим на глазах у колхозников происходило строительство светлых и чистых жилых домов. Условия жизни на культбазе понравились колхозникам колхоза „Харп“, они пришли к директору ее и заявили: „Мы хотим жить в таком чуме, как твой. Помогай нам строить дома“.

¹ По предварительным данным НКЗ*РСФСР.

Культбаза пошла навстречу стремлениям колхозников к оседанию. В своем отчете директор культбазы по этому поводу писал: „Культбаза дала за плату лес, рамы, тес. Они сами начали строить дома... Приезжали многие ненцы смотреть эти дома и мудрый огонь, т. е. электричество, проведенное в чумы. Начались массовые просьбы строить дома“.

Из 56 колхозов Ямальского округа 12 колхозов начали переходить за последние годы на оседлый или полуоседлый образ жизни. В данное время по Ямальскому округу имеется еще 11 колхозов, которые на общих собраниях приняли решение о переходе на оседлость.

Еще пример. Землеустроительная экспедиция НКЗ РСФСР, работавшая в Корякском округе еще в 1932 году, пишет в своем отчете:

„Многие кочевые группы, объединенные в колхозы, на своих общих собраниях поднимают этот злободневный вопрос оседания... Некоторые кочевые группы уже постепенно переходят на оседлый образ жизни, например: в Вывенском совете до 1932 года все население (50 хозяйств) было кочевое... Как только население вошло в состав организованной смешанной артели, сразу же отпала необходимость продолжать кочевание всего населения вместе со стадами оленей. С табунами оленей пошли одни пастухи... Желание перейти на оседлый образ жизни имеют многие кочевые группы и колхозы“.

Колхозники Камчатки в своем письме вождю народов товарищу Сталину в мае 1936 года писали: „Кочевые народы проявляют твердое желание к оседанию“.

Перечень таких примеров можно было бы продолжить, однако и приведенные факты достаточно характеризуют большую тягу народов Севера к оседанию, это является следствием победы колхозного строя.

* * *

Оседание, являясь прямым следствием роста производительности труда, в свою очередь является фактором, воздействующим на рост производительности труда. Например, колхоз „Харп“, Ямальского округа, начал переходить на полуоседлый образ жизни примерно в 1932 году. До этого времени почти все трудоспособное население использовалось на обслуживание 5133 голов оленей. Спустя три года—к 1936 году—оленье стадо возросло до 8094 голов, или на 56% против 1932 года. Между тем, в оленеводческом производстве используется всего лишь около 50% трудоспособного населения. Следовательно производительность труда в оленеводстве за три года увеличилась, примерно, в три раза. Одновременно с ростом производительности труда в оленеводстве доходы этого колхоза от других отраслей хозяйства возросли с 9059 руб. до 66559 руб., что составляет рост на 650%.

Колхоз „Новая жизнь“ является одним из первых колхозов золотопромышленных районов Якутии, перешедшим на оседлость. Перед оседанием, в 1932 году, доходы в среднем на одно хозяйство этого колхоза составляли 972 руб., но уже в 1934 году они возросли до 4971 руб., или увеличились в 5 раз против 1932 года.

Таким образом, стремление колхозов к оседанию не есть стремление к сокращению оленеводческого производства, как это утверждают некоторые „теоретики“ колхозного движения в условиях Крайнего Севера, а, наоборот, оседание способствует еще большему развитию оленеводства, одновременно с организацией и развитием других отраслей производства, ранее не находивших себе места в кочевых колхозах. Кроме того, оседание создает условия для культурной жизни колхозников.

Итак, в условиях Севера обобществление труда бывших единоличников—даже в простейших формах колхозов—приводит к разделению труда колхозников и, как следствие, к росту производительности его,

а тем самым к зажиточности населения. Разделение труда предполагает оседлый образ жизни.

Но если рост производительности колхозного труда и зажиточности колхозников является причиной оседания, то в свою очередь само оседание является могущественным фактором, воздействующим на дальнейшее развитие производительности труда и создающим все необходимые предпосылки для культурной, зажиточной жизни колхозников.

Значение оседания кочевых колхозов Крайнего Севера для их хозяйственного и политического укрепления огромно. Однако следует отметить, что при неправильной организации оседания оно может превратиться в свою противоположность, в фактор, подрывающий колхозное движение. Одним из наиболее существенных недостатков и искривлений в области колхозного строительства является нарушение принципа добровольности перехода колхозов на оседлость. Партия Ленина—Сталина учит, что добровольность как в вовлечении единоличных хозяйств в колхозы и выбора ими форм этих последних, так и в переходе кочевых колхозов на оседлость должна иметь силу нерушимых законов. Однако иногда этот принцип в колхозном движении нарушается.

Например, Наркомзем Якутской республики в 1936 году спланировал стопроцентное оседание кочевников по большинству районов в 1937 и 1938 годах. В плане оседания дается прямая директива:

„В 5 районах—Алданском, Усть-Янском, Оймеконском, Среднеколымском и Садынском—закончить оседание в 1 год.

В 5 районах, прилегающих к реке Алдан.—Тимптонском, Томмотском, Учурском, Томпонском и Сыккырырском закончить основную работу по оседанию в 1938 году.

В остальных 8 районах северных закончить плановое оседание в 1940 году“.

Составляя третий пятилетний план оседания, некоторые работники Управления землеустройства Наркомзема РСФСР также полагали, что в 1942 году можно полностью завершить процесс оседания кочевых колхозов Крайнего Севера. Это нашло свое отображение даже в некоторых документах, разработанных в связи с составлением пятилетки. Хотя эти документы никем не были приняты, они тем не менее свидетельствуют о том, что стремление перевести на оседлость кочевые колхозы без учета конкретных условий деятельности данного объединения и без согласия членов его имеет место не только в районах, но и у некоторых работников центральных земельных органов.

Это стремление, а в отдельных случаях и практика перевода на оседлость колхозов без согласия колхозников является вредной, совершенно недопустимой, и поэтому должна решительно осуждаться. Об этом следует предупредить в особенности сейчас, в связи с составлением плана третьей пятилетки.

Учитывая опыт оседания колхозов во вторую пятилетку и тяготение кочевых колхозов к оседанию по отдельным районам, а также возможность обеспечить устройство этих колхозов руководством и соответствующими средствами, мы считаем возможным (в порядке предложения) спланировать благоустройство за третью пятилетку в районах деятельности Главсевморпути следующее количество колхозов, изъявляющих желание перейти на оседлость (см. табл. на стр. 30).

По Ямальскому округу намечено к устройству 23 колхоза с 380 хозяйствами, переходящими на оседлость, или 14% к общему количеству кочевых хозяйств по округу. В данном округе всего 56 колхозов, из которых к концу 1937 года 23 колхоза уже изъявили желание перейти на оседлость, зафиксировав это в постановлениях общих собраний. Из

Наименование районов	Количество колхозов	В них хозяйств ¹	
		в абс. цифрах	в % к колич. кочевых хозяйств в районе
Обский Север	48	1005	22,3
в том числе:			
а) Остяко-Вогульский округ	25	625	34,8
б) Ямальский округ	23	380	14,0
Енисейский Север	66	834	31,3
в том числе:			
а) Туруханский район	15	235	28,6
б) Игарский район	4	34	85,0
в) Эвенкийский округ	20	255	42,5
г) Таймырский округ	27	310	25,8
Якутский Север	43	820	37,1
Чукотский округ	16	230	12,5
Итого . . .	173	2889	25,8

этих последних (т. е. 23 колхозов) 2 колхоза несколько лет назад начали постепенно переходить на оседлость, но относительно благоустроено только несколько колхозов. Ясно, что все колхозы, изъявившие желание перейти на оседлость и не благоустроенные, должны быть благоустроены в третью пятилетку с государственной помощью. Таких колхозов будет, примерно, 19. Мы предлагаем к устройству не 19, а ориентировочно 23, полагая, что в ближайшее время безусловно еще 3—4 колхоза будут готовы перейти на оседлость.

* * *

Одновременно с планированием оседания кочевых колхозов необходимо также учесть и организационные мероприятия, обеспечивающие культурно-бытовое благоустройство их. Главными из этих мероприятий являются: землеустройство, мелиорация, культурно-бытовое строительство внутри колхозов, организация социально-культурного обслуживания по линии Наркомздрава и Наркомпроса, организация новых отраслей производства и, наконец, государственная помощь колхозам, переходящим на оседлость.

Содержание землеустроительных работ должно состоять из уточнения границ земельных массивов и закрепления их за колхозами, проведения внутриколхозного землеустройства (организация земельных угодий), выбора мест для культурно-хозяйственных центров и планировка их.

Опыт показал, что средний размер колхоза составляет, примерно, в тундре 600 тыс. га, лесотундре 350 тыс. га и в тайге 250 тыс. га. Если исходить из этих примерных размеров колхозов, то объем землеустроительных работ в колхозах, переходящих на оседлость, будет представляться в таком виде: Обский Север—20,1 млн. га, Енисейский

¹ Процент колхозных хозяйств переходящих на оседлость в третью пятилетку, по отношению ко всем кочевым хозяйствам района рассчитан ориентировочно.

Север—28,3 млн. га, Якутский Север—15,1 млн. га и Чукотский округ—9,6 млн. га, а всего в зоне деятельности Главсевморпути к землеустройству подлежит 73,2 млн. га.

Большое значение для оседающих колхозов будет играть правильный выбор мест для культурно-хозяйственных центров. Правильный выбор таких центров должен отвечать следующим основным требованиям. Решающим фактором будет служить размещение промышленных и промысловых центров, так как прежде всего вокруг этих центров колхозы будут оседать. Культурно-хозяйственный центр вновь оседающего колхоза должен быть на месте производственной базы той отрасли хозяйства, которая является наиболее важной из новых отраслей для данного колхоза (рыбный промысел, пушной промысел, сельское хозяйство). Культурно-хозяйственный центр колхоза должен также быть расположен возможно ближе от места зимних стоянок оленных стад. Необходимо при выборе учитывать также наличие естественных исторически сложившихся условий: стройматериалы, питьевая вода, строительные площадки, необходимые санитарные условия, топливо и др., имеющие то или иное значение для хозяйственной деятельности колхоза, переходящего на оседлость.

Задача мелиораторов — подготовить участки под постройки и для приусадебного земледелия. Размеры мелиоративных работ для колхозов, переходящих на оседлость, будут иметь значительные колебания в зависимости от района. Учитывая опыт работы НКЗ РСФСР, ориентировочно они могут быть приняты для тундровых районов в 0,7 га на хозяйство, лесотундровых—1 га и таежных—1,6 га. Следовательно, для обеспечения соответствующих участков под культурно-хозяйственные центры колхозов необходимо в третьей пятилетке произвести мелиорацию на площади: по Обскому Северу—1,3 тыс. га, Енисейскому Северу—1,0 тыс. га, Якутскому Северу—0,8 тыс. га и по Чукотскому округу—0,2 тыс. га, а всего 3,3 тыс. га.

Особое внимание следует обратить на культурно-бытовое строительство, которое, по нашему мнению, должно слагаться из следующих объектов: строительство жилищ размером, примерно, по 150 куб. м на хозяйство, бань-прачечных по одной на колхоз размером 200 куб. м и изб-читален по одной на колхоз—размером 300 куб. м. Таким образом, для обеспечения благоустройства колхозов и хозяйств, переходящих на оседлость, необходимо обеспечить жилищное и культурно-бытовое строительство в размере: по Обскому Северу—174,7 тыс. куб. м, Енисейскому Северу—153,1 тыс. куб. м, Якутскому—144,5 тыс. куб. м и Чукотскому округу—41,4 тыс. куб. м, а всего в зоне деятельности Главсевморпути—513,7 тыс. куб. м.

От строительства культурно-хозяйственных центров в значительной степени зависит успешность всей работы по организации оседания. Однако этому важнейшему участку работы не всегда уделяется должное внимание местными земельными органами, чем иногда небезуспешно пользуется враг. Например, оседание некоторых колхозов Томмотского и Тимптонского районов Якутской республики было сорвано только потому, что по существу сорвано было строительство жилья. Дома были не отеплены, сквозь стены дул ветер, никто в них жить не мог. Наркомзем Якутии в одном из своих отчетов пишет:

„То обстоятельство, что в течение ряда лет не заселялись дома, построенные в оседающих колхозах Томмотского и Тимптонского районов, еще объясняется безобразным отоплением этих домов, в которых зимой было холоднее, чем в палатках“.

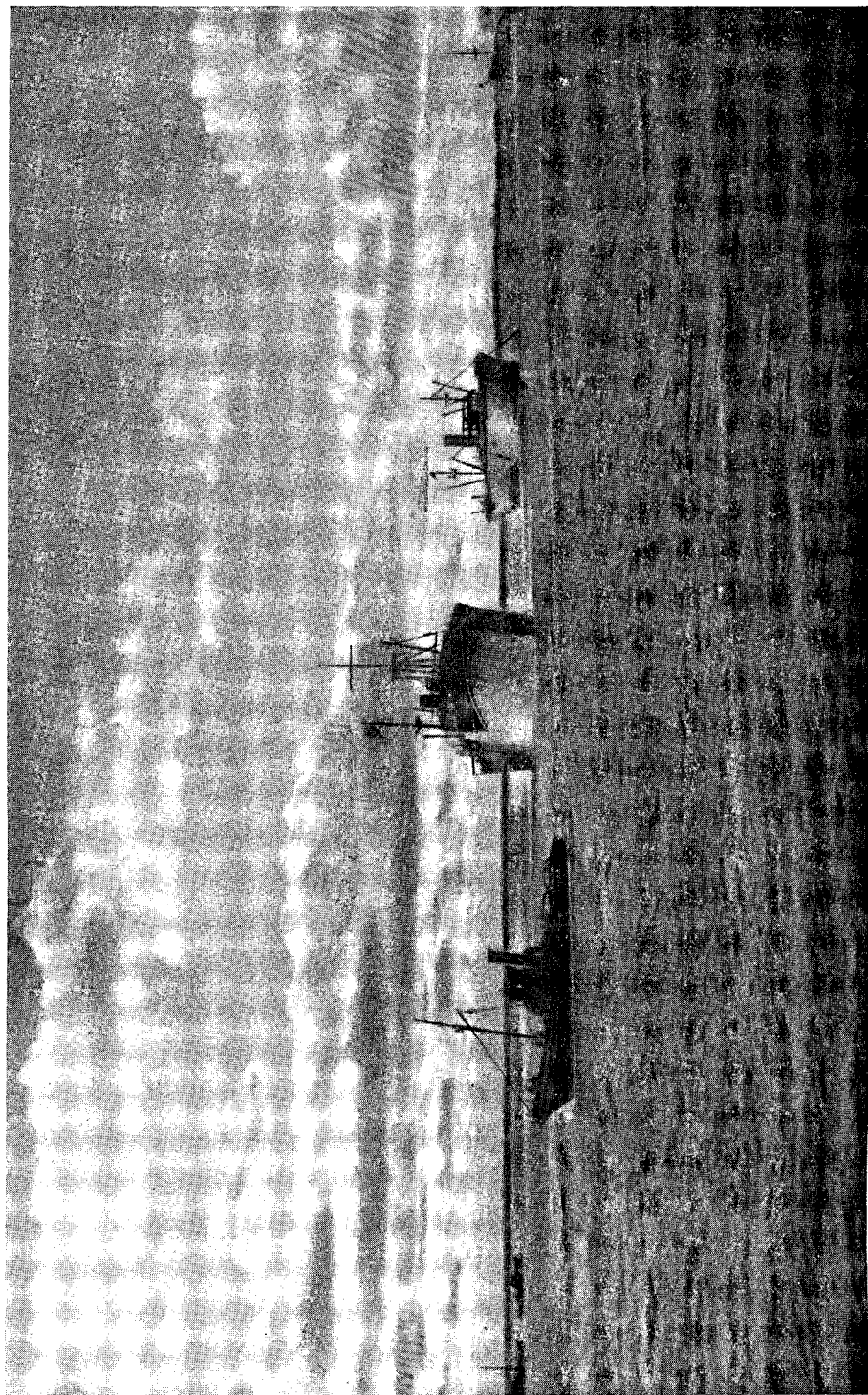
Нередко можно наблюдать такие случаи, когда дом построен, а в доме нет печи, не на чем лежать и даже сидеть и т. д. Этим „мелочам“ не уделяется должного внимания как на местах, так и в центре, в организациях, планирующих снабжение районов Крайнего Севера. Иногда говорят, что, дескать, „к кровати не привыкло кочевое население, оно будет отказываться от них“. Люди, утверждающие это, отстали на целый, по крайней мере, десяток лет. Народы Севера предъявляют спрос не только на какую-нибудь кровать, но они предъявляют спрос на хорошую, пружинную кровать, они требуют печи с духовкой и т. д. (колхоз „Чукачий Вадул“, Нижнеколымского района, Якутской республики, и др.). Этот спрос должен учесть торготдел Главсевморпути. Якутский Наркомзем прав, когда в своем отчете об оседании (от 31 августа 1937 года) пишет:

„Надо прямо и заранее сказать, как бы оперативно ни работали органы Наркомзема по руководству оседанием, если не будет проведена перестройка работы аппарата торговых организаций, в особенности торгконторы Якутского теруправления Главсевморпути, то дело оседания встретит громадные препятствия“.

В связи с оседанием кочевых колхозов важнейшим мероприятием является организация медицинского и культурного обслуживания. Однако как Наркомпрос, так и Наркомздрав не интересуются этой работой. Это должно быть устранено — чем скорее, тем лучше.

Что касается организации новых отраслей производства, то в пятилетке должно быть предусмотрено снабжение соответствующими средствами рыбного и пушного промыслов, а также сельского хозяйства. Количество и тип этих средств производства должны устанавливаться в зависимости от производственного направления того или другого района. Перечень этих средств разнообразен: для пушного промысла — ружья, капканы, пасти, лодки, охотизбушки; для транспортной работы в тундровых районах необходимо также приобрести собачьи упряжки; для рыбного промысла — двухместные лодки, ставные сети, плавные метровые сети, невода, неводники; для сельского хозяйства — в районах, где возможно создать свою базу по грубым кормам, необходимо планировать завоз лошадей и коров и соответствующий набор средств земледельческого производства, также строительство скотных дворов и конюшен, складских помещений.

Вопросы оседания, важнейшего звена всей цепи колхозного движения на Крайнем Севере, встречают со стороны вражеских элементов всяческое сопротивление. Борьба эта принимает различные формы. В одних случаях враг пытался убедить кочевых колхозников в том, что жить на одном месте невозможно ввиду того, что оно будет загрязняться (Нижнеколымский район Якутии); в других случаях строили дома и не утепляли и тем самым срывали оседание (Томпонский район Якутии); в третьих — выделяли для колхозов, переходящих на оседлость, скот, предназначенный к убою как негодный, выбракованный из стад других колхозов (Томмотский район Якутии) и т. д. Классовый враг всячески пытается напасть на колхозному строю. Поэтому бдительность должна быть неотъемлемым качеством каждого работника, чтобы все происки врага, направленные на подрыв этого важнейшего мероприятия, были своевременно раскрыты и вырваны с корнем.

В гортле Белого моря

НЕУКЛОННО ПРОВОДИТЬ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

(На Таймыре)

За шесть лет существования Таймырского национального округа проделана большая работа.

Значительно поднялось хозяйственное и культурное строительство. Неизмеримо культурней и зажиточней стала жизнь народностей, населяющих обширную территорию округа.

Однако наряду с успехами на Таймыре много еще вопиющих недостатков. Проходить мимо них, не замечать их было бы ошибочно.

Мне, учительнице, прежде всего хочется сказать о школе.

Самое больное место национальной школы на Таймыре — это из рук вон скверная постановка обучения на родном языке. Если в национальных школах Усть-Енисейского района, в которых учатся дети ненцев, еще кое-что сделано, то в школах саха (долганских), обслуживающих население в 2 тысячи человек, обучение на родном языке до сих пор не налажено.

Товарищ Сталин еще на XVI съезде партии говорил:

„Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период *расцвета* национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме. Они, очевидно, не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться *с новой силой* с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке. Они не понимают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства. Они не понимают, что в этом именно и состоит основа ленинской политики *помощи и поддержки* развития национальных культур народов СССР“.¹

Это совершенно ясное указание товарища Сталина на Таймыре усвоено плохо и не выполняется. Школы саха до сегодняшнего дня не имеют букварей на родном языке, и нет уверенности в том, что они в скором времени попадут в национальные школы.

Чем правильнее будет поставлено первоначальное обучение на родном языке, тем лучше усвоят учащиеся технику чтения, письма и счета и тем легче дальнейший переход к обучению на русском языке. Разумеется, без букварей первоначального обучения на родном языке не поставишь.

Отсутствие учебников было еще простительно в 1932 году, когда уезжавшим в тундру учителям никто не мог сказать что-либо определенное о языке саха. Учительство, которое в процессе изучения языка пришло к выводу, что язык саха есть не что иное, как диалект якутского языка, на одном из совещаний в 1933 году высказало пожелание окроно о завозе якутских стабильных букварей. Но Якутское издательство за-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма. Партиздат, издание 10-е, 1935 г., стр. 426.

каза не выполнило, и к началу учебного года букварей попрежнему не было.

К началу 1934/35 учебного года положение с букварями на родном языке в школах саха также не улучшилось. Наоборот, заведующий окроно Соков решил вообще избавиться от обучения на родном языке в национальных школах. С этой целью он в июле 1935 года выступил на совещании работников школ Крайнего Севера в Ленинграде и заявил, что на Таймыре нет никакой необходимости в обучении на родном языке.

Совещание резко осудило это выступление Сокова, а таймырские „художества“ в национальной школе были оценены как грубое нарушение ленинско-сталинской национальной политики.

В 1936 году в крае, казалось, всерьез решили покончить с кустарщиной в таймырской национальной школе. Было вынесено специальное решение крайкома партии по этому вопросу, осуждавшее существовавшую до сих пор практику. Таймырское руководство признало свои ошибки. Но признание ошибок оказалось только на словах. Учебников на родном языке школ попрежнему не было. В 1936/37 году, несмотря на то, что в округе объявлен Всеобуч, в эти школы не завезено ни одного букваря на родном языке. Два якутских букваря попали на Таймыр частным порядком. Мне пришлось побывать на занятиях в первом классе Часовенской школы, в которой есть один из этих букварей. Учительница школы Соня Димова (работает в Таймырском округе четвертый год, хорошо знает родной язык учащихся, премирована за свою работу крайоно) переписывает каждую страницу этого букваря на большой лист бумаги и вывешивает его на стене. Это единственное, что можно сделать, имея один букварь на 20 учащихся первого класса.

Учителя других школ, не имеющие на руках букваря, вынуждены были переписать его и в своих школах использовать так же, как учительница Димова.

Как видно, обучение на родном языке до сих пор остается делом личной инициативы учителя. Вместо того чтобы хорошо подготовить учитель-

Саха у села
Дудинки

Комсомольцы-отличники Чукотской неполной средней школы. Фото Н. Воблова

ство к этому трудному и весьма ответственному делу, снабдить специальными справочниками по языку и словарями, которых много по якутскому языку и достаточно по ненецкому, учитель предоставлен сам себе.

До сих пор в национальных школах Таймыра работали русские учителя. Из среды же национальностей, живущих в Таймырском округе, пока подготовлены только работники красных чумов. Характерно, что, готовя национальные кадры, которые должны вести культурно-просветительную работу в гуще национального населения, максимально используя родной язык его, никому и в голову не пришло провести с ними занятия по родному языку. Что же касается учебных заведений, в которых обучаются будущие педагоги национальных школ Таймыра, то подготовка по языкам народов Севера проводится в них лишь с оканчивающими, в пределах 75—100 учебных часов (Красноярск), и то лишь только по эвенкийскому и ненецкому языкам.

Педагогических кадров для школ саха нигде, никогда и никто не готовил.¹ Между тем в том же Енисейском педагогическом училище обучается несколько саха, которые, владея родным языком, имея бесспорно преимущества по сравнению с русскими учителями, все же слабой подготовкой в педучилище будут поставлены в положение

¹ Курсы, организованные окроно для подготовки по языку учителей школ саха в августе 1936 года, были очень краткосрочны, свелись к очень быстрой поверхностной проработке якутского букваря, причем учителя школ саха в них почти не принимали участия, так как были в этот момент отпущены тем же окроно в Игарку на экскурсию.

ние немногим лучшее, чем то, в котором сейчас находятся просвещенцы Таймыра, так как грамоты на родном языке, литературного языка они знать не будут. Никакой подготовки для обучения детей на родном языке они также не получают. Десятки учреждений, от крайнего до Игарского политотдела включительно, обещали свое „всяческое содействие“, а такой элементарной вещи, как букварь на родном языке, школы саха на Таймыре ждут уже пять лет. Этой возмутительной бездеятельности — по существу являющейся грубейшим извращением ленинско-сталинской национальной политики — должен быть положен конец.

Несколько слов о том, как вводился Всеобуч в 1936/37 году на Таймыре. Учебный год должен был начинаться 1 октября. Но в Часовенской школе, например, в первых числах октября было всего лишь 6 чел. учащихся. На вербовку учащихся было затрачено не мало времени. В результате, к 1 января все дети школьного возраста в районе школы были охвачены учебой. Осталось несколько человек на Пясинском озере (200—250 км от школы). И вот, когда это было уже сделано, кочевой совет получил обязательное постановление Дудинского рика о Всеобуче. Замечательное мероприятие, настоятельная необходимость в котором очень остро чувствовалась в Таймырском округе, проведено так, что хуже быть не могло; люди, его проводившие, либо совершенно не понимают, что такое школа, учебный год, выполнение учебной программы и планов, либо сознательные вредители.

Неужели нельзя было позаботиться о школе несколько раньше, перед началом учебного года, с тем чтобы укомплектование школ прошло своевременно и организованно? И что должен будет делать учитель в конце учебного года с учащимися, которые пришли в школу в феврале? То, что они числятся в подготовительном классе, положения не спасает, так как учитель, не имея программы подготовительного класса, ведет с этими ребятами работу по программе I класса, которая не будет пройдена к концу учебного года, и на следующий учебный год класс не будет ни первым, ни вторым.

Затяжка в вербовке учащихся наложила свой отпечаток и на работу самого класса. В начале февраля часть учащихся I класса начинала букварь, другая его уже кончала, третьи были где-то посредине. Этой пестроты не было бы, если бы обязательное постановление было вынесено своевременно.

* * *

Не лучше обстоит дело с ликвидацией неграмотности взрослого населения. Эту работу среди национального населения проводят, главным образом, красные чумы. При большой разбросанности населения красный чум охватывает 14—16, максимум 20 человек. Остальное население работой по ликвидации неграмотности не охвачено. Например, в Норильско-Пясинском кочевом совете, в котором есть два таких красных чума, остались совсем неохваченными колхозники, так как они живут разбросанно по 2—3 чума.

О том, в каких условиях протекает работа, можно судить по красному чуму на озере Глубоком (Норильско-Пясинский кочевой совет), которым заведывала комсомолка Феня Васильева, по национальности долганка. Она сама недавно училась в Часовенской школе, затем кончила специальные курсы в Дудинке. Населению она была своя, родная, близкая. Серьезным отношением к делу, знаниями и умением подойти

к учащимся она заслужила уважение и доверие к себе. Сама Феня—член колхоза. Поэтому колхозники проявляли особую заботу и внимание к ее работе. Они присылали продукты, обувь, производили починку одежды. Они даже сами перевезли ей чум с фактории на озеро Глубокое (75 км). Но эти заботы не спасли Васильеву от трудностей в работе, тем более что окружные организации очень мало уделяют внимания ликвидации неграмотности среди национального населения.

Красный чум был крайне плохо оборудован: не было элементарно-необходимых предметов: скамеек, столов, стульев и т. д. Имевшиеся в наличии предметы требовали капитального ремонта.

Не лучше и с учебными пособиями. Из Дудинки прислали два букваря для взрослых, а обучалось в красном чуме 14 человек. Наглядных пособий не было совершенно. Разрезная азбука сделана была из папиросных коробок самой Васильевой и, конечно, далеко не удовлетворяла учащихся. Не было классной доски. Конечно, с таким „оборудованием“ красного чума работать очень трудно, и нужно большое терпение, упорство и изворотливость, чтобы обучение шло нормально.

Между тем тяга к знанию у национального населения Таймыра с каждым днем повышается. Есть много примеров того, как националы, несмотря на специфические трудности, постигают грамоту. Особенно хочется отметить здесь Марию Суслову, очень способную молодую женщину, которая, несмотря на полное незнание русского языка, шла в группе одной из первых. Позднее ее отправили учиться в стационарную школу для неграмотных в Дудинке. И там она училась хорошо и помогала учиться своему мужу. С большим упорством занимались Христина Яродская, чуть-чуть понимавшая русскую речь, и Нина Попова, совершенно не знающая русского языка. Обе они все свое свободное время проводили за книгой. Из мужчин выделялись Сидор Яродский и Иван Попов. Был у Фени Васильевой и один заочник — пятидесятилетний колхозник М. Д. Чуприн, который жил в 20 километрах от красного чума. Время от времени он приезжал в красный чум со своими тетрадями и букварем и просил проверить свою работу.

Желание овладеть грамотой было так велико, что и до и после занятий в красный чум приходил кто-нибудь, чтобы заниматься самостоятельно. Когда не было занятий, сюда приходили поиграть в шашки, послушать патефон, просто поговорить — рассказать о своих делах, спросить совета, узнать, что делается на белом свете. Вопросов возникало много, самых разнообразных. И Фене Васильевой трудно было иногда давать на них ответы, тем более, что в этом ею никто не руководил. Даже местную газету „Советский Таймыр“ прислали из Дудинки всего только один раз за все время. Между тем к тому, что пишут в газетах, был большой интерес. С глубоким вниманием люди слушали о Сталинской Конституции, о Чрезвычайном VIII съезде Советов, о событиях в Испании. Много расспрашивали о Сталине, о том, как он живет и работает; о Красной армии и ее руководителе — Ворошилове. Очень хотели узнать, как живут и работают люди в других местах, какие там колхозы.

В своей работе я встречала на Таймыре много людей, которые хотят стать грамотными. Вот, например, одна из многих — колхозница А. Д. Кошкарева, которая, будучи избранной членом кочевого совета, решила ликвидировать свою неграмотность. Начала она заниматься летом 1933 года. Через полтора месяца занятия пришлось прекратить, так как семья ее переезжала на другое место. В течение нескольких

лет она ежегодно занималась в те периоды, когда чум их стоял у фактории. Русского языка она почти не знает, но желание научиться читать так велико, что получаемые ею в такие короткие промежутки времени знания старается не забыть и повторяет в течение всего остального года. Не сомневаюсь, что Кошкарева в конце концов одолеет букварь.

Подобных примеров можно было бы привести много.

Тяга к учебе большая. Но надо прямо сказать, что, до тех пор пока не будет должного руководства, работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения как следует не развернуть. Нехватает одного — хорошей организации работы и оперативного руководства. Окроно, например, ограничивается лишь методическими указаниями, руководит плохо. Между тем, бюро окружкома ВКП(б) в своем постановлении от 21 октября 1936 года „О ликвидации неграмотности и малограмотности в округе“ совершенно не упоминает об окроно. Не упоминается в нем и о специальном инспекторе ликбеза, который был в то время на Таймыре. Впрочем, в этом постановлении нет вообще ни одной фамилии, ни одного конкретного указания, и неудивительно после этого, что работа по ликвидации неграмотности позорно отстает.

* * *

В Таймырском округе массовая политико-просветительная работа с населением — один из самых отсталых и запущенных участков. В своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) „О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников“ в марте 1937 года товарищ Сталин говорил:

„Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное.

Дело в том, что будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п. — не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело“.

**Урок
физкультуры
в чукотской
школе.
Фото Н. Воблова**

Эти слова вождя народов целиком относятся и к Таймырскому национальному округу. Заготовки пушнины и рыбы здесь „начало и конец всего“. Этим и объясняется, что школьная работа, обучение взрослого населения проходят мимо внимания окружного руководства. Таким же „второстепенным“ делом является и массовая политическая работа с населением. Тут, как и в школе, мы сталкиваемся с полной недооценкой роли родного языка.

До сего времени массовая работа среди населения (не знающего или плохо знающего русский язык) проводилась людьми, которые не владели национальными языками. Участие переводчика было неизбежно. Но переводчики на собраниях и беседах, как правило, подбирались наспех, их никто не готовил, переводов никто не контролировал. И немудрено, что в некоторых местах кулаки и шаманы, пользуясь этим, вредительски истолковывали Сталинскую Конституцию. Слабая постановка политико-просветительной работы с населением используется кулацко-шаманскими элементами в контрреволюционных целях.

Даже среди кандидатов партии и комсомольцев политико-воспитательная работа сведена к нулю. Например, с кандидатами партии на территории Норильско-Пясинского кочевого совета никто не работает. Никаких политкружков, никаких политзанятий с ними не ведется.

Массовая работа в гуще национального населения сводится к эпизодическим выездам отдельных работников по важнейшим хозяйственно-политическим кампаниям. Такая система работы явно недостаточна, так как она обычно распространяется на узкий круг людей (главным образом, колхозный актив, состоящий исключительно из мужчин) и не охватывает остального населения.

Или взять антирелигиозную работу. В этой области чаще всего работа сводится лишь к объявлению шамана обманщиком и вымогателем, без разъяснений сущности вреда шаманства. У некоторых русских работников существует даже мнение, что долгане вообще не религиозны. Поэтому и антирелигиозной работе внимания почти не уделяется. Между тем в гуще национального населения шаман еще пытается, и не безуспешно, влиять на быт. Мне, собиравшей фольклор, рассказали несколько сказок, в которых шаманы выступают „могущественными посредниками между людьми и злыми духами“. Однажды в беседе на эту тему мне по-русски рассказали сказку о том, как шаман и русский доктор спорили, кто из них могущественней, и шаман оказался „победителем“.

Не ясно ли после этого, что подобные „сказки“—явная вылазка враждебных элементов. Пользуясь тем, что на Таймыре устная сказка приобрела массовое распространение и ее рассказывают всюду, классовый враг использует эту форму в своих контрреволюционных целях.

Шаман продолжает еще „жить“ и за счет крайне недостаточного медицинского обслуживания населения. Бесспорно, здравоохранение по сравнению с дореволюционным временем далеко шагнуло вперед. Но оно все еще отстает от требований, особенно на Крайнем Севере. На Таймыре совсем не редки еще случаи, когда женщины при родах не обращаются к врачу. Между тем способы оказания „помощи“ роженицам, связанные с религиозными верованиями, настолько антисанитарны, что женщина после родов обычно очень долго болеет. Ясно, что тут медицина должна вмешаться и настойчивей проводить работу. Надо усвоить, что на Севере, как нигде, сильны еще пережитки прошлого и жен-

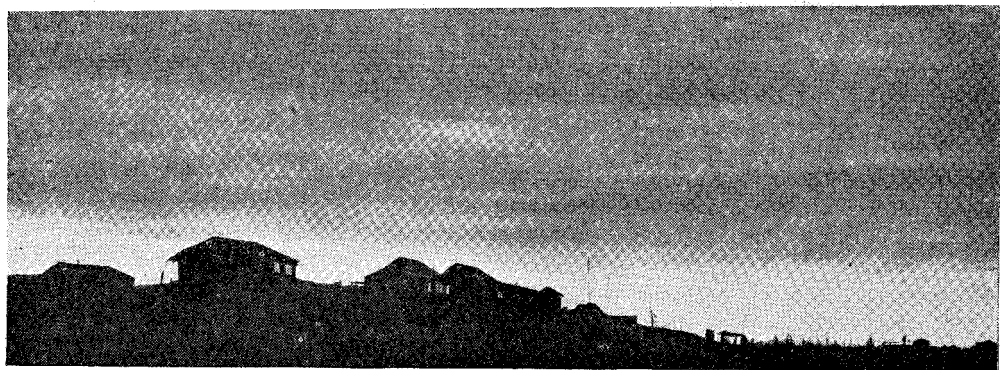
щина еще до сих пор нередко опутана целой сетью неписанных „запретов“, что особенно проявляется в период родов. Да это нашло свой отклик даже и в общественной практике. В колхозе им. Красной армии до сих пор, например, труд колхозниц не оплачивается. Работа их иногда учитывается, но заработок числится обычно за главой семьи — отцом, мужем, старшим братом.

Для того чтобы политико-воспитательная работа среди населения шла не „вообще“, а была увязана с повседневной жизнью, с конкретными фактами, нужно, чтобы люди, ведущие ее, хорошо знали эту жизнь, были крепко связаны с населением повседневной работой и, конечно, знали бы родной язык населения. Очень хорошие результаты именно такой массовой работы дала красная юрта в дальневосточных национальных районах (Нанайском и др.). Эта юрта имела трех работников — политпросветчика, врача и работника по ликвидации неграмотности. Красная юрта подолгу работала в том или ином районе, хорошо изучила условия жизни населения, широко использовала в своей работе местный национальный язык. В результате это учреждение полностью себя оправдало. На Таймыре была попытка организации такого типа красного чума, но недостаток медицинских работников ограничил количество сотрудников двумя — политпросветчиком и ликвидатором. Позднее оказалось, что двум работникам в красном чуме „нечего делать“. Так красный чум стал либо кочевой школой, либо ликбезом. И кочевая школа и ликбез — учреждения весьма необходимые и полезные, но они своей работой совершенно не в состоянии заменить красного чума такого типа, каким была красная юрта на Дальнем Востоке.

* * *

Надо самым решительным образом осудить негодную практику в школьном строительстве и культурно-просветительной работе на Таймыре.

Вопросам школы, внедрения новой культуры, вопросам массовой политической работы надо уделить самое серьезное внимание. Таймырским партийным и советским организациям, если они не хотят отстать от жизни, пора коренным образом перестроить свою работу и удовлетворить неотложные нужды национального населения, строго соблюдая принципы ленинско-сталинской национальной политики.

Ночь в с. Волочанке на Таймыре. Фото С. Малобидцкого

М. Н. БОЧАЧЕР

НЕБОЛЬШЕВИСТСКИЙ СТИЛЬ РАБОТЫ

(„Ударник Арктики“)

Работа Главсевморпути на Крайнем Севере вошла в такую стадию, что прежняя „скидка“ на отдаленность, неосвоенность, новизну дела ныне отпала.

Мы теперь требуем от работников Севера такой же четкой работы, как и в любом районе Союза. Трудности, конечно, имеются, но эти трудности учтены при составлении планов.

Только с этой точки зрения надо подходить к работе наших политотдельских газет. „Младенческий“ их период давно закончился. Наши газеты выросли, возмужали. К оценке их работы надо поэтому подойти более строго.

Обдорский политотдел долгое время „славился“ как лучший политотдел нашей системы. В саморекламе и самовосхвалении не отставало от политотдела и Омское территориальное управление. Та же самоуверенность, граничащая с беспечностью, была свойственна и газете Обдорского политотдела „Ударник Арктики“.

Газета, — не отрицаем, — имеет свои заслуги. В дело познания Обского Севера, собирания сил „Ударник Арктики“ внес и свою лепту. Организация выездной редакции на теплоходе „Микоян“ — тоже частично ее заслуга. „Северный рейс“ издается уже третий год, и в настоящее время газета кончает свое сезонное существование — будет выходить круглый год, а не только в период навигации. И все же „Ударник Арктики“, „подражая“, как видно, политотделу, совершил ряд политических ошибок.

В Омтеруправлении, на его предприятиях, на Обской авиалинии подвизалось не мало врагов народа. Строительством радиоцентра „руководил“ вредитель. На строительстве Белогорского лесокombината также орудовала шайка вредителей. С этой же шайкой была связана группа вредителей на Обской линии, развалившая ее работу. В Тобольске в качестве начальника транспортной конторы подвизался небезызвестный Кузьмин, виновник аварии ледокола „Сибиряков“. Кузьмин впоследствии также был разоблачен как последыш троцкистско-бухаринской своры.

Омтеруправление в свое время выдвинуло правильный лозунг о безубыточной работе наших предприятий на Севере, но само же оно этот лозунг опошлило и дискредитировало. Его убытки за 1936 год достигают нескольких миллионов рублей.

Особенно провалило Омтеруправление важнейшее хозяйственно-политическое мероприятие на Севере — дело советской торговли.

Приказ № 235 т. О. Ю. Шмидта констатирует, что „в центральном аппарате Омского территориального управления, как и в его конторах нет ни одного национала“. Это означает, что руководители теруправления, а также политотдела только болтали о проведении ленинско-сталинской национальной политики, а на самом деле ничего в этом отношении не сделали.

Транспортный отдел ЦК ВКП(б) и Политуправление Главсевморпути еще в начале 1936 года обязали Обдорский политотдел провести ряд мероприятий по экономической и культурно-политической помощи народам Обского Севера, но политотдел провалил эту работу.

Политотдел не наладил нормальных принципиально партийных взаимоотношений с Тобольским окружкомом, болезненно реагировал на критику, исходящую от руководящих территориальных организаций, чванливо и по-барски „огрызался“ на критику, имевшую целью помочь политотделу и организациям Главсевморпути очиститься от вредительской и контрреволюционной скверны, засорившей ряды этих организаций.

Эту в корне ошибочную линию проводил и „Ударник Арктики“. В номере от 12 мая „Ударник Арктики“ печатает статью С. Ощепкова (исполнявшего тогда обязанности начальника политотдела) под крикливым заголовком „Троцкистская проповедь со страниц газеты „Тобольская правда“. В этой статье Ощепков преподает уроки политической бдительности окружной газете, напечатавшей ряд статей Кузьмина. Ощепков и „Ударник Арктики“ забыли при этом, что Кузьмин был членом их организации, что они за него в первую очередь отвечают, что они были обязаны поставить в известность территориальные организации, что собою представляет Кузьмин, за что он постановлением правительства и Главсевморпути был снят с поста начальника Архангельского территориального управления.

Ведь это же факт, что, когда на районном партийном собрании Кузьмин был выбран в члены райкома и делегатом на окружную партконференцию, никто, ни Ощепков, ни Вронский — редактор газеты, ни Первушин — секретарь парткома, имевшие сигналы о Кузьмине, — никто не выступил и не дал Кузьмину отвода.

Это же выступление против Тобольской окружной газеты с целью скрыть свои собственные ошибки повторяет передовая „Плоды политической беспечности“ в номере газеты от 18 мая: „они не сумели за шелухой звонких фраз разглядеть контрреволюционное троцкистское нутро писаний Кузьмина“. Правда, передовая признает, что „матерой троцкист Н. Н. Кузьмин находился в наших рядах. Наша политическая беспечность создала ему условия для начала преступной троцкистской деятельности“. Но это признание было только аллилуйским признанием для отвода глаз, ибо главное острие всей первой полосы этого номера газеты направлено против „Тобольской правды“.

„Ударник Арктики“ охотно предоставил первую полосу номера газеты от 2 июня для опубликования постановления бюро Тобольского окружкома ВКП(б) от 30 мая 1937 года „Об ошибках редакции „Тобольской правды“. Но „Ударник Арктики“ не напечатал постановления того же Тобольского окружкома по поводу ошибок Обдорского политотдела.

Эта была не первая ошибка газеты „Ударник Арктики“. Номер от 11 марта претерпел своеобразную метаморфозу. Номер был набран, сверстан, отпечатан, но он... не вышел. Вместо него вышел другой номер газеты (мы имеем оба эти номера газеты — и увидевший и не увидевший света). Почему же не вышла газета?

Оказывается, в задержанном и уничтоженном редакцией номере была напечатана заметка „Еще о проделках Лившица“. В этой заметке разоблачались вредительская деятельность Лившица на строительстве радиоцентра, неправильное использование специалистов, хаотическое ведение строительства, зажим самокритики, издевательство над рабочими. Эта заметка, а также посвященный Лившицу в передовой того же номера абзац („Тревожное положение на строительстве радиоцентра. Руководитель строительства Лившиц разлагает работу“) — привели в панику

б. редактора газеты Б. Вронского. По его распоряжению номер с „крамольной“ заметкой был задержан, заметка была изъята, был переделан и „крамольный“ абзац в передовой, и в таком новом, „обновленном“ виде выпустили газету.

Этот случай с изъятием заметки о вредительстве показателен. Этот случай всплыл наружу. Вронский, как не оправдавший политического доверия, снят с должности редактора газеты. Он наказан по заслугам. Но встает вопрос: сколько подобных сигналов, которые могли бы раньше разоблачить вредительские пакости врагов, маршировалось в редакции, не увидело света? Тот факт, что все вредители, орудовавшие на предприятиях Омтеруправления, разоблачены не газетой, — говорит о плохой ее работе, говорит о том, что „Ударник Арктики“ не выполнил своего основного назначения большевистской газеты.

В газете печатались стилизованные „северные очерки“ о „новой тундре“ того же Вронского, но о безобразиях, совершаемых на заброшенных наших северных точках, — о них ни слова. Все так экзотично, приглажено, причесано.

Газета вдруг ни с того, ни с сего в одном из летних номеров напечатала (без указания даты) письмо Транспортного отдела ЦК и Политуправления, письмо, написанное еще в феврале 1936 года и являющееся в ряде вопросов пройденной ступенью.

В газете почти ничего нет об Обской авиалинии, как будто такой линии вообще не существует. А ведь Обскую авиалинию враги разваливали буквально среди белого дня.

Правда, номер от 18 августа в значительной своей части посвящен авиации, но этот номер — праздничный, посвященный дню авиации. Основная статья „Воздушная трасса Омск—Тюмень — Сале-хард“, написанная ныне разоблаченным и снятым командиром авиагруппы Кливе, запутавшимся в своих связях с вредителями, написана в стиле „гром победы раздавайся“, без намека на критику и самокритику.

В газете напечатан ряд директивных постановлений: начальника Главсевморпути, Омского облисполкома, решение областной профсоюзной конференции, но, ограничившись их напечатанием, газета не занималась повседневной проверкой, не помогала исправлять те недостатки, на которые указывали эти постановления.

Вообще не чувствуется, чтобы газета упорно и настойчиво дралась за действенность напечатанного и не напечатанного материала, не чувствуется, чтобы газета, начав „долбить“ по какому-нибудь вопросу, доводила бы дело до конца.

„Ударник Арктики“ почти не занимался стенгазетами. Перелом наступает после указания Политуправления. Но второй обзор стенгазет (номер от 21 сентября) берет сразу тон административного окрика: „Стенгазеты не хотят разъяснять избирательный закон“. „Ударник Арктики“ кричит, критикует, а ведь помощь печатной газеты должна заключаться не только в критике, в обзоре, а в конкретной организационной поддержке стенгазет.

В газете вообще слабо чувствуется связь с низовым активом. Не рабкоры задают тон в газете. Ее полосы заполнены или статьями руководящих работников или перепечатками из центральных газет.

Кстати, о перепечатках. Перепечатки нужны. Наш читатель интересуется не только делами своего производства, но и всей жизнью нашей социалистической родины, и международным положением, и жизнью в Арктике и т. п. Этот материал наши политотдельские газеты — в том

числе и „Ударник Арктики“ — обязаны давать, но во всем этом нужна мера. Нельзя превращать наши газеты в листки сплошных перепечаток, ибо тогда теряется смысл издания политотдельских газет. Сплошными перепечатками грешат почти все наши газеты: и „Звезда Заполярья“ (Мурманский политотдел), и „Арктическая звезда“ (Архангельский политотдел), и „Большевистский рекорд“ (Придивная), и „Ударник Арктики“.

Конечно, легче перепечатать какой-нибудь материал из центральных газет, нежели организовать и хорошо составить местный материал. Но так делать — значит идти по линии наименьшего сопротивления. Наша газета должна дать политическую информацию по Союзу и за рубежом в концентрированном и переработанном виде, в виде обзоров, а не просто перепечатать телеграммы ТАССа. В переработанном виде этот материал, во-первых, займет меньше места и, во-вторых, будет более удобочитаем.

Возьмем вопрос о пропаганде избирательного закона. „Ударник Арктики“ не мало напечатал материала по этому вопросу, но все это одни перепечатки. Оригинального материала и, главное, информации о том, что делается на местах по популяризации сталинского избирательного закона, очень мало.

В „Ударнике Арктики“ фактически отсутствует постоянный отдел партийной жизни.

Например, в номерах за август и сентябрь о партийной жизни напечатана одна заметка „Хранить партийный билет как зеницу ока“ — и все. Несколько заметок — из комсомольской жизни. Ни слова о работе нашей сети партпросвещения, о жизни и работе партийных организаций Обдорского политотдела.

Мы не будем говорить о разных мелких ошибках и упущениях. Например, в номере от 12 августа дается рисунок, изображающий стрелков у тира. Под рисунком надпись: „То, чего у нас до сих пор нет...“ Где „у нас“ — в СССР или в Омтеруправлении? Где нет тира? Лаконичное „у нас“ — явно ошибочная формулировка.

Чтобы стать подлинной большевистской газетой, „Ударник Арктики“ должен перестроить методы своей работы. Больше внимания партийной жизни, больше внимания жизни народов Севера. Более чутко прислушиваться к сигналам, идущим снизу. Крепить связь с низовым рабковским активом. Тогда „Ударник Арктики“ станет подлинно большевистской газетой.

Я. М. ЗАХАРКИН

О ТОМ, КАК В КРАСНОЯРСКЕ РУКОВОДЯТ СЕВЕРОМ

За шесть лет своего существования Эвенкийский округ достиг значительных побед. Но наряду с несомненным ростом культурного и хозяйственного строительства имеются и большие недостатки, которые на сегодняшний день тормозят движение вперед.

От краевых организаций требуется коренное улучшение руководства Эвенкийским национальным округом. Разве можно мириться с таким положением, когда вся работа по руководству Севером передована так называемым „северным группам“ или отделам по Северу? Что из себя представляют эти „северные группы“? Последние фактически не существуют нигде, а есть только выделенные отдельные работники, которые совершенно не в состоянии руководить всей работой по обслуживанию Севера. Для примера возьмем крайвнуторг. Там в „северной группе“ работает только один человек и работу по Северу почти не ведет.

Еще хуже обстоит дело по линии крайоно и когиза. В краевом отделе народного образования до сих пор еще никто не занимался Севером, даже не знали количества школ, потребности в учителях, учебных принадлежностях и др. Из крайоно за 1936 и 1937 годы никто не посетил Север, руководство северными школами отсутствует. Районные аппараты инструкторско-инспекторскими кадрами не укомплектованы. В Эвенкийском округе до сих пор нет ни одного заведующего районо. Руководство со стороны крайоно осуществляется исключительно по телеграфу.

Постановления президиума крайисполкома, касающиеся Севера, не выполняются. Так, 13 мая 1936 года было вынесено постановление о заводе школьно-письменных принадлежностей и учебных пособий в районы Крайнего Севера на 1936/37 учебный год; 17 декабря 1936 года вынесено решение о состоянии национальных школ. Крайоно, когиз и крайвнуторг обязаны были этими решениями обеспечить своевременный завод школьно-письменных товаров в районы Севера, в соответствии с утвержденным планом. Однако до сих пор национальных учебников нет, и неизвестно, когда будут получены. Неповоротливая работа этих организаций грозит провалом 1937/38 учебного года. 23 января 1937 года крайисполкомом было принято решение об организации в Красноярске курсов по подготовке кино-механиков-звукоников, с подбором слушателей курсов из северных национальных районов. Однако прошло уже довольно много времени, а крайкинтрест (зав. Никитин) и не думает выполнять решение президиума.

Есть и другие недостатки в работе. Население Севера требует увеличения потока грузов, успех которого зависит от боевой

готовности флота доставить их в период высокой воды в самые отдаленные уголки севера нашего края. Однако ни торговая контора Главсевморпути, ни Енисейское пароходство это не учитывают. В июне 1937 года лидер речной флотилии теплоход „Красноярский рабочий“ потерпел аварию на Подкаменной Тунгуске, два пауза с 100 тоннами груза застряли на Елагуе, до места назначения не дошли. Запоздал на месяц рыбацкий караван. 300 тонн груза не отправлены на другие притоки Енисея. Мелководный флот, предназначенный для плавания в притоках, вместе с пароходом „Парижская Коммуна“ простоял в ремонте до июня. Теплоход „Бойкитец“ во время пробного же плавания вышел из строя — сломалась муфта. Руководители флота проглядели вредительский ремонт судов. Таким образом по вине Главсевморпути завоз товаров в Эвенкийский округ замедлился. Доставка товаров на Север является не только хозяйственным, но и большим политическим мероприятием. Однако эта большая хозяйственно-политическая работа недооценена.

О всех этих фактах знал президиум крайисполкома, но для устранения их не принимал никаких мер. Люди, саботирующие решения правительства, остаются не наказанными.

Аппарат президиума крайисполкома в значительной мере засорен врагами народа, буржуазно-националистическими элементами, которые всячески старались тормозить социалистическое строительство Севера. Руководители крайисполкома и крайкома партии не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих врагов, но оказались беспечными, благодушными и зачастую сами содействовали продвижению таких людей на ответственные посты. Вместо того чтобы мобилизовать и возглавить массы партийных и непартийных большевиков края на решительную борьбу с врагами народа, они притупляли революционную бдительность.

В аппарате крайисполкома все еще „работает“ некий Тимерман, который за развал работы райисполкома, зажим самокритики, подхалимство и т. д. был снят с работы председателя Уярского райисполкома. Тимерман заслуживает наказания и предания суду. Но руководители крайисполкома не только не разоблачили Тимермана, а поставили его на еще более ответственную работу заведующим общим отделом крайисполкома. Между тем Тимерман развалил всю работу общего отдела, в том числе и работу инструкторов по Северу, которые подчинены ему. В конце апреля на совещании работников краевых организаций по Северу был поднят вопрос о том, что необходимо организовать одну бригаду из представителей отделов крайисполкома

для практической помощи местам, изучения экономики и быта и составления плана на третью пятилетку. С тех пор прошло уже несколько месяцев, а Тимерман сознательно маринует это дело в недрах канцелярии.

Со дня организации Красноярского края (1935 год) из крайзу посетил Север только один человек, который тоже ничего не сделал. Кроме одного человека, из крайисполкома никто не посетил Эвенкийский округ. И это в то время, когда Эвенкийский национальный округ все еще является мало изученным. До сих пор планирование Эвенкийского округа крайисполкомом и его отделами велось не рационально. Хозяйственные характеристики и плановые намечки были взяты с потолка. И это неудивительно. Руководство крайплана было также засорено чуждыми людьми.

Все приведенные факты показывают, что, несмотря на твердые директивы партии об усилении внимания далеким окраинам, Красноярский крайисполком искажал ленинско-сталинскую национальную политику и тормозил развитие малых народов Севера.

Задача эвенкийской и красноярской партийно-советской и профсоюзной общестественности заключается в том, чтобы изгнать остатки японо-немецких агентов фашизма — троцкистов, националистических элементов, засевших в ряде участков хозяйственного и культурного строительства, ликвидировать последствия их вредительства и добиться решительного улучшения всей работы.

Надо решительно улучшить работу по руководству советами Эвенкийского округа, особенно со стороны Красноярского крайисполкома. В отделах крайисполкома (крайзу, крайфу, крайово, крайвнуторг, крайздрав и др.) надо улучшить работу „северных групп“, укомплектовать их политически благонадежными кадрами и через них наладить руководство северными районами.

До сих пор некоторые руководители края проявляли оппортунистический взгляд, дескать: „в Эвенкийском округе промыш-

ленных предприятий нет, населения мало, поэтому достаточно направить туда второстепенных работников“. Пора с таким настроением самым решительным образом покончить. Поскольку там нет достаточно организованного пролетариата, слабы еще партийные организации, плохо работают советы, постольку туда необходимо посылать крепких работников, которые бы могли правильно и твердо проводить линию партии.

Пора уже обратить серьезное внимание на организацию курсов для подготовки по всем отраслям кадров из коренных народностей, знающих быт и психологию местного населения (секретарей парткомов, председателей и секретарей советов, учителей, техников, кооператоров, оленеводов и т. д.). Особенно надо уделить внимание подготовке кадров в советы. Эвенкийские советы все еще слабы, аппараты советов недостаточно укреплены кадрами. Организационно-массовая работа советов поставлена неудовлетворительно; актив, особенно из женщин, в повседневную работу не вовлечен. Райисполкомы слабо руководят кочевыми советами. Совершенно слабо проводится коренизация аппаратов (по округу коренизованы советские хозяйственные аппараты только на 10%).

Для более быстрого освоения территории Эвенкийского округа необходимо провести землеустройство и на основе этого социалистическое переустройство местного хозяйства. Практически в 1937—1938 годах необходимо построить: в Амо опорно-опытный сельскохозяйственный пункт и кроме того теплично-парниковое хозяйство; в Туре теплицу на 500 кв. м и парник на 100 рам, в Байките на 75 рам и Воноварах на 50 рам. Резко повысить посевную площадь зерновых и овощных культур — от 43 га в 1936 года довести по крайней мере до 200 га в 1938 году за счет увеличения посева всех культур.

Все эти мероприятия значительно поднимут хозяйство и культуру округа.

Спуск
резиновой лодки
на р. Омолой.
Фото
Н. Штерцера

К. М. ЛУРЬЕ

ГРАФИТ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Графитовые богатства, находящиеся в недрах нашей страны, не имеют себе равных во всем мире и исчисляются только по высшим категориям (А—В) в количестве выше 42 миллионов тонн.

На Крайнем Севере из обнаруженных запасов графита отметим два более или менее разведанных месторождения — Курейское и Ногинское.

Насколько широка область применения графита данных месторождений?

Курейский и Ногинский графиты являются красочным сырьем. Все черные краски различных оттенков представляют из себя углероды в том или ином виде. Основным потребителем черных малярных красок являются железнодорожное и морское ведомства, пользующиеся ими, главным образом, для окраски некоторых частей судов, а также скрытых частей предметов, не подверженных действию прямых солнечных лучей.

Красочная сила ногинского и курейского графитов по сравнению с различными сортами богемского и цейлонского графитов выше, благодаря их аморфным способностям. Удельный вес потребления в красочной и полиграфической промышленности составляет 5%.

Для производства карандашей может быть применен только такой графит, в котором полностью отсутствуют кварц, окислы железа, колчеданы, углекислые соединения щелочных земель. Вторым весьма важным условием пригодности графита для карандашного производства является степень его измельчения, при помощи которого он должен быть доведен до тончайшего пылевидного состояния. Исследование курейского графита показывает, что он не только может идти для производства вполне доброкачественного карандаша, обслуживающего внутренний рынок, но и может явиться сырьем для производства высококачественных карандашей для экспорта.

Курейский графит применяется и в металлургической промышленности. Он идет для литейных форм в целях уменьшения брака. Графит повышает огнеупорность и теплотворность. Слои графита непосредственно кладется на внутреннюю поверхность формы, соприкасающуюся с расплавленным мелком, и служит для предохранения формовочной смеси от шлакования.

Курейский графит применяется также при изготовлении светильных углей, коллекторных щеток, гальванических элементов и электродов в электротехнической и электрохимической промышленности.

Курейский графит обладает также электропроводностью и пригоден для применения в электроэнергетике. По своей электропроводности он превосходит не только лучшие аморфные графиты, но и баварскую

высокоуглеродистую графитовую пудру, считающуюся хорошим сырьем для элементов.

В результате произведенных исследований курейского и ногинского графита установлено, что он поддается обогащению и что можно найти метод обогащения до минимального содержания золы. Электроды из графита в достаточной степени стойки против сильных химических реагентов, выдерживают плотность тока более высокую, чем заграничные угольные электроды.

Все это говорит за то, что курейский и ногинский графиты являются отличным сырьем и полностью могут удовлетворить нашу электрохимическую промышленность.

Продолжающееся мощное развитие в Союзе металлургической и электрической промышленности, а также железнодорожного транспорта вызовут в третьей пятилетке рост потребности в различных сортах графита. Эта потребность может быть в значительной степени удовлетворена, если пустить в эксплуатацию Курейский и Ногинский рудники.

Курейский и ногинский графиты по своему качеству могут конкурировать с любой страной и с успехом найти иностранный рынок потребления. Импортирующие страны главным образом употребляют австрийский графит, чехословацкий, корейский, мадагаскарский. Наш графит по качеству не уступает даже лучшим графитам этих стран. Нам нужно, чтобы потребитель знал наш графит.

Доставка грузов по реке Тунгуске в Эвенкийский район

И. П. АТЛАСОВ и В. А. ВАКАР

Научные сотрудники Арктического института

УДВОИМ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЕОЛОГОПОИСКОВЫХ РАБОТ

Для проведения геологической съемки с поисками месторождений полезных ископаемых Арктическим институтом ежегодно посылаются десятки экспедиций. За исключением небольшой части экспедиций западного сектора Арктики (Полярный Урал, Енисей), в большинстве своем это экспедиции зимовочные. Геологическая съемка и поиски в отличие от разведочных работ, когда местоположение объектов уже известно, проводятся исключительно в летнее время.

Если для правильного освоения уже известных месторождений некоторые виды разведки необходимо проводить именно зимой, то сравнительная ценность съемки и поисковых работ даже в апреле или октябре очень незначительна, так как в Арктике в это время года большая часть обнажений покрыта снегом. В остальные пять месяцев, с ноября по март включительно, полевые работы геологопоисковых партий не осуществимы. Тем не менее, до последнего времени Арктический институт посылает, в большинстве, экспедиции зимовочного типа. Это вызывается тем, что доставку к месту работ и вывоз экспедиций можно производить преимущественно водным путем.

Короткий навигационный период заставлял планировать такие экспедиции следующим образом: июнь, июль и половина августа — проезд к месту работ; вторая половина августа, сентябрь и октябрь — первый сезон полевой работы; ноябрь, декабрь, январь, февраль, март — зимовка и выезд в поле; апрель, май, июнь, июль и половина августа — второй сезон работ; вторая половина августа, сентябрь, октябрь, а иногда и ноябрь — возвращение экспедиции.

Таким образом, зимовочные геологопоисковые экспедиции проектируются по следующему трафарету: из 18 месяцев — 6 идет на проезд туда и обратно, 7 — на полевую работу и 5 — на зимовку. Причем это — пример максимальной эффективности арктической геологопоисковой экспедиции. Очень часто, в силу тяжелой ледовой обстановки, экспедиции попадают к месту работ только в сентябре, сентябрьские штормы затягивают разгрузку, а октябрьские пурги мало благоприятствуют даже беглому знакомству с геологическим строением исследуемого района.

Отрицательная сторона „второго сезона“ работ состоит в том, что приходится сворачиваться в августе — самом продуктивном месяце для геологопоисковых работ в Арктике. Обычно к августу уже бывают

выявлены основные черты геологической структуры района и проявляются некоторые данные о полезных ископаемых. Необходимо уточнять стратиграфическую схему, искать дополнительные подтверждения тектонических и палеонтологических материалов, вести весьма трудоемкое в арктических условиях опробование месторождений полезных ископаемых. А тут как „дамоклов меч“ нависает над экспедицией „роковая необходимость“ наспех, как попадо упаковывать свои последние и обычно наиболее ценные сборы и торопиться к пароходу.

В таких условиях находится экспедиционная работа Арктического института в восточной части Советской Арктики, в бассейнах Яны, Индигирки, Алазеи, Колымы, на севере Чукотского округа, а также в значительной части Енисейско-Ленской области — в бассейнах Подкаменной и Нижней Тунгусок, Вилюя и на Таймырском полуострове.

Даже в „идеальном“ случае, когда зимовочная геологопоисковая экспедиция своевременно прибывает к месту работ, успевает развернуть свои исследования в „первый сезон“ и свернуться к отъезду во „втором сезоне“ без ущерба для дела, что, конечно, бывает крайне редко, то и тут резко бросается в глаза досадно малая эффективность: из 18 месяцев продолжительности экспедиции 6—7 месяцев фактической полевой работы.

На зимовках экспедиции ведут „предварительную обработку материала“ — переписку дневников, укладку образцов и прочее. Но нужно по справедливости сказать, что 70% энергии уходит на самообслуживание. Экспедиционные зимовочные базы — это ведь не полярные станции, где все рассчитано на многолетнюю жизнь и находится под рукой.

* * *

Мы поставили своей задачей показать в конкретных цифрах, как можно — а следовательно, и нужно — перестроить организацию геологопоисковых работ в Арктике, чтобы она давала удвоенный эффект, т. е. при 9-месячной затрате времени на геологопоисковую экспедицию — те же 6—7 месяцев фактической полевой работы, что и при 18-месячной зимовочной экспедиции.

Сведения, которые накопились за последние годы освоения Советской Арктики, позволили Арктическому институту создать первую геологическую карту Советской Арктики на топографической основе 1:2 500 000 масштаба; по многим участкам

имеются карты в 1:1 000 000 и 1:500 000 масштабах, часто обеспеченные полевыми планшетами в 1:200 000 и 1:100 000 масштабах. Это дает возможность более точно планировать геологопоисковые работы с нанесением предположительных маршрутов, учетом видов необходимого транспорта и др.

Транспорт—наиболее трудный вопрос для арктических экспедиций. Водный транспорт, сравнительно дешевый и грузоподъемный, мало пригоден для доставки геологопоисковых экспедиций к месту летних работ, так как доставляет он экспедиции только в августе, а вывозит в сентябре.

По существу же геологопоисковых работ их нужно проводить с апреля по октябрь. Доставляться же гужевым транспортом от последних железнодорожных пунктов к месту работ в высшей степени не рентабельно, так как заброска на многие тысячи километров гужом при медленности, слабой грузоподъемности и дороговизне конского, оленя и собачьего транспорта потребует гораздо больше времени и средств, чем водный транспорт.

В течение последних двух-трех лет Арктический институт начал пользоваться авиатранспортом для доставки экспедиций к месту работ. Применение авиатранспорта на первых порах сводилось лишь к частичной доставке экспедиций. Специалисты геологи и топографы вылетали на самолетах с необходимым минимальным грузом для развертывания работ с ранней весны, а к концу лета Северным морским путем доставлялись остальные грузы, главным образом продовольствие. Такой комбинированный способ доставки экспедиции при удачном исходе, конечно, значительно повышает эффективность полевых работ. Первый сезон захватывается полностью, но необходимость зимовки не отпадает, так как выезжают обратно такие экспедиции лишь на следующий год водным путем. Полевая работа из 20 месяцев продолжительности всей экспедиции занимает 19. Основное мерило эффективности экспедиции — процент, который составляет продолжительность полевой работы к продолжительности всей экспедиции,—повышается с 35 до 50%.

Но комбинированный способ отправки экспедиций, как всякая полумера, не изживает основных недостатков, которыми страдали прежние экспедиции, и прибавляет ряд новых.

Возможность перевода зимовочных экспедиций Арктического института в сезонные и большая эффективность последних не являются чисто теоретическим рассуждением авторов данной статьи. Возможность эта основана на шестилетней практике некоторых геологопоисковых организаций, систематически занимающихся исследованием Севера СССР. К таким организациям в первую очередь следует отнести те орга-

низации, которые уже обосновались на севере, как, например, Никельоловразведка в г. Якутске, Алданолово в Незаметном, Дальстрой в Среднекане и т. д. Здесь же можно сослаться на опыт экспедиций бывшего Геологического комитета, Академии наук и Института геологии и минералогии в Москве, выезжавших к месту работ зимним путем.

Шестилетняя практика Якутского геологоразведочного треста, а впоследствии Якутского отделения Союзникельоловразведки, по отправке сезонных экспедиций последней зимней дорогой в марте — начале апреля и возвращению первой зимней дорогой в ноябре — начале декабря доказала возможность максимального использования летнего периода, — экспедиции успевали добраться до района работ к моменту освобождения его от снежного покрова в мае и работали там до октября, когда район снова покрывался снегом.

Успех использования всего летнего сезона для работ экспедиций зависит также и от организационных мероприятий по своевременной переброске снаряжения и продовольствия и от степени обеспеченности экспедиций местным транспортом.

Первоначально экспедиции Якутского геологоразведочного треста отправлялись из Якутска одним обозом: научно-технический персонал выезжал вместе с продовольствием и снаряжением. Нецелесообразность совместной отправки научных работников с экспедиционными грузами не замедлила сказаться. Во-первых, удлинялось пребывание людей в дороге, во-вторых, требовался большой транспорт и, в-третьих, поспешность, в связи с поздним выездом, выводила из строя большой процент лошадей и оленей, что заставляло иногда оставлять часть грузов среди дороги. Начиная с 1933 года экспедиционные грузы отправлялись из Якутска отдельно от сотрудников экспедиции в феврале, начале марта, а люди выезжали к месту работ налегке в конце марта, начале апреля. Последний вариант отправки экспедиций оказался наиболее совершенным, в силу чего и привился в системе этой организации.

Если учесть, что основное продовольствие для экспедиций Арктического института, работающих в Верхоянском и Тас-хяхтахском хребтах берется с баз Главсевморпути в Якутске, то, следовательно, и сроки переброски его к месту работ должны совпасть со сроками, указанными выше; что же касается людей, то проезд их из Ленинграда до Иркутска на скором поезде занимает 51¹/₂ суток, а из Иркутска до Якутска на самолетах 2—3 дня; таким образом, разница в сроках выезда из Ленинграда и Якутска составляет всего 10—12 дней. Вывозимая же из Ленинграда часть грузов должна быть отправлена отсюда по железной дороге и автотранспортом за 11¹/₂—

2 месяца раньше чем из Якутска, т. е. в декабре — начале января, или же за год до начала работ водным путем.

Но этим еще не исчерпывается удлинение рабочего периода сезонных экспедиций. Якутским геологоразведочным трестом и Союзникельоворазведкой не использована возможность организации зимних маршрутов в горных районах, где каньонообразные долины с обнаженными выходами горных пород остаются непокрытыми снегом боль-

шую часть года. Организация таких геологических маршрутов вполне возможна в апреле, но только при условии мелко-масштабных съемок и обязательно в горных районах.

Все отмеченные соображения послужили материалом к составлению сметы на сезонную экспедицию (Восточноверхоянскую), данные которой мы сопоставляем ниже с другой сметой, составленной на ту же экспедицию, но с зимовкой.

Себестоимость единицы измерения сезонной экспедиции

Вид работы	Задание	Общая стоимость в тысячах рублей	Единица измерения	Цена единицы измерения в рублях
Геологическая съемка в масштабе 1:500 000	30 000 кв. км *	595,9 **	кв. км	19,8
Топографическая полунструментальная съемка в масштабе 1:100 000	1200 "	47,8 ***	"	39,9
Топографо-геодезическое обследование в масштабе 1:200 000	14 00 "	191,2 ***	"	13,6
Астрономические определения	8 пунктов	62,8 ***	1 определение	7850

Общая сумма ассигнования по данной смете 924,6 тыс. рублей.

Себестоимость единицы измерения зимовочной экспедиции

Вид работы	Задание	Общая стоимость в тысячах рублей	Единица измерения	Цена единицы измерения в рублях
Геологические съемки в масштабе 1:500 000	36 500 кв. км *	1129,1 **	кв. км	30,9
Полунструментальная топографическая съемка в масштабе 1:500 000	2000 "	89,2 ***	"	44,6
Топографо-геодезическое обследование в масштабе 1:200 000	22 800 "	238,3 ***	"	14,4
Астрорадиоопределения	16 пунктов	138,6 ***	1 определение	8664,6

Общая сумма ассигнования по смете 1721,6 тыс. рублей.

Заметим, что при составлении смет как на сезонную, так и на зимовочную экспедицию все расходы топографо-геодезических работ на транспорт вошли в сумму транспорта по геологической съемке. Таким образом, себестоимость геологической

съемки в действительности будет несколько ниже указанной, но соотношение в расценке между сезонной и зимовочной останется то же самое. При рассмотрении расценок себестоимости единицы измерения сезонной и зимовочной экспедиции видно, что если

* Задание 1500 кв. км съемки в масштабе 1:100 000 приравнено к 5000 кв. км съемки масштаба 1:500 000. Задание 2000 кв. км съемки в масштабе 1:100 000 приравнено к 6500 кв. км съемки масштаба 1:500 000.

** В сумму входит полная стоимость инструментария и оборудования.

*** Сумма включает только амортизацию инструментария, но не полную его стоимость.

по топографо-геодезическому виду работ зимовочная экспедиция удорожает себестоимость продукции сравнительно на небольшой процент, то по геологической съемке удорожание доходит до 55%.

Кроме снижения себестоимости продукции в сезонных экспедициях, имеет большое значение еще и то обстоятельство, что собранный материал будет поступать в центр на целый год раньше, чем от зимовочных, а это даст возможность контролировать правильность постановки работ и, в случае необходимости, своевременно изменять задание экспедиции. Последнее обстоятельство предохраняет экспедиции от ненужных затрат средств на неперспективных участках.

Обе приведенные сметы составлялись в условиях существующего в районе работ примитивного транспорта (гужевого, вьючного, лодочного), так как без основательной предварительной подготовки экспедиции другого и не существует. В силу этого транспортные расходы ложатся основным бременем на смету экспедиции, они составляют больше 20% всех сметных ассигнований. Если же предусмотреть своевременную переброску грузов к месту работ за год до их начала водным путем, то это сократит расходы по этой части транспорта по крайней мере в несколько раз. Пример: в Якутии переброска грузов одной тонны гужевым транспортом на 250 км стоит около 700 рублей, водным же путем это обойдется не больше 60 рублей.

* * *

В настоящее время Арктический институт имеет детально разработанный план работ на всю третью пятилетку. Хорошо известно, в каком районе, сколько экспедиций и какой численности будет работать.

Между тем сметы на эти экспедиции составляются лишь в конце предыдущего года, а утверждаются в Главсевморпути, Наркомфине, Госплане и Совнаркоме лишь через два-три месяца после того, как экспедиции должны выехать. Восточноверхоянская экспедиция, снаряжение которой по плану, составленному в ноябре 1936 года, должно было быть отправлено в январе 1937 года, еще в начале апреля не была утверждена. Если бы смета на эту экспедицию была составлена летом и утверждена в конце 1936 года, то она выехала бы, конечно, во-время. Но и в этом случае громоздкость экспедиции, которой пришлось бы везти с собой все продовольствие на 9—10 месяцев, сильно затрудняла бы доставку экспедиции к месту работ.

Другое дело, если сметы на экспедиционные работы в Арктике составлять и добиваться их утверждения за полтора года до начала соответствующих работ. Тогда можно было бы в год, предшествующий выезду

экспедиций, организовать посылку продовольствия и наиболее громоздкого снаряжения на соответствующие пункты и, разгрузив таким образом экспедиционных работников на время их переезда к месту работ, дать им возможность воспользоваться воздушным транспортом. А это намного сократит срок и повысит эффективность экспедиций.

Настало время в целом ряде пунктов Арктики (где геологопоисковые и другие научно-исследовательские работы производятся из года в год) организовать постоянные продовольственные и транспортные базы, обеспеченные достаточным запасом соответствующих ассортиментов продуктов, средств передвижения и инвентаря, необходимых для экспедиционных работ. Таких пунктов можно насчитывать не мало: в заливе Креста, в районе Коряцкого хребта, в Пенжинской губе, в районе Сердце-Камень, в Чаунской губе, в нижних течениях Колымы, Индигирки и Яны, в районах хребтов Верхоянского и Тас-хахта, в нижнем течении Лены, на Нижней Тунгуске и т. д. Из них следует выделить несколько первоочередных, где должны быть организованы такие базы в ближайшие годы.

На каждой из баз должно быть сосредоточено продовольствие, необходимое число вездеходов, азросаней, моторных лодок, глассеров, упряжек собак и оленей. Эти базы должны обслуживаться соответствующим персоналом, большей частью из местного населения, подготовляемого из года в год экспедициями для этой работы.

Таким образом, вместо дорогостоящих зимовок, задерживающих к тому же своевременную реализацию результатов экспедиционных исследований, на зиму будет оставаться лишь персонал, обслуживающий базы. В летнее же время и он будет включаться в экспедиционную работу, в качестве транспортных рабочих, проводников и переводчиков.

Наладив нормальное, заблаговременное финансирование подготовительных работ и организовав опорные продовольственно-транспортные пункты в Арктике, Арктический институт сможет освободить свои научные кадры от полугодного пребывания в пути к месту работ и обратно и пятимесячной зимовки.

В настоящее время, при кустарном способе постановки геологопоисковых экспедиций, 11 месяцев из 18 тратится научными работниками непроизводительно. Освободив экспедиции от необходимости возить с собой все свое продовольствие, а также вездеходы, азросаны, лодки, моторы и проч., Арктический институт даст им возможность доставляться налегке к месту работ на самолетах в феврале-марте и возвращаться в ноябре. Ненужные зимовки отпадут, а транспорт туда и обратно займет два, максимум три месяца.

Айсберг у бухты Тихой. Фото П. Новицкого

Л. М. ХАНДРОСС

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИШАЙНИКОВ И МХОВ НА СЕВЕРЕ

На Севере огромные пространства занимают мхи и растительные лишайники-ягели. Многие из них содержат близкие крахмалу вещества: лихенин и изолихенин. Эти вещества, подобно крахмалу зерен различных хлебных злаков, картофеля и др., при кипячении с серной или соляной кислотой превращаются в особый вид сахара — глюкозу. Так, например, гидролиз кислотами исландского мха дал до 68% глюкозы, а оленьего мха — 73%.

Значительное содержание крахмалистых веществ в этих растениях побудило некоторых ученых еще в 20-х годах прошлого столетия обратить внимание на них как на материал, вполне пригодный для производства спирта. Но практически осуществляют эту идею начали лишь с 1867 года.

Современная техника винокурения может дать сравнительно крупные выходы спирта из мхов и лишайников, по сравнению с примитивной техникой 70-х годов прошлого столетия. Так, например, опыты, поставленные Эльрот и Кунцем, показали, что для получения максимального выхода спирта требуется обработка мха паром в течение часа под давлением 3 атмосфер, затем в течение другого часа — соляной кислотой с нагревом при том же давлении. По этому методу 1 кг мха дает 282 куб. см алкоголя, что соответствует 28,2 литра на 100 кг.

Путем обычного гидролиза кислотами мхов и лишайников, помимо спирта, можно получить декстрин, виноградный сахар, чистый крахмал и пищевую патоку. Технологический процесс получения этих продуктов будет, очевидно, таким же, как и при обычном сырье — картофеле.

Некоторые виды лишайников давно применяются в промышленности; например, из

Evernia prunastra и других извлекают смоловидные вещества для текстильной промышленности. Известны виды лишайников, употребляемых в красильном деле, и т. д.

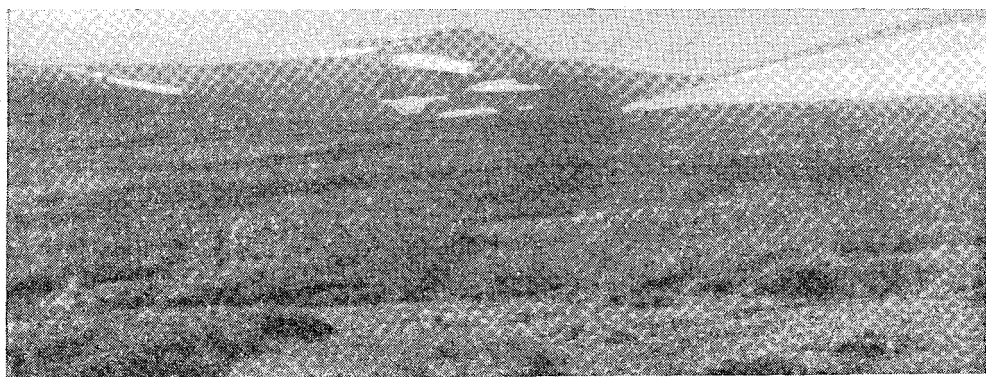
Огромные пространства мхов и лишайников на Севере нашего Союза могут служить мощной сырьевой базой для крахмалопаточной и спиртовой промышленности. Количество этих растений так велико, что с избытком сможет и покрыть потребности в кормовой базе оленеводства и дать сырье для пищевой промышленности.

Для нужд промышленности могут быть использованы мхи и лишайники, которые оленеводством обычно не используются.

На Севере при отсутствии обычных источников сахаристых веществ, при недостатке зерновых культур и картофеля, вопрос о строительстве сети крахмалопаточных и спиртовинокуренных заводов на базе мхов и лишайников должен привлечь особое внимание со стороны заинтересованных учреждений и организаций.

Наличие на Севере спиртовых заводов может служить стимулирующим фактором для развития местной авиации, обычно пользующейся завозным горючим для своих баз.

При заготовках сырья для спиртовых и крахмалопаточных заводов возможно организовать попутный сбор лишайников и для нужд парфюмерной, фармацевтической и текстильной промышленности. Возможно, что ароматические и другие лишайники в то же время могут служить и сырьем для получения крахмалисто-сахаристых веществ и спирта. Проблема такой комплексной обработки лишайников и мхов возможна и заслуживает специальных исследований.

Мхи тундры

*И. ПАПАНИН, Э. КРЕНКЕЛЬ,
П. ШИРШОВ, Е. ФЕДОРОВ*

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ НА ДРЕЙФУЮЩЕЙ ЛЬДИНЕ

В сентябре наша льдина прошла (считая по прямой) 80 миль курсом 165 градусов относительно гринвичского меридиана. Нас несло почти прямо на юг; средняя скорость дрейфа составила 2,7 мили в сутки.

Температура воздуха в сентябре постепенно понижалась. Вначале было 7—8° мороза, в конце месяца—17—18°. Средняя температура за месяц—минус 12,2°; максимальная (—2,6°) отмечена 1 сентября, минимальная (—28,3°) зарегистрирована 27 сентября. Нередко температура колебалась за сутки на 10° в связи с изменением характера облачности.

Снежный покров льдины стал значительно толще. На ровных площадях за месяц толщина слоя снега увеличилась с 1—2 см до 16—17; сугробы же, образовавшиеся за торосами, достигают высоты 70 см.

Для ознакомления с характером льда мы совершили в разных направлениях три лыжных экскурсии, удаляясь от станции на 15—20 километров. Ледовый покров состоит из больших полей протяжением до 14 километров. Поверхность полей—сравнительно ровная и покрыта отлогими буграми. Поля спаяны в большие массивы сплошного льда, между которыми на значительном расстоянии друг от друга проходят полосы свежих трещин и разводьев, заполненных битым льдом. Перемещения ледяных массивов относительно друг друга происходят по этим трещинам. Вблизи их нередко наблюдаются мощные нагромождения торосов, достигающие в отдельных случаях высоты 8—10 метров. В последнее время появились разводья шириной до 200—300 метров.

В сентябре мы сделали три промера глубины океана. Раньше, в более северных районах, морское дно было весьма пологим. Последние станции показали значительные колебания глубины океана. На широте 86°41' и западной долготе 1°30' глубина была 4293 метра. Через 37 миль—на широте 86°14' и восточной долготе 0°30'—глубина уменьшилась до 3767 метров. На следующей станции, через 25 миль—на широте 85°39' и долготе 2°20'—глубина снова увеличилась до 4025 метров. Промер от 6 октября обнаружил новое уменьшение глубины до 3500 метров.

В сентябре проведены четыре гидрологических станции: три—до придонного слоя и одна—до глубины в 1000 метров. В последних станциях, взятых к югу от широты 85°30', отчетливо заметно приближение к Атлантическому океану. Толщина слоя атлантической воды с положительной температурой увеличилась почти на 100 метров. Раньше верхняя граница теплого течения находилась на глубине около 250 метров, сейчас она поднялась до 200 метров. Температура воды повысилась до плюс 1,02°. Не менее интересны результаты двух гидробиологических станций. В начале сентября закончилось цветение фитопланктона (растительного планктона), продолжавшееся в течение всего августа. Развитие фитопланктона окончательно доказывает ошибочность гипотезы об отсутствии жизни в центральной части полярного бассейна.

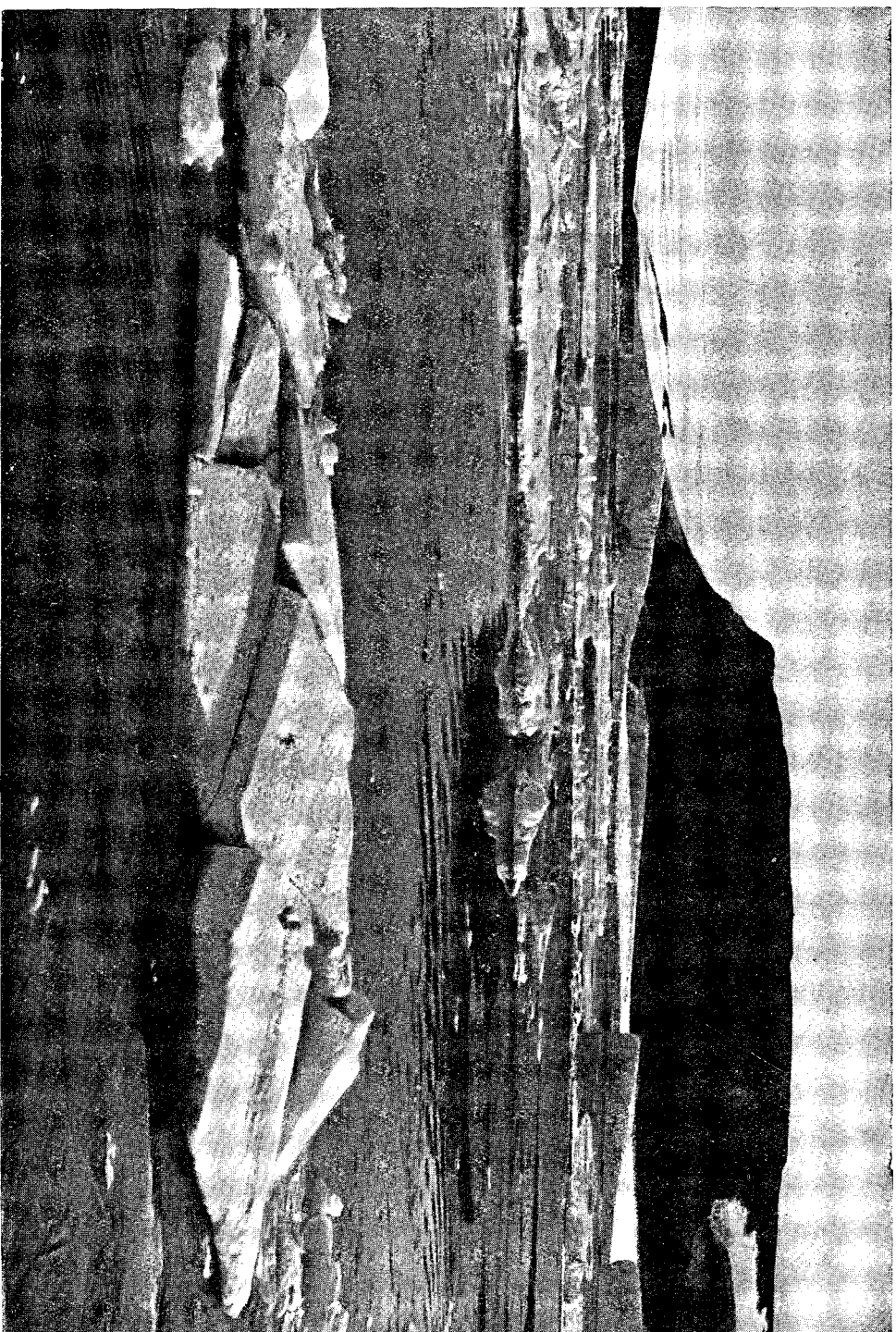
Ежедневно мы проводим пять наблюдений над дрейфом с помощью особых приборов — вертушек. Кроме того, в августе и сентябре были изучены течения, возникающие в верхних слоях моря под действием дрейфа льда.

В результате выяснено чрезвычайно интересное явление. Ветер, действуя на поверхность льда, приводит его в движение. Под действием силы, возникающей вследствие вращения земли, направление дрейфа льда отклоняется вправо от направления ветра примерно на 40 градусов. Движение льда приводит в свою очередь в движение воду поверхностного слоя. Глубина, на которую проникает действие дрейфа льда, зависит от скорости и продолжительности дрейфа. Например, при установившемся дрейфе со скоростью 0,10—0,13 метра в секунду дрейфовое течение отчетливо выражено до глубины 25—35 метров; лишь в редких случаях при этой скорости дрейфа оно захватывает слои воды, находящиеся на глубине до 50 метров. Скорость нового течения с глубиной быстро уменьшается. Так, на глубине 5 метров скорость течения составляет от 65 до 100 процентов скорости дрейфа льда, на глубине же 25 метров она обычно не превышает 20—30 процентов. Любопытно, что под действием того же вращения земли и это течение уклоняется вправо от направления дрейфа примерно на 20—40 градусов.

Другими словами, при ветре, дующем на юг, на глубине 15—25 метров возникает течение, идущее на запад—юго-запад, то есть направленное почти перпендикулярно ветру. Дрейфовое течение открывается сравнительно скоро после начала дрейфа льда, но так же быстро прекращается с его остановкой. Таким образом, продолжительный дрейф увлекает за собой воду поверхностного слоя.

В то же время несколько глубже возникает течение, идущее в обратном направлении. Это обратное течение мы неизменно наблюдали при продолжительных дрейфах льда. Максимальная скорость обратного течения и наибольшая его устойчивость бывают обычно на глубине 50—75 метров. Однако в случаях продолжительных быстрых дрейфов обратное течение захватывает более мощный слой, находящийся на глубине от 35 до 125 метров. В отличие от дрейфовых течений, возникающих в поверхностном слое, обратные течения характеризуются большей устойчивостью. Появившись через некоторое время после начала дрейфа (через 12—35 часов), обратное течение после остановки дрейфа льдов не прекращается в продолжение довольно длительного срока. Например, после быстрого дрейфа 10—13 августа (когда нас несло на юго-восток со средней скоростью 0,30 метра в секунду) обратное течение было заметно на глубине 75 метров до 18 августа. Тогда же мы наблюдали и максимальную скорость обратного течения, достигшую 16 августа на глубине 50 метров 0,28 метра в секунду. Обычно же скорость обратного течения не превышает 0,10 метра.

В сентябре мы сделали также восемь определений магнитного склонения и горизонтальной составляющей и четыре определения наклонения. Измерения магнитной вариации позволяют привести полученные значения магнитных элементов к их средним суточным величинам. В трех пунктах мы провели измерения силы тяжести. Положительная аномалия по отношению к нормальному распределению силы тяжести, обнаруженная на предыдущих станциях, с продвижением к югу продолжает увеличиваться. В сентябре впервые гравитационным измерениям мешали толчки льда. Незаметные, неощутимые толчки искажали движения качающихся маятников, заставляя повторять измерения.

Бухта Тихая. Фото И. К. Новикова

ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ К НОВОМУ ГОДУ

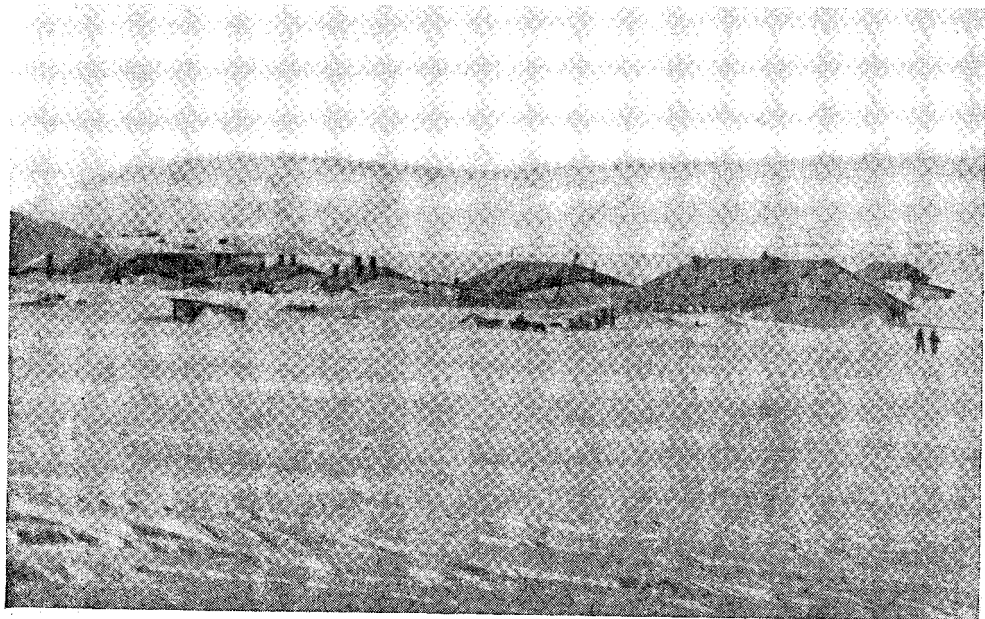
(В цифрах)¹

Главсевморпуть в самом начале своей работы получил в наследство от ранее осваивавших Арктику организаций всего лишь 16 полярных станций, 4 из них были построены еще в период с 1912 по 1916 год, а остальные 12 станций — с 1916 года до момента организации Главного управления Севморпути (декабрь 1933 года). Станции были расположены в следующих пунктах: мыс Желания, Русская Гавань, Маточкин Шар, Югорский Шар, остров Вайгач, мыс Маре-сале, остров Диксона, мыс Челюскина, бухта Тикси, остров Большой Ляховский, остров Врангеля, мыс Уэлен, в устьях Оби и Енисея.

Все эти станции были плохо оборудованы и мало приспособлены для научных работ. Например, в отношении радиосвязи они имели устаревшие искровые передатчики. Да и само количество станций не обеспечивало выявления полной картины состояния льдов и погоды в полярном секторе Союза.

1933 год положил начало быстрому росту полярных станций. Они создавались на важнейших участках судоходства, захватывая все новые и новые глубинные пункты Арктики, стирая с ее карты белые пятна. В 1933 году было построено и вступило в строй 5 новых станций: на острове Белом, на островах „Комсомольской правды“, на мысе Нордвик, на острове Четырехстолбовом и на мысе Шмидта.

¹ По данным Управления полярных станций Главсевморпути.

Чукотская культбаза в заливе Лаврентия. Фото И. Воблова

В 1934 году сеть полярных станций была увеличена еще на 18 станций. Они были построены на мысе Столбовом, у западного входа в пролив Маточкин Шар, на мысе Выходном, в восточной части пролива Маточкин Шар, на мысе Гребень в проливе Ю-Шар, мысе Ярослав в проливе Ю-Шар, на острове Уединения, на мысе Лескин, в устье реки Черной на мысе Стерлегова, на острове Встречном, в бухте Прончищева, на полуострове Кигилях, в устье реки Омолая, на мысе Шелагском, мысе Ванкарем, мысе Сердце-Камень, мысе Дженрентлен и на мысе Наварин.

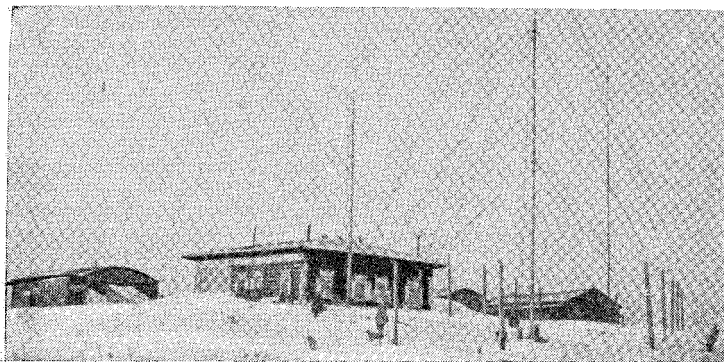
На основе достигнутых в предыдущие годы успехов весной 1937 года на Северный полюс завезена хорошо оборудованная полярная станция. Эта станция в составе известных всему миру героев-полярников тт. Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова уже свыше шести месяцев дрейфует на льдине по центру Ледовитого океана, выполняя ряд крупных научных заданий.

Можно сказать без преувеличения, что для науки значение полярной станции в районе полюса огромно, так как наблюдения этой станции дадут разгадку многим проблемам, волновавшим человечество в течение столетий.

В 1937 году в Арктике открыта еще одна — 57-я по счету — станция на островах Де-Лонга.

С каждым годом росло и количество зимовщиков: в 1934/35 году на полярных станциях зимовало 421 чел., в 1935/36 — 557 чел., в 1936/37 году уже 680 чел. Коллектив зимовщиков рос и количественно и качественно. В 1935/36 году, благодаря значительному улучшению условий жизни в Арктике, на повторную зимовку добровольно закрепилось около 300 чел. Около 50 работников полярных станций за ударную работу награждены правительством орденами Союза. Среди них — радист т. Кренкель, строитель радицентра на острове Диксона т. Ходов, механики Юмберг, Шаломоун, радисты Харитонович, Круглов, Матюшкин и другие.

На полярных станциях систематически ведутся научные исследования. Метеорологические наблюдения производятся на всех существующих 57 станциях; аэрологические наблюдения — на 17 полярных станциях; актинометрические наблюдения и регистрация солнечного сияния ведутся на 7 станциях; гидрологические наблюдения — на 17 станциях. Все научные наблюдения подвергаются предварительной обработке непосредственно на станции и передаются по радио.

Полярная станция
в бухте Тисси

Заготовка
плавника в бухте
Тикси.
Фото
Н. Штерцера

Показателем роста производительности радиостанций является обмен корреспонденцией. Вот характерные цифры роста обмена: за 1933 год он составил — 5 400 000 слов, за 1934 — 11 600 000, за 1935 — 18 358 000, за 1936 — 40 500 000 слов. Прирост этот в первую очередь объясняется тем, что все радиоузы были оборудованы быстродействующей аппаратурой, а усилия зимовщиков были устремлены на полное освоение радиостанций, использование их оборудования, на внедрение технической учебы и стахановских методов труда.

Оперативность передачи радиোগрамм можно иллюстрировать таким примером. С самой отдаленной территориальной станции, находящейся на мысе Уэлен (Чукотка) или на острове Врангеля, срочная радиোগрамма „по экватору“ доходит до Москвы в 10 минут.

В 1936 году оперативное синоптическое обслуживание производилось четырьмя полярными бюро погоды и тремя пловучими бюро оповещений. По всем полярным станциям было проделано 87 000 наблюдений над основными метеорологическими элементами, что и обеспечивало в этот период работу синоптиков по определению погоды. В зависимости от потребности, Центральное бюро погоды, находящееся в Москве при Управлении полярных станций, предсказывает погоду в любое время на любом участке Арктики.

В. С. НАЗАРОВ

НОВАЯ ПОЛЯРНАЯ СТАНЦИЯ

(Остров Генриетты)

27 августа 1937 года на острове Генриетты был поднят советский флаг и начата постройка 57-й по счету полярной станции. В настоящее время станция ведет уже нормальную работу. В состав зимовки входят: начальник зимовки Л. Ф. Муханов, радиотехник В. Н. Яковлев, геофизик Г. А. Шашковский, биолог Л. Л. Кубеков, гидролог А. А. Юшак, повар-каюр Н. Ф. Волков.

... Остров Генриетты открыт экспедицией США под начальством Де-Лонга 25 мая 1881 года. Эта экспедиция отправилась в Арктику в 1879 году на яхте „Жаннета“. В июле 1881 года „Жаннета“, раздавленная льдами, погибла.

За несколько дней до прихода к острову Генриетты советская экспедиция 1937 года на „Садко“ находилась на месте гибели

„Жаннеты“. В этот момент прозвучала на „Садко“ сирена, на грот-мачте взвился государственный флаг СССР. Раздался троекратный винтовочный залп.

...Сам Де-Лонг и часть экипажа „Жаннеты“ погибли в устье реки Лены.

За время экспедиции они открыли три острова: Жаннеты, Генриетты, Беннетта. Вблизи этих островов экспедиция Вилькицкого открыла еще два острова: Жохова и Вилькицкого. В настоящее время все пять островов носят название островов Де-Лонга.

Открытая на острове Генриетты станция производит следующие работы: изучает климат местности; дает регулярные сводки о погоде для обслуживания морского пути и воздушных трасс; изучает течение в море, ледовой покров и др.

Станция дает ценный материал для выяснения возможности плавания в более высоких широтах. Последнее обстоятельство имеет большое значение, так как не исключена возможность, что несколько севернее острова Генриетты существует постоянное разрежение льда, вызываемое действующим там течением и резким изменением рельефа.

О природе островов Де-Лонга красноречиво говорит сообщение проф. Р. Самойловича о посещении экспедицией в текущем году на „Садко“ островов Жаннеты и Беннетта:

„6 сентября в 6 часов утра человек впервые вступил на территорию острова Жаннеты. Группа участников экспедиции поднялась почти по отвесному склону на высоту в 250 метров. Здесь, на горе Мюд, названной нами так в честь Международного юношеского дня, на высокой каменной пирамиде водружен советский флаг.

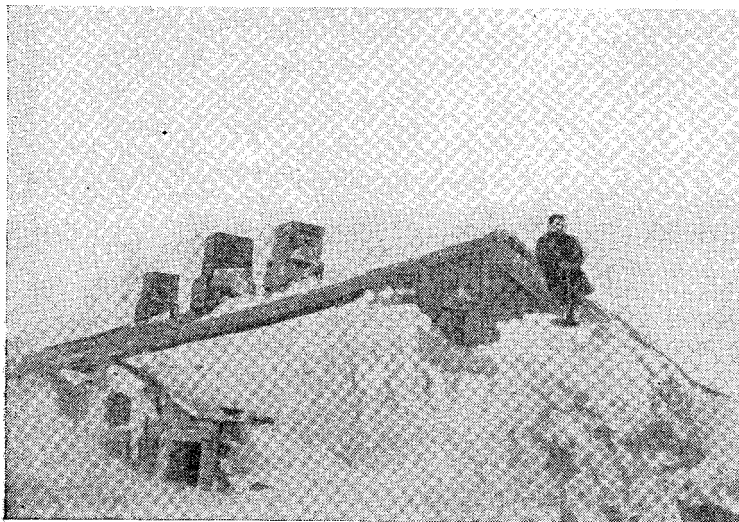
Остров не велик. Его размеры: 2×2 километра. Наибольшая высота 350 метров. Весь он сложен из древних плотных песчаников; есть два небольших ледника, завершающихся ледяным куполом. На отвесных скалах ютятся тысячи птиц с маленькими птенцами. Очень близко подошел медведь, — мы вынуждены были его убить.

Пройдя 60 миль, отделяющие остров Жаннеты от острова Жохова, мы как бы перенеслись в другую географическую зону. Мягкий рельеф возвышенности, сильный процесс почвообразования, развитая растительность, отсутствие ледяного покрова резко отличают остров Жохова от других близлежащих земель.

Остров Жохова — вулканического происхождения. В верхних слоях почвы геолог Ермолаев нашел бивни и берцовую кость овцебыка. Мы произвели топографическую съемку острова, окружность которого равна 30 километрам. Животная жизнь острова разнообразна. Много медведей. Непуганные песцы близко подходят к человеку. Мы видели много птиц, заметили следы оленей“.

Геологические исследования острова Беннетта экспедицией на „Садко“ дали интересные результаты. Найдена фауна силурийской системы, над которой залегает пласт угля, покрытый мощной лавой базальта.

У мыса Софии экспедиция обнаружила стоянку Толля, погибшего в 1902 году с тремя своими спутниками при пешем переходе по льду. Найдены метеорологическая будка, патроны, разорванная одежда, обломки инструментов. Все вещи взяты для Музея Арктики.

Дом Чукотской
культбазы, зане-
сенный снегом.
Фото И. Воблова

С. НАГОРНЫЙ

НА ЗВЕРЯ

(Из дневника)

23 февраля 1937 года

„Садко“ медленно двигался по фарватеру Кольского залива...

Наступил вечер, вышли в открытое море. Об этом легко догадаться — начало покачивать. Итак, экспедиция началась.

В спешке, предшествовавшей выходу в море, мне не удалось найти ни одной специальной книжки о тюленьем промысле. Единственная краткая справка, которую я успел получить на берегу, гласила:

— Гренландский тюлень ежегодно является в Белое море для шенки, спаривания и линки. Взрослые тюлени приходят сюда с огромным запасом пищи, которую они несут под шкурой в виде вершкового слоя сала. Замечательно, что два с половиной месяца пребывания в Белом море они ничего не едят, живя только за счет нагула. За этот период у самки созревает плод, происходят роды, и она выкармливает детеныша — белька. Новорожденный тюлень лишен способности плавать. Роды, выкорм и дальнейший рост белька происходят на льду. На этом основывается промысел...

Промысел дает высокоценный технический жир — тюленье сало, кожу, получаемую из шкур взрослых животных, а также дорогой мех — шкурки молодых зверей.

25 февраля

Полдень. Давно показался мыс Воронов, но медленно, очень медленно мы подходим к нему, с трудом пробиваясь среди ледяных полей, останавливаясь, отступая и вновь протискиваясь вперед. Берег подернут седым маревом. Должно быть, там идет снег. Сюда, на мыс Воронов, должны съехаться зверобой из колхозов Беломорского побережья, здесь „Садко“ возьмет их на борт.

В конце дня мы увидели на гребне мыса цепочку оленьих упряжек. Вскоре от берега отделились одна за другой одиннадцать лодок. Через несколько минут около сотни зверобоев взяли наш ледокол на abordаж. Они почти мгновенно завалили палубы горами сундучков, мешков, котомок, связками багров и огромными собачьими шубами — малицами. Справившись с этим, они все закурили и тут же певучим поморским говорком начали обсуждать достоинства и недостатки „Садко“ — его грузоподъемность, удобства при погрузке и выгрузке, надежность корпуса и т. д. Их бригадир поднялся на мостик и представился капитану. Это был Михаил Дмитриевич Селиверстов, известный на Севере зверобой. Зовут его обычно — Митрич.

Разговор между Митричем и капитаном касался только одной темы: где нынче зверь заляжет? Этого совещания никто не слышал, но вскоре

после него „Садко“ лег на новый курс. Ледокол пошел от мыса Воронова на юго-запад.

С приходом промышленников впервые явственно ощутилась та охотничья тревога, которую разделяют все—от кочегара до капитана, от доктора до хлебопека. Лед, который мы до сих пор встречали, не годен для залежки тюленей. Да и вообще предсказания в нынешнем году неблагоприятны—зима была теплая, льда мало.

Промышленники разместились в кормовом и носовом кубриках. Это колхозники из деревень Долгая Щель, Нижа и Умжа, Мезенского района, расположенного на северо-западном берегу Белого моря. Жизнь промышленника разделена по-сезонно между разными видами зверя и рыбы. Долгощельцы только что вернулись с речки Кулоя, где промышленники селимгу, а часть—с Канинского берега, где в устьях малых рек Шойна, Кия, Чижа, Ижма и Несь ловили навагу. Побойка тюленей закончится в мае. В июне промышленники сдадут в Архангельске шкуры и сало, и уже в конце этого месяца одни из них отправятся на парусных карбасах к мысу Конушину поджидать белуху, другие—в Мезенский залив за семгой, селедкой и камбалой, третьи—на озера ловить шуку, сига и окуня. В общем за весь год иные из них проведут дома не более тридцати—сорока дней.

У нас на борту 95 зверобоев. В их числе—20 стрелков, или, как их называют, гарпунеров. Зверобой разбиты на звенья по 8—9 человек, в каждом звене—2 стрелка, остальные—чернова, т. е. люди, занимающиеся съёмкой шкур.

3 марта

Погода переменилась. Туман, временами—снежные вихри, облачность. Несмотря на все это, самолет летал, искал залежку. Мы не видели самолета, но слышали летчика: голос его хрипел и рокотал в радиорубке.

Авиаразведка обнаружила залежки зверя. По словам летчика, утельги с бельками густо покрывают три квадрата карты. Нас отделяет от зверя много миль крепкой сморози. Упорно крошим лед, пробиваясь к залежкам.

В десять часов утра капитан „Малыгина“ Корельский, связавшись с нами по радио, предложил итти вместе и для этого согласился ждать „Садко“. Он оказался ближе к залежкам, чем мы. Порешили также объединиться с „Седовым“...

Ветер стих, потеплело. В ледяных полях образовались широкие разводья. Ледоколы двинулись полным ходом: „Садко“—впереди, несколько сзади—„Малыгин“, а в двух-трех милях—„Седов“.

Уже через час стало ясно, что мы подошли к огромной тюленьей залежке. Мы шли по широким разводьям, при ярком свете солнца. С каждой минутой зверя вокруг становилось все больше. Охотничье волнение достигло предела. Все население судна высыпало на палубы, осматривая залежку, которую все с нетерпением ждали.

Вскоре мы были в центре залежки. Она простиралась на несколько миль в окружности. Размеров ее определить нельзя было из-за тумана. Не успел ледокол как следует остановиться—спустили трап, на лед полетели багры и высыпала первая партия стрелков. Мы пошли дальше, спеша захватить район пошире с густо лежащим зверем. На всех парях слева от нас летел „Малыгин“, а за ним показался „Седов“. Митрич то и дело торопил людей, спускались в разводья лодки. Уже загремели

выстрелы, и первые ножи погрузились в горячие туши. Стрелки двигались цепями.

Самки высовывали из воды свои тупые морды, украшенные усами, осторожно подплывали к краю льдины, упирались передними лапами в лед, тяжело карабкались вверх и ползли к детенышам. Некоторые кормили малышей, несмотря на крики, шум и выстрелы. Гарпунер, притаившись за ропаком, ждал только той минуты, когда утельга преодолеет страх и вылезет на лед. Он стрелял метко и почти всегда убивал сразу на-смерть.

За стрелками шли чернова, вооруженные баграми, большими ножами и лямками для стаскивания шкур в кучи. Они быстро переходили от одной туши к другой. Постепенно на ледяных полях росли кучи тюленьих шкур.

Наступила темнота. Начали собирать добытые шкуры. Ледокол подходил то к одному, то к другому полю, где уже была приготовлена добыча, отмеченная флажками с надписью „Садко“. Неистово грохотали лебедки. Через каждые пять-семь минут связка еще теплых шкур опускалась на палубу.

4 марта

Утром, одевшись потеплее и захватив багор, я спустился на лед.

В полумиле от судна мы с Рудаковым и Проворовым—биологами Арктического института—увидели группу промышленников. Двое из них сидели в лодке, третий поместился за ропаком у кромки большой

Охота на тюленя

полыньи. Это гарпунер. Он в белой рубаше, чтобы не выделяться на льду, через плечо—сумка с патронами. Он вооружен трехлинейной винтовкой, бьющей короткими свинцовыми пулями.

Полынья была населена тюленями. Это были самки. Каждый раз, когда утелги выглядывали из воды, раскачивая из стороны в сторону свою свинцово-серую треугольную голову, раздавался выстрел. Убитый зверь на мгновение погружался в воду, а затем всплывал и оставался на поверхности, как туго надутый кожаный мешок. Чернова, гребя и отталкиваясь от льдин баграми, подплывали к туше, поддевали ее на багор и направлялись к берегу. Вытанув зверя на лед, они начинали освежевание. На снятие шкуры уходит не более пяти минут.

Рудаков и Проворов взвешивали тюленей. Каждый зверь весил 180—185 килограммов. Большая часть этого веса приходилась на шкуру и сало.

В местах залежки зверя обычно ледяное поле во многих местах продырявлено лунками—небольшими отверстиями, которые пробивают звери, чтобы время от времени подышать воздухом и вылезть на лед. То из одной, то из другой лунки появлялся на секунду-две черный конус тюленьей головы. Никогда нельзя знать заранее, когда именно зверь выставит голову, чтобы подышать, и как долго он будет оглядываться. В поле зрения стрелка несколько лунок, и неизвестно—из какой раньше выглянет тюлень. Это напоминает стрельбу по исчезающей мишени. Понятно, каким хорошим стрелком должен быть гарпунер.

5 марта

Вчера весь день гремели лебедки. „Садко“ курсировал между ледяными полями и подходил к очередной куче шкур, чтобы поднять их на борт.

Сегодня мы продвинулись в новый район. Ледяные поля были покрыты необозримыми стадами тюленей. Бессчетное количество бельков орало на все голоса. Горизонт кишел черными шевелящимися точками. Ледокол, вклинившись в стадо, потревожил только небольшую его часть. Огромные же массы зверя, подобно льдинам, на которых они бродили, оставались в полном равнодушии.

Это была огромная залежка. Митрич заявил, что за все годы своего промыслового опыта таких залежек еще не видел. Тут были, в пределах видимости невооруженным глазом, десятки тысяч животных, а дальше—сколько мог обозреть бинокль—был зверь и зверь.

То с правого, то с левого борта спускают трап. Звено за звеном скользит на лед. Волокут лодки. Зверь непуганный, он спокойно ходит по берегам канала, пробитого ледоколом.

В профиль тюлень, сидящий на льду, особенно если он задерет голову, похож на неправдоподобно растолстевшую черную птицу. Этому впечатлению способствуют пятна на спине, по очертаниям напоминающие крылья.

Тюлени выстрелов не пугаются. Они убегают и прячутся, если видят людей, или когда пуля их ранит. Спокойно сидят они рядом с зверем, только что убитым. Стрелок, сумевший подойти к группе тюленей незаметно и ничем не выдающий своего присутствия, может сделать десятки выстрелов при абсолютном спокойствии тюленей. Но достаточно одному тюленю побежать, как все остальные панически пускаются наутек.

Другое дело, когда окончится период выкорма бельков. Тогда тюленя убить неизмеримо труднее. Рассказывают, что в апреле огромное стадо, состоящее из нескольких тысяч голов, все разом уходит, „сливается“ под лед при звуке первого выстрела.

7 марта

Время идет: период щенки прошел, зеленцы встречаются очень редко, а бельки круглеют на глазах.

Мы находимся у входа в Кандалакшский залив. Дует ост, усиливающийся с каждым часом, несущий стужу и колючий злой снег. Полыньи смерзаются, итти ледоколу все труднее. Люди вышли на лед с пешнями, чтобы освободить ледокол, попавший в ледяные тиски. Несколько часов окалывали лед с правого борта, по временам давали машине полный ход — то вперед, то назад.

Под основным полутораметровым слоем льда собрался толстый пласт ледяной каши. Капитан, сам работавший на льду, то и дело подходил к борту ледокола и пристально вглядывался в корпус судна, впаянный в ледяное поле. Наконец, когда была сколота площадка не менее пятидесяти квадратных метров, ледокол при полном ходе машины едва заметно подвинулся назад. Еще долго после этого машины продолжали работать переменными ходами и несколько десятков промышленников тяжелыми пешнями долбили лед. Но с каждой минутой способность ледокола двигаться увеличивалась. Наконец он вышел задним ходом из конусообразной выемки, образованной его корпусом в ледяном поле.

* * *

Ост усилился, мороз окреп — двадцать градусов. На открытом ледяном поле такой мороз почти непереносим.

Николай Иванович Хромцов в пять часов утра поднимается на мостик и почти не покидает его до ночи. Он одет в двухстороннюю шубу на собачьем меху и валенки, но даже в такой одежде трудно устоять под хлещущим ветром, несущимся с огромной скоростью над ледяной степью.

Хромцов — один из самых молодых полярных капитанов. Биография его интересна, это путь юноши-помора, выдвинутого на командный мостик

Очистка
тюленьих шкур

советской властью, энергичного и сильного. Отец его, Иван Хромцов, смотритель маяка Инцы в Белом море, был богат детьми, имел он их одиннадцать душ. Инцы — на Зимнем берегу, вокруг на много верст безлюдье, а у маяка — шесть домов. В 1913 году Иван Хромцов погиб у самого берега. К скалам прибило парусное судно. Смотритель маяка был у воды, помышляя о том, как помочь бедствовавшим. Штормовая волна смыла его в море. Он ухватился за колья для сетей, висел на них некоторое время, а потом волна оторвала его и выбросила на берег, покалечила. Через несколько дней Иван Хромцов умер.

Сын его, Николай, с двенадцати лет работал юнгой на парусных поморских судах. Это были отчаянные морские посудины, каких сейчас уже нет. Капитаном плавал сам хозяин, в команде состояли четыре матроса и повар. Ходили из Архангельска в Норвегию, в заграничные порты. В Норвегии сдавали муку и лес, для Архангельска забирали треску. Юнга был рабом у капитана.

В 1916 году Николай был произведен в матросы, а три следующие года, в компании с несколькими земляками, промыслял рыбу и зверя у Зимнего берега. Эта работа чертовски опасна и тяжела. Был такой случай в 1918 году, зимой. Отправились вчетвером, рассчитывая пробыть на промысле дней десять. Под берегом была вода, переплыли ее, вытянули лодку на лед. Вскоре стало льдину относить от берега, по воде пошли барашки. Все же столкнули лодку на воду и погребли к берегу, наперекор волне. Начало заливать — лодка сидела низко. Выбросили за борт вязанку наколотых дровишек, — десятидневный запас. Но все равно — против волны выгребсти не удавалось. То и дело забрасывало холодные гребешки волн в лодку. Поспешили назад, к льдине, с трудом добрались и вышли на нее промокшие насквозь, изнуренные. Оттащили лодку подальше от кромки, перевернули и засели под ней, и сидели так дней двенадцать. Страдали от стужи. Льдину тянуло-тянуло и дотащило до самой Вшивой губы, верст за 70 от родного берега. На двенадцатый день ветер переменился и быстренько утащил их льдину домой.

Таких случаев было несколько.

В 1920 году Николай Хромцов поступил в Архангельске в двухклассную мореходную школу. Потом он ушел матросом на ледокольный пароход „Сибиряков“, затем — матросом же плавал на „Русанове“ до 1924 года. Ледоколы в те годы в экспедиции не ходили; возили в летнее время лес за границу, а зимой промысляли тюленя. В 1925 году Николай Хромцов явился в призывную комиссию в Архангельске, был признан годным для военного флота и направлен в Ленинград, в школу подводного плавания. С этого времени начался поворот в жизни помора и матроса. В школе подплава, учась отлично, получил он разрешение посещать по вечерам Ленинградский морской техникум. В 1926 году Хромцов окончил школу подплава и был оставлен при школе в должности инструктора. Еще через год сдал он экзамен в Мортехникуме на капитана малого плавания, а в 1929 году выдержал правительственное испытание и получил диплом капитана дальнего плавания.

Дальше неизменно плавал он на ледокольных пароходах. Сперва был на „Сибирякове“ третьим помощником у старейшего северного капитана Дмитрия Ивановича Швецова. Ходил с ним на Новую Землю и Шпицберген. В 1932 году был старшим помощником у капитана Ерохина на „Русанове“, строил первую станцию на мысе Челюскина и снимал Ушакова с Северной Земли. В 1933 году завозил зимовщиков в бухту

Прончищевой. В последующие годы он водил „Русанова“ в море Лаптевых, доставил первых зимовщиков на мыс Нордвик, плавал в Восточно-сибирском море и возил груз в порт Индигирку для Якутской республики. В 1936 году Николай Иванович принял „Садко“, участвовал в проводке судов, посетил острова Земли Франца-Иосифа.

11 марта

В „тюленьем царстве“ все переменялось. Кончился период рождения детенышей. Лимонно-желтые зеленцы встречаются редко, как исключение. Бельки выросли, неимоверно растолстели. Собственно говоря, это уже не бельки, а хохлуши. Во всяком случае их замечательная белая шерсть держится слабо, растет новая — серого цвета. Белек уже весит пуда полтора. Это довольно флегматичный и малоподвижный мешок сала, спрятанный обычно под наклонившимся ропачком для защиты от ветра. В период линки он много спит, устроившись на боку или на спине. Через несколько дней это будет уже не белек, не хохлуша, а серка.

Да и жизнь взрослого стада вступила в новый период. С материнскими обязанностями покончено. Прибывавшие порознь самки и самцы соединились в общие залежки. Начался гон.

Мы отправились посмотреть одну такую небольшую залежку. Рудаков, вооруженный „кинамо“, и я с „фэдом“ подошли вплотную к одной полынье. То и дело из воды появлялись темносерые тюленьи морды. Казалось, что они разглядывают нас и позируют перед аппаратами. Если мы не делали резких движений, тюлени играли на воде, в четырех-пяти шагах от нас. Но стоило одному из них испугаться (панически быстро, с плеском и храпом, тюлень ныряет через голову, животом вперед) — и все остальные в одно мгновение уходили в воду. На несколько минут полынья оставалась гладкой.

Но — терпение! Вот вынырнул один тюлень. Вот плывет на спине, выставив только усы и лоснящийся живот, огромный, тяжело сопящий лосун. Из-под воды донеслось какое-то клокотанье, хрип, затем взмет-

С забитых тюленей снимают шкуры

нулись брызги, и два зверя вылетели на поверхность. Затем уже сразу десяток тюленей выставился в одном углу полыньи, еще через минуту столько же в другом. Вы поворачиваете аппарат туда и сюда, спешите провертывать пленку, но невольно теряетесь — прямо перед вами, на расстоянии доброго прыжка — полсотни зверей с огромными черными глазами, с гибкими сильными шеями, с собачьими челюстями. Минута, другая — один тюлень сделал безумное сальтомортале, забрызгав нас соленой холодной водой, и вся компания, вспенив полынью, снова исчезает в глубине. Мы провели в этом месте не менее часа. Никакой зоопарк не покажет такого зрелища.

Покончив со съемкой, Рулаков начал мечение тюленей. Для этого он незаметно подбирался к тюленям со скальпелем в одной руке и с номерками в другой. Прикрикнув на зверя, он прокалывал ему хвост и вдевал номер. В будущем году биологи уплатят премию тому зверобою, который убьет тюленя со старым номерком. Это делается с целью изучить районы миграции, рост зверя, производительность стада и др.

Первые исследования гренландского тюленя произвел еще в девяти-сотых годах Нестор Смирнов. В его „Определителе ластроногих“ можно найти следующие сведения. Для ластроногих характерно, что они добывают пищу только в воде и длительные передвижения совершают там же, однако рождение их детенышей, выкорм и линка происходят на твердой поверхности. Для плавания служат у тюленей задние ласты, передние являются как бы рулями. Гладкая кожа, плавный переход от шеи к голове и туловищу, отсутствие выдающихся частей тела — все это делает тюленя хорошо обтекаемым.

До наших дней тюлень изучался только в Белом море, но не в местах нагула — у кромки льдов от Шпицбергена до Новой Земли и в Карском море, где он пребывает большую часть года. До сей поры не удалось установить численность стада. Между тем, без более или менее точного определения размеров стада и темпов его размножения нельзя планировать убой, нельзя решить, какое количество голов можно ежегодно выбивать.

Группа биологов Арктического института надеется собрать материалы, систематизировать их и ответить, наконец, на вопрос о численности стада. Для этого нужно решить предварительно множество проблем. Необходимо знать, как часто самка рождает, определить возраст производительной части стада, высчитать, какой процент в стаде самок и самцов, иметь суждение о естественной смертности среди тюленей и т. д. и т. п.

12 марта

Ледовая обстановка начала сильно изменяться. Лед, простершийся на десятки миль, пришел в движение и вызвал невероятный шум.

Шум рос по мере движения льдов. Это были чудовищные ледяные волны, тысячи тонн льда, громоздившегося, скользящего тяжелыми глыбами вверх и вниз. Лед разлетался на куски, плавно, неотвратно и сокрушительно наседали с востока на запад. Небывалое зрелище подвижного пейзажа было перед нами. В три минуты возникали холмы и глубокие провалы, гладкие поля становились отвесно, голубые скалы шли друг на друга, вспахивая снежные поля.

Разбушевавшаяся ледовая стихия наступала на „Садко“. Нос ледокола еще глубже ушел в лед, корма поднялась. С обоих бортов насе-

дали льдины. Они сломали парадный трап, часть релингов и выдавили два иллюминатора. Железные прутья релингов, толщиной около дюйма, были разорваны как паутина и причудливо изогнуты. Ледяной вал возвышался местами над фальшбортом. Подвижка продолжалась. Ледяное поле подступало к судну, упиралось в него всей силой, затем отломившиеся его куски, каждый весом в десяток тонн, становились отвесно, громоздились один на другой, шли на приступ, грозя лечь на палубу.

Часть команды и промышленников была на льду, другие на палубе. Капитан — на мостике. Время от времени к нам доносился сверху его густой бас. Он отдавал, как всегда, спокойные короткие приказы. Люди сгружали на лед шкуры, лежавшие на носу. Другие работали с пешнями и ломami, которыми пытались оттолкнуть от бортов задиравшиеся высоко льдины. Так прошел час, другой.

Это было небывалое сжатие, и в конце концов капитан, ни на одну ноту не возвышая голоса, отдал приказ, значение которого поняли все без рассуждений. Ревизору было велено вынести на верхнюю палубу судовую кассу и документы, а команде и промышленникам одеться и быть наверху. Нечего говорить о том, как быстро был исполнен этот приказ.

Но все обошлось благополучно. В третьем часу дня сжатие уменьшилось, а затем прекратилось вовсе.

13 марта

С утра до позднего вечера кипела на льду работа. Постепенно вдоль борта стал образовываться канал чистой воды. Машина непрерывно работала. Медленно уплывали за корму, теряясь в водовороте, оторванные нашими усилиями куски тяжелого ледяного пояса. Еще и еще раз давали задний ход, и волны закипали вдоль борта, с гулом и плеском обрушивались угловатые скалы льдин, выплывала на поверхность густая каша мелкого льда. „Идет, идет!“ — кричали люди, когда удавалось низвергнуть в воду казавшуюся несокрушимой ледяную баррикаду.

И вот судно дрогнуло, заскрипело и пошло. Это было в девять часов сорок пять минут вечера.

Вахтенный штурман доложил капитану:

— Судно на плаву!

Вечером я встретил на палубе промышленника Нечаева. Это уже пожилой человек. Нечаев из деревни Нижя. Отец его был инвалид, служил деревенским писарем. Сам Нечаев с детства ходил по соседним деревням с котомкой, собирал куски для всей семьи. А лет четырнадцати впервые пошел покрутчиком (батраком) в хозяйской лодке на промысел. Чтобы попасть в лодку, нужны были удача и ловкость, хорошие отношения с хозяином, которые устанавливались холуйством, унижением и всяческим угождением владельцу лодки.

Бедноты было много, лодок мало, а других источников существования, помимо промысла, на беломорском берегу не было. Жизнь бедняка была в безраздельной и самодержавной власти кулака — хозяина лодки. За малейшее проявление недовольства, за провинность, за своеволие — бедняка не брали в лодку. Харчей, как правило, было мало. Уходили на промысел на полтора-два месяца. Несколько лодок составляли бурсу. От каждой бурсы один пай обязательно „отчислялся богу“ на украшение храма. Это брали из доли покрутчиков. Вообще с богом

хозяева лодок старались поддерживать отношения добрые. Если батрак по бедности не имел нательного креста, который стоил три копейки, хозяин сам снабжал его крестиком перед выходом в море.

Однажды, будучи еще юношей, Нечаев остался вдвоем с товарищем на пловучей льдине. Было морозно, и, чтобы не замерзнуть, Нечаев с другом плясали и пели. Вечером льдину соединило с другими, и они добрались до лодки. Когда артель села за ужин, хозяин приказал не давать им ни каши, ни чаю. Это было наказание за то, что парни позволили себе петь песни в море, чем могли прогневить бога. Такое же наказание было повторено утром. Возразить нельзя было — власть владельца лодки была безгранична.

Так проходили детство и юность Нечаева. Нищенство в детстве, с четырнадцати лет — покрут, изнурительная неволя у кулаков.

Потом Нечаев служил в славной краснознаменной 45 Волынской дивизии, воевал с поляками, Махно, Петлюрой и Тютюником, познал разные системы пулеметов, научился грамоте, был комвзвода и инструктором стрельбы.

Коренастый, усатый, в ситцевой рубаше, раскрытой до пояса, несмотря на студеной ветер, он говорил и говорил непрестанно.

Для гордости знает Нечаев два повода — 45 дивизию и сына, своего старшего одиннадцатилетнего сынишку, который, ядрена палка, рисует так быстро и хорошо, что не поверишь, а учительница говорит, что он будет художником. Страстное желание высказаться томило Нечаева. Трагическим жестом он закрывал уши и тряс головой, когда я увещевал его. „Ты — корреспондент, — говорил он, — я знаю! Ты должен выслушать мою статью. Это статья очень интересная!“

Статьейкой он называл свою жизнь в дореволюционном прошлом, рассказ о ней, исполненной бед, обид, надежд, унижения и гордости.

30 марта

Стоит прекрасная погода. Солнце блестит в каждой снежинке, в каждом кристаллике льда. Утром к нам подошел „Малыгин“; как и мы, он закончил погрузку.

„Садко“ и „Малыгин“ получили распоряжение околоть зверобойный бот „Мурманец“. В то же время получена радиограмма о том, что на льдинах унесло в море сорок промышленников с Терского берега. Через некоторое время летчик Вершинский сообщил по радиотелефону, что тридцать семь промышленников благополучно вышли на берег, не обнаружены только трое.

Когда мы подходили к огромной ропачистой сморози, в которую был впаян „Мурманец“, пришла новая весть от Вершинского: „Остальные три промышленника обнаружены на льдине, им сброшено продовольствие и теплые вещи“. Самолет делал круги в нескольких милях от нас, чтобы показать, на какой льдине сидят люди, унесенные в море.

„Садко“ полным ходом двинулся в район, указанный самолетом. Через полчаса мы увидели в бинокль три точки под большим ропак-ом на ледяном поле, отделенном от берега широким пространством чистой воды. Через несколько минут „Садко“ врезался в кромку льдины, на которой были промышленники.

К судну подошло три человека. Они были на лыжах, высокий старик и два молодых парня. Им спустили трап. Старик волочил на веревке шкуру серки. Они с трудом поднялись по трапу.

Почти двое суток провели они на льду без еды и топлива. Капитан позвал их в рубку. Промышленники рассказали, что ушли по льду так далеко без лодки потому, что долгое время ветер дул на берег и они надеялись, что он не изменится. Но ост, на их беду, сменился вестом, и льдину, оторвав от берегов припая, унесло далеко в море...

* * *

В связи с этим эпизодом, один из наших зверобоев рассказал мне о жутком происшествии своей жизни. Я приведу его рассказ почти без сокращения.

Федор Яковлевич Селиверстов родился в деревне Долгошелье, Мезенского района, Северной области. Девяти лет он потерял отца, погибшего при шторме. Отец был опытный кормщик, но подчинился хозяину — перегрузил лодку, штормом ее перевернуло, и семь человек захлебнулись и замерзли в волнах. Отца звали еще Бугров, чтобы отличить от других Селиверстовых, которыми Зимний берег населен весьма густо. Эта кличка осталась и за сыном, пока не приобрел он новую — Чапай, за его внешний вид, рыжие усы, за тот жуткий случай, который произошел с ним в 1929 году у острова Моржовец.

В 1929 году Селиверстов с бригадой был на острове Моржовец. Там произошло то, что и по сей день делает Чапая одним из самых популярных и уважаемых людей Беломорья.

Вот его рассказ.

— В первое время пребывания нашего на Моржовце зверя не подносило. Почти круглые сутки, поочередно, держали мы сторожевые посты, смотревшие с возвышенных мест острова. В ночное время ловили мы чутким ухом каждый шорох льда в море, стараясь услышать рев детного зверя. Но зверя не подносило, удачи не было. 22 февраля перед полуночью сторожевые сообщили нас о приближении зверя. Через пять минут все зверобои были на льду. Бригадир дал команду: счастливый путь! Я поотстал от товарищей и вышел последним. Я шел по льду один и вскоре убил трех бельков — тюленых детенышей. Для

Бельки
гренландского
тюленя

меня юрок был мал, и поэтому, встретив товарищей, возвращавшихся на гору, я предложил им захватить мою добычу, а сам отправился дальше.

Впереди ревел зверь, много зверя. Я уходил дальше и дальше. Убив несколько взрослых и маленьких, я решил возвратиться. Но на пути встретилось препятствие: лед стал редким. Начался отлив, и лед оттянуло от берега.

Поблизости не было ни души. Я начал кричать, звать товарищей. Снял рубаху и стал махать ею. Моих сигналов никто не увидел. Время шло, меня уже далеко отнесло на запад от острова. На мне была малица, кожаные бахилы, но продуктов, спичек, компаса и часов не было.

Начал падать снег. Я начинал терять из виду берег. Так прошла ночь. На другой день приливная вода поднесла меня ближе к острову. Я был в семи-восьми милях от берега. Я угадывал, где находятся мои товарищи. Но они меня не видели. Вечером я подумал об отдыхе. Посредине льдины я нашел углубленное место. Окружил его ропакими и укрыл сверху. Потом убил несколько зверей и, отделив сало от шкур, устроил себе постель. Отверстия между льдинами прикрыл шкурами, чтобы мое жилище меньше заносило снегом. Но все же мне было очень холодно и часто приходилось выходить на льдину, прыгать, размахивать руками и даже кричать — иначе я бы околел.

Еще один день я провел на этой же льдине. От края до края ее было шагов двадцать пять. Я решил набить побольше зверя и собрать его в кучу. „Когда улучшится погода, — думал я, — самолет увидит меня, он сбросит мне пищу, а потом за мной придут товарищи, и они помогут мне перетащить добычу на берег“.

Ветер дул все свирепее и свирепее.

По зорям — по восходу и заходу — я определил, что завтра будет шторм. Меня сильно мучил мороз. Временами начинали гаснуть надежды. Спасет ли меня самолет? Встречусь ли я с ледоколом?

Льды покрыты снегом. Итти трудно, почти невозможно. Я устал, выбиваюсь из сил. К вечеру ветер утих, небо прояснилось. Я хотел есть. Решил убить белька и съесть сердце, оно вкуснее мяса. Но сырое мясо мне показалось противным. Мне сделалось дурно. Я попробовал есть сердце и печень, заморозив их. Но и мороженое мясо я не мог есть. Попробовал пожевать ремешок.

В пять часов вечера я покинул свое жилище, держа направление на ост. Всю ночь я шел среди густой залежки. Продвигался очень медленно, выбиваясь из сил.

26 февраля погода была хорошая. Весь день шел по старому направлению. Ночью решил отдохнуть. Лег под открытым небом, но не засыпал, не мог и не хотел заснуть. Я боялся замерзнуть. Ранним утром опять я двинулся в путь — на восток. Лед был покрыт толстым слоем снега. Ноги уходили в снег по колено, то и дело я проваливался по пояс.

Взобрался на высокий ропак и осмотрел горизонт. Пустынно. Впереди больше не было зверя. Это огорчило меня — не из чего будет оборудовать хижину. Я решил вернуться обратно — туда, где есть зверь.

Назад шел по гладкой льдине. Все было хорошо, но я попал в трещину, которую занесло рыхлым снегом. Я провалился по грудь, но багор помог мне. Выбираясь из трещины, я истратил последние силы и почувствовал себя совсем больным.

Вечером я встретил бельков, лежавших вокруг прорубей, из которых выходили матки кормить их. Это обрадовало меня. Я убил большую утельгу и пробовал сосать молоко. Это не удалось. Тогда я решил разрезать вымя и выжать из него молоко.

К девяти часам я добрался до густой залежки. Утельги словно чувствовали свою силу рядом со мной, изнуренным голодом, морозом и тяжелой дорогой. Они бросались на меня, скалили зубы, и я не рискнул итти дальше залежкой.

Наконец я решил отдохнуть. Я убил тюленя и, положив его шкуру в защищенном от ветра месте, лег отдыхать. Мороз был наверное градусов тридцать.

На другой день, 28 февраля, я медленно продвигался на юго-запад, к острову. Снова ночевал на льду. 1 марта продолжал итти. Днем заметил нисяки — льдины, примерзшие к мели или береговым камням. Вечером я с трудом взобрался на один нисяк. Лед крошило — и впереди, и позади меня, и под ногами ломались льдины. Три дня я не покидал нисяка.

Погода была тихая, но облачная. Я заметил самолет. Он пролетел надо мной. Я махал рубашкой. Сделав круг, самолет улетел. Прошел час, и я снова увидел самолет. Но и на этот раз он улетел. Должно быть он не увидел меня. Последние надежды на спасение исчезли. Я осмотрел горизонт: леодоколов и ботов не было видно. Впереди — смерть.

5 марта я все еще жил на нисяке. Возможно, ветер подгонит льдины к берегу. Надо итти. Но куда? 6 марта я продолжал сидеть. Было ветрено. 7 марта лед двигался в сторону мыса Абрамова. Я решил спуститься с нисяка. Я разучился держать багор в руке. Теперь я держал его двумя руками. Я шел по ровному льду, спотыкаясь на каждом шагу и падая.

Прошло еще два дня. Я жалел, что со мной нет карандаша и бумаги, чтобы написать несколько слов о своей жизни на льду. Пробовал царапать ножом на багре. Ничего не получилось.

10 марта ветер утих, стало ясно, и я увидел Моржовец. Решил итти к острову. Снова появилась у меня надежда на спасение, и силы вернулись. К вечеру я добрался до нисяка, расположенного совсем близко от острова. Здесь переночевал. Утром 11 марта был снова на плавающей льдине. Ее несло к острову. Я нашел белька, вырезал сердце и подкрепил свои силы. От брезгливости моей не осталось и следа. К вечеру я добрался до самого крайнего нисяка, расположенного совсем близко от острова. Я не спал, наблюдая за движением льда и направлением ветра.

На другое утро, выждав удобный момент, я опять спустился на льдину. Мне было страшно, но другого выхода не было. До острова было каких-нибудь семь километров. Прошло еще два-три часа, и льдину поднесло к самому острову, осталось шагов двести до берегового льда. Ползком, с помощью багра, я добрался до самой крайней льдины. Скоро я увидел лодку с людьми, крикнул им, собрав последние силы, и они меня вывезли на берег.

Восемнадцать суток пробыл я на льду один-одинешенек, без еды и топлива.

Меня доставили на радиостанцию, в общежитие летчиков. Каждый день меня осматривал доктор. 26 апреля самолет перевез меня в Койду, а из Койды я вернулся в свое Долгощелье...

* * *

Мы вернулись к той сморози, где был ожидавший выручки „Мурманец“. Лед оказался настолько крепким, что соединенных усилий „Садко“ и „Малыгина“, ходивших параллельно и долбивших лед в два русла, хватило лишь на то, чтобы только к восьми часам вечера подойти к „Мурманцу“.

„Мурманец“ — парусно-моторное судно норвежской постройки, специально предназначенное для зверобойного промысла. Корпус его — деревянный. Рядом с „Садко“ — это крохотное суденышко, ботишка, как здесь говорят. Когда „Мурманец“ зашевелился в своем ледяном доке, „Малыгин“ отошел. „Садко“ взял бот на буксир и буквально выдернул его из льда, как репку.

Вот „Мурманец“, попыхивая маленькой трубой, простучал мимо нас и ушел, удивительно ловко лавируя среди льдин.

Главсевморпуть имеет в Мурманске несколько ботов подобного типа — „Нерпа“, „Ленгосторг“ и др. Отважно пробираются они со своей деревянной обшивкой и малосильной машиной на самые высокие широты, выполняют и промысловые и экспедиционные задания, плавают бесстрашно у берегов Шпицбергена, на Новой Земле, в извилистых проливах Земли Франца-Иосифа. Попав в тяжелые льды, они отстаиваются, ожидая разводий, обогревают кубрики железными камельками. Но зато достаточно самой узкой щели во льду, чтобы бот выскочил на чистую воду.

Освободив „Мурманца“, мы двинулись на ост, курсом на Мурманск.

- 31 марта

С утра — густой туман, снег. Но после полудня погода резко переменилась. Очистилось небо, выглянуло солнце. Ветер меняющийся — от зюйда до веста. Пользуясь этим, „Садко“ и „Малыгин“ шли до наступления темноты.

Вечером в кормовом кубрике было собрание зверобоев, обсуждавших итоги рейса. План выполнен с превышением, из льдов удалось вырваться хотя и с опозданием, но с трюмами, полными добычи.

„Садко“ в нынешнем году снова завоевал по зверобойному промыслу первое место среди ледоколов.

Лучше всех других работало комсомольское звено. Стрелки этого звена Михаил Буторин и Григорий Попов почти не делали промахов. Количество израсходованных ими патронов всего на тридцать процентов превышает количество убитых зверей.

3 апреля

Идем к Мурманску. Волнение улеглось. „Садко“ обмыли. Палубы и надстройки блестят. Масса птиц. Вчера над нами кружили чайки. Это были серебристые чайки и бургомистры. Последние — чернокрылы и белогруды. Им бросали куски тюленьего мяса. Они „спорили“, кричали.

Сегодня нас сопровождают кайры и чистики. Иногда они скользят грудью по воде.

Впереди маячит остров Кильдин — остров голубых песцов, как его называют. Он расположен у входа в Кольский залив. Через три часа — мы снова в Мурманске.

ВОЗВРАЩЕННАЯ ЖИЗНЬ

Короткий морозный день склонился к концу. Впереди показалось несколько чумов. Мы завернули обогреться, переночевать, чтобы снова двинуться в путь. Безлюдно. Только около одного из чумов, склонив голову, что-то по хозяйству гоношит седоволосый дед. Это был Семен Фомич Мыд — родоначальник большой семьи, о которой уже несколько лет по Тиманской тундре ходит хорошая молва.

Был 1865 год. В семье безоленного батрака Фомы Мыд¹ родился сын, назвали его Семен.

Сеньке не было и пяти лет, когда умер его отец. Мать с Сенькой пошла в чум другого ненца. Через три года умерла мать. Сеньку взял старший брат. Прожил у него Сенька до двенадцати лет. Старший брат умер. Сенька перешел к среднему.

Казалось, навис над семьей Мыд страшный рок: от болезней, голода и кулацкой эксплуатации род Белугиных вымирал, как олени мрут от сибирки.

Не прошло и года после смерти старшего брата, умер и второй брат Семена. Семену было тогда тринадцать лет. Взял его к себе в чум муж его сестры, но и тот через год умер.

Остался Сенька один. У безродного мальчика, пастушьего сына, в то время была одна дорога: итти на поклон к кулаку Дитятеву, что жил в селе Великовисочном.

Так Семен Белугин стал батраком. Ему предстояло, как в свое время его отцу, всю жизнь работать на кулаков. Три года Семен зимами пастушил в кулацких стадах.

— Не вытерпел дальше, — рассказывает Семен Фомич, — через три года убежал от кулацкой кабалы. Но больше двух лет не мог на воле прожить. Не у чего жить-то было. Снова к Височным кулакам пошел. С тех пор сорок лет чужих оленей пас. За первые годы по 30 копеек с оленя в год платили. Мало. Денег этих нехватало. Нуждался.

Женился, детишки пошли — еще хуже стало.

— Бывало, год проживешь, немоту станет, пойдешь к кулаку прибавку просить, — вспоминает Семен, — а хозяин вместо прибавки поиздевается над тобой, и на этом деле кончается.

Много помнит Семен Фомич Белугин: помнит годы больших дождей и больших морозов, помнит страшные годы большой сибирки, но крепче всего он запомнил то, чего страшнее на свете нет: десятилетия беспроектной кулацкой кабалы.

Жизнь рода Белугиных была похожа на высыхающий ручей. Шли годы, дули ветры, жгли морозы, вымирала многочисленная и трудолюбивая на Тиманской тундре семья Мыд.

История семьи Мыд похожа на сотни историй других ненецких семей, на многострадальную историю всего ненецкого народа. Конец нищете, страданиям и вымиранию положила Великая Октябрьская революция.

¹ Мыд — по-ненецки — печенка. У Фомы, как и у всех ненцев, есть своя родовая фамилия — Белугин. Но ее никто не знал, все звали его Фома Печенка. Почему Печенка — знают об этом только русские купцы, которые еще далеких прадедов Фомы называли Печенкой. Говорят, что приезжие купцы, грабители, кутилы, были охотники до ехидных кличек. Спаивая и обворовывая охотников-ненцев, они давали им всевозможные издевательские клички: Ноздря, Кишка, Печенка. Эти клички закреплялись за ненцами и переходили из рода в род.

К этому времени подросли сыновья Семена Фомича: Яков, Андрей и Федор. По-душе им пришлись коренные перемены, принесенные Октябрем. Братья становятся активными строителями новой жизни. Яков был выдвинут председателем Тиманского тундрового совета. Он первым из братьев вступил в колхоз „Вторая Пятилетка“, который организовался в Тиманской тундре в 1932 году. За ним пошли Андрей и Федор вместе со своим отцом.

На реке Индиге, что впадает в Чешскую губу, был организован оленеводческий совхоз, и туда потребовались опытные оленеводы и искусные охотники. Белугины пошли в совхоз, где они с большой пользой могли применить свое знание Тиманской тундры и свой опыт.

Яков Белугин зимами промыслял волков на бескрайних пастбищах Индигского оленсовхоза и промыслял довольно удачно. Андрей — сейчас опытный пастух шестого стада совхоза, а начальником этого стада — Федор. В шестом же стаде работает и сын Якова — Евлампий, внук, представитель третьего поколения снова разветвившейся семьи Белугиных.

Евлампий — комсомолец, как и его жена Мария, работающая в совхозе чумхозяйкой. Чумхозяйками работают и жена Андрея — Настасья и жена Федора — Раиса.

Каждый из сыновей Семена Фомича имеет уже своих сыновей и дочерей. Семья сыновей, снох и внучат Семена Фомича насчитывает семнадцать человек, включая сюда и жену Семена, сейчас уже шестидесятилетнюю старушку — Анну Филипповну, прошедшую с ним трудный жизненный путь.

Сам Семен Фомич со времени коллективизации пободрел и окреп. Первые три года после перехода его сыновей на работу в совхоз, Семен работал пастухом и только по настоянию сыновей в этом году оставил не по его летам трудную работу. Но жить без труда Семен не может, поэтому он находит работу около своего чума: то упряжь починит, то сани сделает.

— Без дела руки зудят, — шутит старик.

Жизнь, подобная высыхающему ручью, неожиданно разлилась полноводной, как Индига, рекой, и любо стариковскому сердцу быть свидетелем и участником многочисленных радостей возрожденного рода Мыд.

* * *

„Хочу учиться!“ — с таким настроением Раиса Белугина, жена Федора Белугина, в январе 1937 года приехала в поселок Баковское. Вскоре в помещении школы открылись курсы. Они назывались „Курсами по повышению общей и технической грамотности пастухов-олленеводов Индигского оленсовхоза“. Такие курсы организуются совхозом ежегодно, и проведение их стало уж традицией.

У Раисы двое детей: Иванко, пятилетний карапуз с большими черными глазами, и дочка Лена — семи лет. Приехав на курсы, Раиса привезла сюда и своих ребятишек: не оставлять же их одних в чуме.

Чтобы угнаться за пастухами и бригадирами, ей приходилось много заниматься, урезая свой отдых и сон. Через полтора месяца Раиса читала и писала, не плохо разбиралась в Конституции и, кроме того, имела не мало специальных сведений по оленеводству и ветеринарии. Бойкая и способная, на курсах она показала себя одной из лучших активисток-чумхозяек совхоза, внимательно слушала доклады, смело участвовала в беседах, проводимых во внеучебные часы.

Ко дню 8 марта, совпавшему с окончанием курсов, Раису премировали за хорошую учебу.

Окончив курсы, Раиса не бросила учиться. Она завела себе тетрадки, в которые ежедневно вписывала прочитанное. Недавно усвоенное искусство чтения и письма сначала превратилось в привычку, а затем и в потребность. Перед нами тетрадка Раисы.

Почерк ровный и красивый. Особенно любовно выведены имена вождей, цитаты из выступлений товарищей Ленина, Сталина. И это тетрадь человека, который четыре месяца назад был совершенно неграмотным. В тетрадке любовно свернута бумажка, и на ней уверенным почерком написано:

„В дирекцию ГУСМП

*от чумработницы бригады № 6
Белугиной Раисы Григорьевны*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду того, что я еще хочу учиться, прошу дирекцию послать меня на курсы в Нарьян-Мар с 1 июля 1937 года“.

И Раиса стала учиться.

* * *

Еще ребенком Акулина Белугина была просватана за Терентия Апицина, сына Сергея Апицина. Жениху во время сватовства, как и невесте, было два года. Но таков был древний тундровый обычай: просватать и женить, когда ребенок только что на ноги встанет.

— Вырастет — отдам, — сказал отец Акулины, Яков Белугин, получая от свата залог — белого рогатого оленя.

Наступила коллективизация. Отец Акулины вступил в товарищество „Вторая Пятилетка“. Но, вступив в колхоз, Яков своими пережитками продолжал оставаться в прошлом. Старые обычаи, веками сложившиеся, еще крепко сидели в его сознании. Он никогда не предполагал, что его дочь осмелится нарушить законы, установленные много лет назад.

Но Яков Белугин ошибся.

В колхоз повадился ездить комсомолец Ваня Соболев. Он ходил и присматривался, — как люди живут. Ему приглянулась Акулина. Завязалась между ними дружба. Но когда Акулина решила сказать отцу о своем желании выйти замуж за любимого ею комсомольца, отец от удивления и гнева не мог сказать ни слова.

Оправившись от волнения, Яков отрубил:

— Нет. Этому не бывать!

Советские времена в тундре рождали новые мысли в головах людей. И невозможное случилось: дочь Якова Белугина Акулина тайком от отца умчалась из родного чума на нартах любимого.

Долго сердился Яков Белугин. А когда узнал, что Иван Соболев вступил в товарищество „Вторая Пятилетка“, а Акулина — в комсомол, приехал Яков к нежеланному зятю в гости и сказал:

— Прощаю.

Акулина выросла в прекрасную культурную, работающую колхозницу. Ее чум по чистоте — лучший в колхозе. Ее муж — лучший ударник по работе в стадах и на промысле. Сама Акулина нередко дежурит в стадах, помогая Ивану. А по борьбе с кожным оводом Акулина — лучшая ударница.

Вот она возвратилась с курсов и с очередного пленума окружкома комсомола, членом которого состоит уже больше года. И снова за учебу. В колхозе Акулина вместе с мужем учится в одной и той же школе взрослых. Дружба, совместная работа и учеба крепко сцементировали эту молодую советскую семью.

* * *

В чуме Федора Белугина чисто и опрятно. Но в чуме его брата Андрея еще чище.

Женщины шестой бригады соревнуются между собой, устраивают проверки—чей чум чище и культурнее. С соревнованием и проверкой выполнения самообязательств связано было и появление железных печек в чумах шестой бригады и покупка полотенец и посуды.

Как-то на очередном собрании женщин шестой бригады было установлено, что в чуме Евлампия Яковлевича Белугина не совсем чисто, что он позорит этим всю бригаду. Его жену, Марию, женщины за это журили. Мария Михеевна по-детски краснела, объясняя, что ее чум поставлен на глине и вокруг чума глина, но что скоро и у нее будет не хуже других.

Совещание установило, что лучший по чистоте чум у Андрея Семеновича Белугина: висят белоснежные полотенца, чистая посуда аккуратно разложена на полочках и покрыта куском марли. На столе шумит самовар, стоит масленка со сливочным маслом, сахар, конфеты.

В любом чуме совхоза есть что покушать пришедшему с работы пастуху. Заработки растут. Рядовой пастух, получавший в 1934 году 89 рублей, сейчас в среднем получает 290, а опытный пастух—344 рубля вместо прежних 150 рублей.

А мало ли премий получают бригады в виде ценных подарков? Так, в чуме Федора Семеновича стоит новенький патефон, полученный им как премия за производственные успехи. Пятилетний шеф патефона—большеглазый Иванко—знает наизусть все патефонные пластинки и для каждой имеет свое особенное, придуманное им название.

Пластинки к патефону подобраны со вкусом, и пастухи наряду с новыми советскими песнями слушают с неменьшим удовольствием музыку Чайковского и Шуберта.

Так в чумы древнего рода Белугиных шагает культура. И вместе с многочисленными своими детьми и внуками приобщается к культуре и седоволосый родоначальник большой возрожденной семьи Мыд—Семен Фомич Белугин.

Семен стал стар, но он чутко прислушивается к беседам сыновей и молодежи, к спорам на международные темы, к душевным речам о Конституции. Он любит слушать, но нет-нет да и сам вставит свое слово:

— Много видел я горя,—вспоминает Семен и смахнет кулаком стариковскую слезу,—но дожил и до радости. И люди, и воздух другими стали. Легче дышится, легче живется. Жизнь лежит как хорошая песня.

Индигский оленсовхоз,
Ненецкий округ.

Ф. М. ВЕРХОВЦЕВА

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В АРКТИКЕ

(Из дневника актрисы)

Третий день пароход „Герцен“, направляющийся к далеким зимовкам Новой Земли, бороздит Баренцево море.

Пароход везет смену новых зимовщиков, материалы и продовольствие для Заполярья, концертную бригаду Большого театра—двенадцать человек вокалистов, артистов балета, музыкантов и меня—исполнителя художественного чтения.

Мы идем в Арктику. Но на пароходе кроме круглосуточного солнца пока еще нет ничего типично-„арктического“. Стоит солнечная, почти южная погода, вокруг сверкает безбрежное спокойное море. Кажется, что в такую поездку совершенно не нужно было особенно собираться. А сборы и в самом деле были недолгие.

... Вспоминается одно утро в Москве. Привычный звонок телефона, и вдруг сразу: „Не хотите ли поехать с концертной бригадой на Новую Землю?“

Через два дня я была готова к пятидесятидневной поездке в Арктику.

В минуты перерывов от сборочной горячки я узнавала подробности нашего маршрута и знакомилась с участниками бригады и организаторами этой поездки.

Мы должны пройти четыре полярных моря и посетить зимовки на Новой Земле. Там еще ни разу не проводились концерты артистов-профессионалов, и это делает нашу будущую работу особенно почетной. Мы знаем, что нам придется встретиться с группами зимовщиков, надолго оторванных от Большой земли, от друзей и родных, и показать им образцы искусства в коротких эстрадных выступлениях.

Уже в Архангельске мы попали в обстановку большой напряженной работы всего Заполярья. В это время с Северного полюса возвращались О. Ю. Шмидт и все участники полюсной экспедиции.

Дожидаюсь парохода в Архангельске, мы успели дать ряд концертов. Это было очень кстати для проверки нашей программы.

* * *

Мы с нетерпением ожидали возвращения ледового комиссара Отто Юльевича Шмидта с покоренного Северного полюса.

Город цветами и музыкой встречает героев. С утра вверх по Северной Двине шли катера и пароходы к острову, к деревне Новый Ягодник. На пустынном берегу Княжеострова распласталось посадочное Т.

На следующий день, часам к двенадцати, мы в сопровождении работника Главсевморпути отправились на машине в живописную местность на берегу Двины, где отдыхал героический отряд О. Ю. Шмидта.

По дороге встречаем человека в синем комбинезоне, в туфлях на босую ногу, с непокрытой головой, бронзово-загорелого, с проседью. Мы не узнаем в нем Героя Советского Союза Молокова.

Нас встречают Бабушкин и Водопьянов, которые дружески берут наши ручные чемоданы. Входим в дом. Комнаты наполняются гостями из Архангельска.

Водопьянов занимает нас чтением своего только что написанного рассказа о бухгалтере, выигравшем билет на далекое путешествие. Михаил Васильевич не успел повидать своей „Мечты“ в Реалистическом театре, поэтому с удовольствием слушает наши впечатления о пьесе.

М. С. Бабушкин рассказывает нам, что залог успеха арктической экспедиции—это коллектив, и приводит в пример неудачу Нобиле, полагавшегося только на самого себя.

Все мы поджидаем Отто Юльевича, который занят переговорами с Москвой.

Наконец он входит, окруженный тесным кольцом гостей, участниками экспедиции и нашей бригадой. Отто Юльевич здоровается с нами, расспрашивает о маршруте, о репертуаре и шутливо пугает нас коварством Арктики.

— Сегодня у меня рабочий день,—говорит Отто Юльевич,—есть оперативная работа, и я не мог так скоро выйти к вам.

Мы приглашаем всех героев на наш концерт. Но Отто Юльевич, извиняясь, говорит: „Сегодня все они должны быть у самолетов“.

Через несколько часов после нашего посещения самолеты снялись с аэродрома и вылетели в Москву.

* * *

Мы стремились как можно скорее ко льдам, к Арктике, а вынуждены были сидеть в Архангельске и нетерпеливо поджидать „Герцена“.

Непрерывно светлые дни, без ночей, отучали нас от сна. Это были не белые ночи, а настоящие белые дни.

Собираясь в Арктику, мы не захватили летних костюмов, так как не ждали южной погоды. А она нас все время преследует.

Едим мороженое, пьем прохладительные напитки. Чувствуем себя, как на юге. Днем идем на пляж, нетерпеливо сбрасываем одежду и спешим в охлаждающие воды Северной Двины. Жарко!

Когда же, наконец, Арктика и отдых от жары?

И вот мы издали увидели ожидающий нас на рейде пароход „Герцен“.

Погружаемся на пароход. Наскоро разобравшись в каютах, мы выходим на палубу познакомиться с новой обстановкой и нашими спутниками.

Наше внимание привлекают собаки самых разнообразных мастей и пород. Они взволнованы обстановкой, нет привычного запаха земли, все они мало знают друг друга и потому лают, воют, скулят и визжат. Даже пища не успокаивает их. Только к своему начальнику, проходящему по их рядам, они боязливо жмутся и примолкают. Пятьдесят лаек предназначены для питомника, остальные в качестве ездовых собак будут по снегам и льдам везти нарты.

* * *

На палубе небольшого роста человек в бушлате, морской фуражке и в очках. На концерте в Радиоцентре Архангельска мне запомнилась живописная группа ненцев, на фоне которых этот человек резко выделялся своим европейским обликом. Это староста Новой Земли—председатель островного совета—Илья Константинович Тыко-Вылка, который везет с материка домой на каникулы, в Белужью Губу, двух своих сыновей-комсомольцев. Старший учится в Мореходном училище в Ленинграде, а младший в Архангельской средней школе.

И. К. Вылка родился на Новой Земле. Отец его был батраком. С детства Вылка начал заниматься живописью и любил петь песни о Севере. Он художник-самоучка, народный сказитель и певец фольклора. В лице Вылки Советский Союз имеет крупного культурно - политического работника - национала. Он автор многочисленных эпических сказаний и ненецких сказок, как то: „Вылка сильный“, „Вылка бегун“, „Смерть“, „Олень и мышь“, „Красивый мужик“ и многих других.

Председатель островного совета Тыко-Вылка.
Фото Б. Холфина

От Вылки после одного из концертов я получила зарисовку нашего парохода с надписью: „За выступление—сочинений Пушкина в поселках Мат. Шар, Лагерной, Кармакулы, становище Белужья Губа, особенно от ненцев очень благодарим“ и подпись „личный подарок от Тыко-Вылка“.

Приближаясь к якорной стоянке, пароход дает свисток, и сразу берег оживает.

Все бегут с пригорка к берегу встретить родных, получить почту, газеты, посылки. Для новоземельцев первый пароход в навигацию—большое событие.

Катер быстро выгружает стройматериалы и собак. Громко обмениваются лаем новоземельские собаки с материковыми.

* * *

Путь, который мы совершили из Архангельска до Белужьей Губы, большею частью приходится проходить в тумане, который здесь господствует. Но нам повезло. Солнце все время освещало воды океана, сливающегося с горизонтом.

В сверкающей под солнцем воде часто ныряют нерпы.купаются кайры—род диких уток в Арктике. Они дают местному населению очень вкусные яйца. Встречаются крупные белухи. Наблюдаем тюленя, играющего с бревном.

Легко вдыхать солоноватый, стерильно-чистый воздух. Приятно ощущать, что жара пыльного города надолго позади.

Первое становище, которое мы встречаем,—Безымянка. В единственной избушке несколько человек, отделенных сотнями километров от соседей, проводят долгие полярные зимы, окруженные темнотой, туманами, бурями и вьюгами. Новая Земля—страна бушующих ветров.

Здесь работают промышленники, охотники на песца, дикого оленя, а иногда и белого медведя.

На Новой Земле масса птицы. Центр этого птичьего населения—Малые Кармакулы, где находятся знаменитые птичьи базары. Десятки тысяч птиц сидят на прибрежных скалах так тесно, что не видно поверхности камней. Среди птиц самая ценная—гага, дающая высоко-сортный пух.

В Белужей Губе мы даем свой первый „арктический“ концерт. Помещением нам служит школа-интернат.

Первые, почетные ряды заняты ненцами. В царское время их называли оскорбительно—самоеды. Только Октябрьская революция дала право уничтожить эту кличку, и они сами себя называли ненцы, что в переводе означает—люди.

Они приходят на концерт с ребятишками на руках. Женщины одеты в малицы, отделанные пестрой тесьмой, и обуты в меховые туфли. Делается жарко. Женщины снимают малицы и остаются в ситцевых платьях московского покроя.

За ненцами увязываются собаки, которые упрямо укладываются у ног своих хозяев. Был случай, когда из-за мест перегрызлись собаки, и ребятишкам пришлось успокаивать необычных зрителей.

Балетная программа, никогда не виданная ненцами, произвела на них большое впечатление. Как зачарованные, они следили за каждым движением порхающих балерин в розовых пачках.

Я читаю „Медного всадника“. К чтению ненцы относятся с большим уважением, радуясь редким знакомым словам; моя улыбка по ходу исполнения вызывала ответную.

Мы слышали на ломаном русском языке их одобрения: „харасо“, „осень харасо“.

После концерта идем к одному ненцу, который хочет показать нам, как он хорошо живет. Обгоняя нас, домой спешила его жена, маленькая ненка в самодельном лебяжьем берете, одетая по-европейски.

Концертный
„десант“.
Фото
Б. Холфина

Около дома несколько десятков собак окружили нас громким лаем. Окрик хозяйской девочки с крыльца заставляет их замолчать. Входим. Две светлые, оклеенные обоями комнаты, русская печь, на которой стоит заботливо укрытая квашня.

О новом быте ненцев нам много рассказывает заместитель председателя островного совета т. Ледков. Сам он за сорок пять лет своей жизни только два раза был на материке. В последний раз он впервые был в Москве. Вспоминая об этом, он настойчиво просит нас передать написанное им письмо товарищу Сталину, которое состоит всего из одной строчки: „Спасибо товарищу Сталину за прием в Москве“. Мы исполнили его просьбу.

Тов. Ледков с гордостью показывает нам подарок правительства—часы, которые он получил на приеме у товарища Сталина. У Ледкова большая семья. Старший сын комсомолец, учится в школе радистов на Матшаре.

На прощанье он дарит мне семейную фотографию и записывает мой московский адрес, обещая приехать в гости всей семьей. Расстаемся тепло и сердечно. Он говорит: „Женка у меня умная. Через год все пять поедем в Москву“. Он хочет подчеркнуть, что его жена передовая женщина.

Я знакомлюсь с ненцами, недавно переселенными из чумов в деревянные стандартные дома.

Русское женское население—жены зимовщиков, две учительницы и фельдшерица—взяло над переселенцами шефство. Была истоплена баня, и они пригласили ненок вымыться, показывая сами пример обращения с мылом. Выдано было постельное и нательное белье. Чисто вымытые домики были украшены белоснежными тюлевыми занавесками. Шефы распределили между собой дежурства для проверки и инструктажа по уборке квартир.

О. Ю. Шмидт
среди
артистов
концертной
бригады.
Фото
Б. Холфина

Ненецкая молодежь, с которой я встречалась на пароходе и на острове, ничем не отличается от культурных людей с материка. Большинство из них учится мореходному делу, изучает радио, многие мечтают об авиации.

* * *

В Белужьей Губе есть школа-интернат на тридцать шесть человек детей. На лето, до первого сентября, дети отпускаются домой на каникулы. С октября наступает долгая полярная ночь и суровая зима. Всю зиму дети живут и работают в школе. Две учительницы занимаются с ними, воспитывают и обслуживают их. В досуги под руководством своих воспитательниц дети с большим удовольствием проводят вечера художественной самодеятельности.

Зимой 1936/37 года дети провели ряд постановок: „Черный яр“, „Счастливые дозор“, „Призыв“, „Мишка и Гришка“ и шутка „Ванька и Манька“.

После нашего концерта мне пришлось беседовать с группой этих школьников. Дети встретили меня на берегу оживленные, украшенные арктическими цветами, и тут же делились своими впечатлениями о концерте. Больше всего их поразила балет, особенно классика. Они никогда еще не видели танцев в таких костюмах и оформлении. Балерины оставили им на память свои туфли и пачки.

Дети рассказывали мне о долгой зиме у полярников, о том, что здесь круглые сутки ночь, что за 20 метров часто не видно человека, о вьюгах и ветрах, когда люди из дома в дом передвигаются, держась за протянутые веревки, а Таня Хребтова с мыса Желания рассказала о белом медведе, подошедшем к самому их дому.

По развитию дети не отстают от своих сверстников с Большой земли. Они знают про автобусы, лифты, трамваи, метро. Расспрашивали про детский театр.

Я рассказала им про елку. На Новой Земле не растут деревья, а елки по картинкам их очень интересовали.

В заключение беседы дети читали стихи Некрасова, Пушкина, Демьяна Бедного и др.

Дети Новой Земли очень хотят заниматься рисованием, музыкой, танцами. Особый интерес они проявляли к пианино, скрипке и баяну. Мы уверены, что все это будет у ребят, так как забота о них видна на каждом шагу. Все они хорошо одеты, бодры, не застенчивы, просты, вежливы и дают толковые ответы. Видно умелое и культурное воспитание ребят.

В развитии детской художественной самодеятельности на Новой Земле много могут помочь направляемые туда художественные бригады, имеющие в репертуаре специально детскую программу, которую дети могут повторять.

Наша бригада подарила детям небольшую библиотеку и художественно-изданные сказки Андерсена с автографами всех артистов, а двум комсомольцам и двум пионерам-ненцам мы оставили на память сказки Пушкина на ненецком языке.

Ненец Левушка прижимал к себе книги, радовался и вскоре спрятался под кровать, боясь, чтобы кто-нибудь не отобрал у него книжек. Десятилетний Миша Апицин был прямо поражен нашим подарком. Дело в том, что до нашего приезда он написал в детской стенгазете:

„Я хочу быть летчиком и поеду, куда меня пошлет партия и правительство“. И вот мы подарили ему книжку: „Как я стал авиатором“ с надписью: „Будущему авиатору“.

Мы привезли и передали Московскому дому пионеров скромные подарки от детей Новой Земли. Это были яйца северных птиц, клык белого медведя, засушенные цветы Арктики, морские звезды и несколько книжек на ненецком языке.

Этим была начата связь между детьми далекого Заполярья и московскими пионерами.

* *

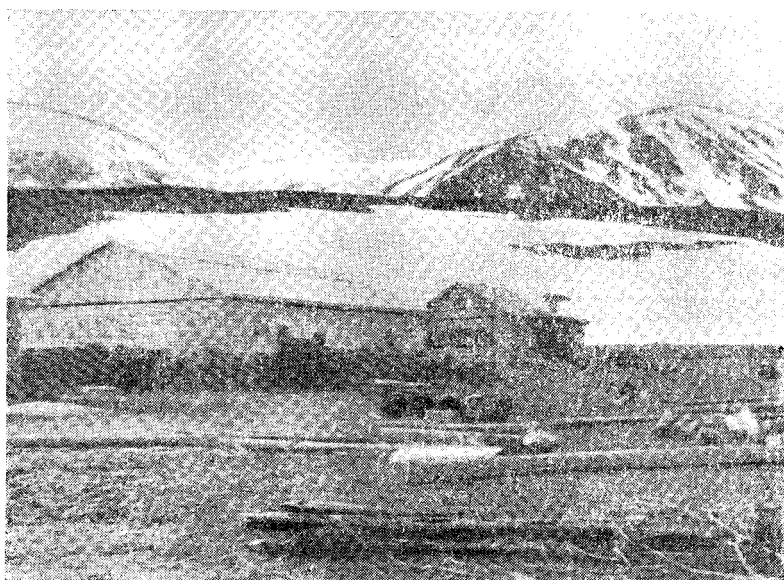
После Белужьей Губы мы проехали Малые Кармакулы с их замечательными птичьими базарами, бухту Варнека и, наконец, вышли в Карское море, где около Амдермы нас встретил сильнейший шторм. Мы укрылись в бухте „Спокойная“, но на берег сойти не могли.

В Амдерме имеется клуб на 600 человек и пианино, по которому истосковалась вся наша бригада, так как у нас с собой был только баян.

Амдерма является крупным населенным промышленным центром. Там добывается руда и есть пласты каменного угля. Шестьсот человек населения имеют свой театр, в котором силами художественной самодеятельности в прошлую зиму были проведены три постановки: „Аристократы“, „Женитьба Бальзамина“ и „Без вины виноватые“.

В этом году специально откомандированный культработник отправился в Москву для закупки новых кинокартин и художественной литературы.

Погода не улучшается. Надежды на высадку в Амдерме нет. Мы давно бы ушли от шторма в Архангельск, но ждем возвращающихся зимовщиков. Они идут из глубин острова. Идут по тундре. Путь к берегу необычайно труден. В тундре хмуро и холодно.

Белужья губа.
Фото
Б. Холфина

Шестьдесят зимовщиков вынуждены были остаться в Амдерме, дожидаясь следующего парохода. Сто двадцать грузились на пароход быстро и бодро, радуясь своей победе над штормом. Среди них есть такие, которые проработали в Амдерме восемь лет.

Закончив посадку, зимовщики запели под звуки баяна, и пароход тронулся в обратный путь.

В Амдерме нам так и не пришлось совершить концертный десант.

* * *

Вечером неожиданно для всех присутствовавших был объявлен концерт в трюме парохода, уже свободного от груза. По веревочному трапу, укрепленному на железных цепях, артисты, окруженные зрителями, осторожно спускались с двенадцатиметровой высоты на никем еще до сих пор неиспользованную эксцентрическую эстраду. Зрительный зал-трюм был декорирован большими полотнищами флагов.

Партер устроен на брезентах на полу. Кругом по стенам, держась за различные перекладки, точно гроздь висят зрители. Занавес из брезента отделяет кулисы от зрителей и сцены. Здесь на пространстве в один метр гримируемся и готовимся к исключительно интересному выступлению. Балет, как всегда, преобладает в нашей программе. Танец „Деревенский сердцеед“ в исполнении Николая Соколова приводит зрителей в неистовый восторг. Было страшно за ретивых балетоманов, рисковавших во время аплодисментов слететь со своих жердочек в пропасть трюма.

Классические арии, шуточные русские и украинские песни, комический финский танец и гопад, рассказы Чехова и поэма Багрицкого—все находило шумную благодарность у каждого зрителя-заполярника, оторванного от театральной культуры.

П. А. БЫСТРОВ

ПОЛЯРНЫЙ МАРШРУТ

Беломорско-Балтийским каналом и Кировской железной дорогой со всех концов Советского Союза ежедневно едут на Кольский полуостров сотни туристов—рабочие, академики, колхозники, учащиеся, профессора, педагоги. Этот суровый край, пугавший ранее своей дикостью, стал одним из привлекательнейших маршрутов советского туризма.

Заполярье восхищает туриста не только как исполинский музей разнообразных неисчерпаемых природных богатств, но и как преображенный большевиками край.

Электропоезд все выше и выше взбирается к Хибинскому горному массиву. Огибая горы, он мчится по ущелью около бурной порожистой речки Белой, кутаясь в сизые обрывки облаков, разбившихся о вершины скал. Издали сквозь голубую дымку видны новые кварталы строящегося города.

У подножья полузамкнутой цепи живописных гор широко раскинулся город, носящий имя великого трибуна революции—Сергея Мироновича Кирова.

Кировск! Это уже большой город с мощной горно-химической промышленностью, с фабриками, заводами, клубами, больницами, прекрасными школами, кино, радио.

... В котловане гор возвышаются корпуса апатитонепелиновой обогатительной фабрики. Она дает ежегодно свыше миллиона тонн апатитового концентрата—основного сырья для суперфосфатной промышленности, столь необходимого для повышения урожайности наших колхозных и совхозных полей.

Работает ловчеритовая фабрика, опытные заводы, монтируется оборудование на строящейся сфеновой фабрике. Город растет—строятся каменные дома, оформляются новые площади, прокладываются шоссейные и грунтовые дороги, строятся парки культуры и отдыха.

В семи километрах от города на склоне изрезанной уступами горы Кукисвумчорр вздымаются чудовищные бурые облака. Как молния сверкают брызги огня аммонала и динамита. Потрясает воздух канонада взрывов. Это горняки апатитового рудника имени Сергея Мироновича Кирова штурмуют высоты производительности труда.

Оснащенный первоклассной горной техникой, кировский рудник дает ежегодно миллионы тонн апатитовой руды. Апатиты пользуются большой репутацией не только на внутреннем рынке. Они в общем балансе советского экспорта также занимают почетное место.

Здесь же на базе кукисвумчоррского месторождения строится рудник с первоначальной годовой производительностью в 4 миллиона тонн руды. Целая система штолен, штреков и шахт устремилась уже в глубокое подземелье, гора Кукисвумчорр распластана внутри длинными коридорами выработок. Снуют мотовозы, рассыпается по подземелью приглушенный рокот буровых молотков, врезающихся стальными бурами в апатитовую толщу.

... Что может сравниться с картиной озера Большой Вудявр, когда оно не шелохнется в тихий летний день? Точно в исполинском зеркале отражается в нем чудесная панорама обступающих его гор, одетых зелеными коврами полярной растительности. Как в объективе фотоаппарата концентрируются они в этом нерукотворном зеркале, составляя собой красивую композицию природных красок.

Или Кировский полярно-альпийский ботанический сад. На фоне сумрачных, покрытых снегом горных вершин как-то особенно выделяются его пышные краски цветов и растений. Советские ботаники наперекор суровым законам полярной природы заставили цвести тундру.

Недалеко то время, когда здесь, на этой северной земле, будем выращивать яблоки, сливы и другие фрукты. И в этом нет ни капли фантазии. Советская наука, помноженная на энтузиазм советских ученых, претворяет в жизнь самые дерзновенные идеи.

В нескольких километрах от Кировска, на полярной станции Всесоюзного института растениеводства орденоносец-академик Эйхвальд выращивает клубнику, малину, черную и красную смородину, выводит северные акклиматизированные сорта пшеницы, ржи, ячменя, гречихи, клевера и ряд других видов культур и растений. Замечательные труды полярного академика широко известны не только у нас в Советском Союзе, но и далеко за его пределами. На научной базе этой полярной станции вырос здесь же совхоз „Индустрия“, являющийся сейчас источником снабжения Кировска овощами, картофелем, молоком, мясом и другими продуктами сельского хозяйства.

* * *

Автобус карабкается по склону горы Ньюдайвенч. Проложенная наспех дорога подбрасывает машину как щепку.

Чем выше взбирается автобус, тем красочнее и шире раздвигаются картины изумительной природы Монче-тундры. Бесконечные цепи гор уходят далеко в синеву горизонта.

Сосновый лес, врезавшийся полуостровом в озеро Имандра, разбит широкими просеками на ровные квадраты. Здесь строится новый город Мончегорск. Квадраты—это будущие кварталы домов. Огромные просеки—это будущие улицы, проспекты, аллеи, бульвары. Город будет утопать в зелени.

Разрезая седые облака, взмыл над горами самолет. Покружив, он ринулся вниз и плавно пошел над темносиними кварталами разрезанного просеками леса. Сделав полуоборот, самолет опустился на прозрачную зыбь озера. Это геологи возвращаются из экспедиции.

Встряхнутая большевиками тундра дала уже мощные победы первых побед. Встают все новые и новые буровые вышки, шупая сталью сокровища гор. Поезда и взрывы аммонала, лязг ковшей экскаваторов и рокот моторов самолетов разбудили безмолвие гор и лесов. Строится город с рудниками и фабриками, заводами и каналами, соединяющими озера.

В 1938 году задымят уже трубы строящегося Мончегорского медно-никелевого комбината. Страна получит с Крайнего Севера никель и медь. Проект города с 75 тысячами населения, с клубами, фонтанами и одетыми в гранит набережными—станет реальной действительностью.

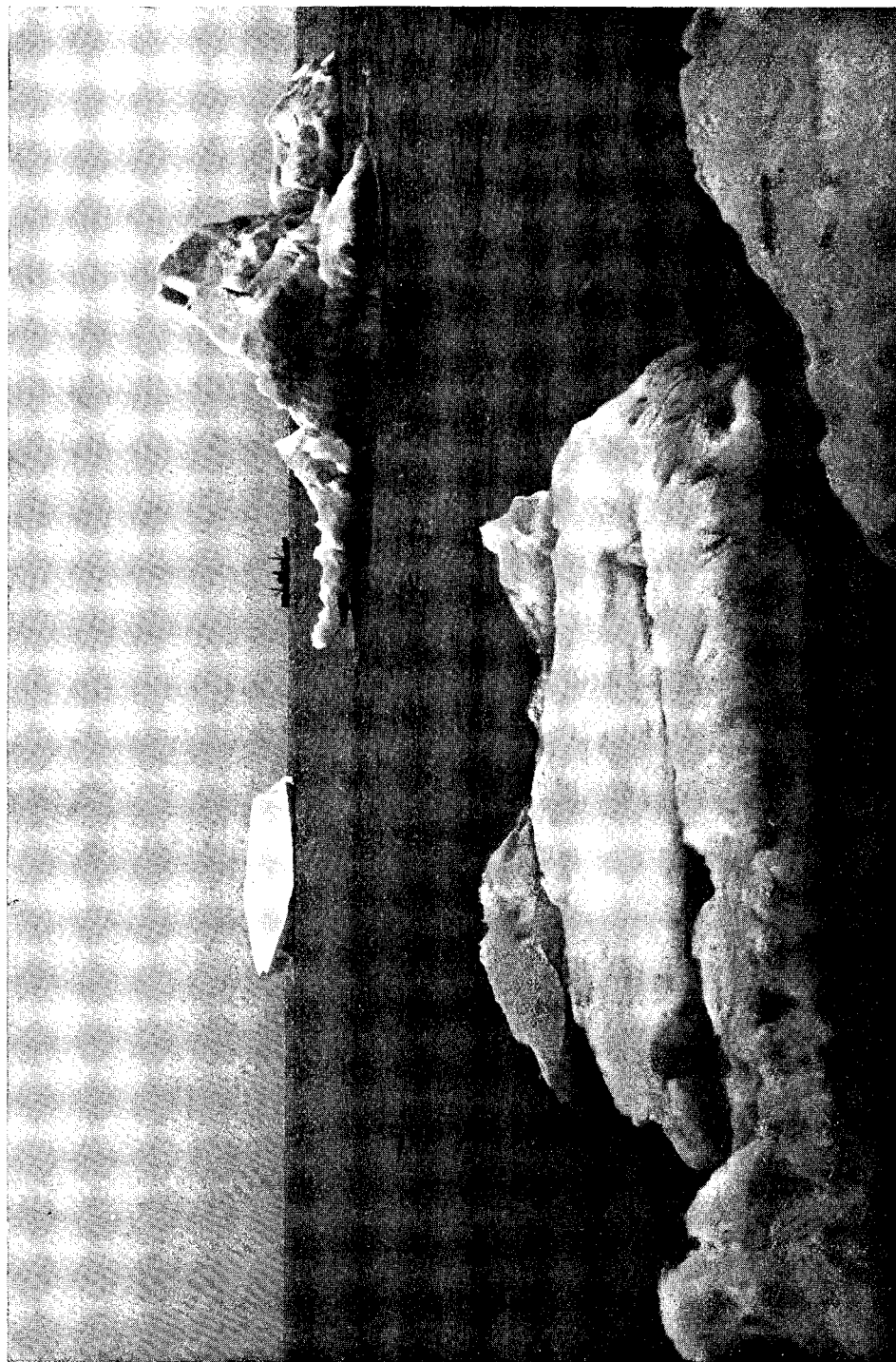
Тундра, по сути, отступила за барьеры гор. Ее вытеснила огромная строительная площадка с буровыми вышками, палатками, железной дорогой и новыми коттеджами, заполняющими кварталы будущего большого города.

Неузнаваем стал и Мурманск—столица Кольского полуострова. На месте убогих, прокоптелых дореволюционных лачуг выросли железобетонные жилые массивы, дома культуры, гостиницы, школы, техникумы—новый, по сути, социалистический город с 100-тысячным населением.

В десятки раз возросла за последние годы рыбная промышленность Мурманска, расширился и заново переоборудовался его незамерзающий порт—ворота в Советскую Арктику. Недавно мурманцы праздновали новую победу—принимали оконченную строительством Туломскую гидроэлектростанцию.

Ни на одну минуту не приостанавливается рост этого возрожденного сталинскими пятилетками края. Открываются все новые и новые богатства недр: железо, никель, медь, перовскиты, алюминий и т. д. Каждый день подтверждаются слова Сергея Мироновича Кирова о том, что „эта северная тяжелая, бесплодная и бесполезная пустыня оказалась в действительности одним из богатейших мест на земле“.

Рабочий класс под руководством коммунистической партии осваивает эти богатства. Крайний Север—этот „край непуганных птиц“—становится несокрушимым форпостом социализма.

Ледокольный пароход „Седов“ среди айсбергов. Фото П. К. Новицкого

ЧИТАТЕЛЬ О СВОЕМ ЖУРНАЛЕ

(По письмам, поступившим в редакцию)

Резко повышенный спрос на литературу, отображающую нашу советскую действительность, спрос на книгу, журнал, газету говорит об огромной тяге советских граждан к знанию, к разностороннему восприятию больших и малых дел, творимых под руководством партии миллионами трудящихся нашей родины.

Известно, какой огромный интерес проявляют трудящиеся нашей страны и к работе, проводимой большевиками в Арктике и на Крайнем Севере. Понятно, что всю полноту этой преобразовательной работы на Севере они больше всего могут почерпнуть из книг и журналов, освещающих Север.

Многообразны и весьма поучительны требования советского читателя к литературе о Севере. Чтобы учесть их в текущей работе, редакция журнала „Советская Арктика“ обратилась к читателям с просьбой прислать свои замечания по журналу. Ниже мы приводим выдержки из ответов, данных на вопросы „Авгеты читателя“.

Работник снабконторы Севморпути В. Волков пишет из Архангельска со ст. Бакарица:

„Получаю журнал аккуратно. Меня очень интересуют вопросы Арктики. Прошу обширнее освещать жизнь Заполярья в царское время и в настоящий момент“.

Учитель В. Карпович из Нарымского округа отвечает:

„Читаю журнал аккуратно, но получаю неаккуратно (не являюсь постоянным подписчиком). Больше всего интересуют статьи исторического характера и раздел „На зимовках“. Прошу дополнить журнал историей исследования Советской Арктики. В первом номере журнала за 1938 год прошу дать географическую карту Арктики с нанесением островов, станций, бухт, проливов и т. д., чтобы читатель журнала мог при чтении хорошо ориентироваться. С нового года буду постоянным подписчиком на журнал“.

Об освещении в журнале вопросов истории Севера пишут и многие другие читатели. М. Перфильева, из Ленинграда, вносит пожелание, чтобы журнал

„систематически давал очерки по истории народов Севера“; Н. Лебедев считает необходимым, „не ограничиваясь арктическим календарем, ввести раздел истории исследования Арктики, уделить место фольклору народов Севера“; об этом же пишут из Азово-Черноморского края Н. Пилипови и многие другие.

Правильные замечания делают авторы писем, когда говорят о слабом показе в журнале людей Севера. С. Ляк (Москва) пишет по этому поводу:

„Больше всего меня интересует материал о деятельности зимовок и об отдельных полярниках. Мне кажется, журнал следует перестроить так, чтобы он показал людей Севера во всей их многообразной деятельности. Вся страна следит за деятельностью зимовщиков, за каждой зимовкой, за их бытом и жизнью. Мне кажется, журнал следует дополнить в этом направлении“.

И. Дебрин (Смоленск), интересуясь этим же вопросом, отмечает:

„Меня интересует опыт полярных станций, дневники зимовщиков. Необходимо ввести в журнал показ стахановцев Арктики, их опыт, чаще публиковать статьи Героев Советского Союза, орденосцев, ученых“.

Об усилении показа людей Севера пишут и другие читатели.

Большой интерес проявляет читатель к научно-исследовательской работе на Севере. Вынося свои замечания по журналу, участник работ Второго международного полярного года, б. метеоролог г/м станции Волочанка, Таймырского национального округа, Н. Ханайсенко пишет:

„Лично меня содержание журнала не удовлетворяет. В журнале отсутствуют сведения об экспедициях, работающих в районах Крайнего Севера не только от Главсевморпути, но и других научных учреждений. Совершенно отсутствует отдел „Арктика как она есть“, который был введен при организации журнала. Этот отдел следовало бы опять ввести, так как он знакомит читателя с природными богатствами Севера, географическими и физическими особенностями Арктики, с ее флорой, фауной,

техники промыслов, бытом и культурой населения. Необходимо ввести отдел, знакомящий с современной исследованностью всей территории, находящейся в ведении Главсевморпути, в отношении геологии и гидрологии".

Эти же вопросы задают в своих письмах и другие товарищи, как, например, А. Поль (Алма-Ата), Б. Малыгин (Москва), З. Мацнов (Москва) и др.

В своих письмах-ответах читатели не проходят мимо вопросов хозяйства Севера. Вот что пишет по этому поводу А. Воронин из Туруханского района, Красноярского края:

"Получаю журнал аккуратно, прочитываю почти весь материал. Особенно меня интересуют вопросы развития хозяйства и культуры народов Севера. Предлагаю дополнить журнал тематикой о развитии совхозного и колхозного оленеводства... Значительно надо увеличить раздел "Нам пишут", переименовав этот раздел "Письма с мест". Здесь чувствуется, что редакция не имеет достаточного количества корреспондентов с мест, и это надо отметить как недостаток".

О слабом освещении вопросов экономики, хозяйства и быта народов Севера говорят и другие авторы писем: Б. Преображенский, В. Жаров (Иркутск) и др.

Во многих письмах читатели "Советской Арктики" выносят пожелания оживить журнал за счет помещения рассказов, очерков, фольклора народов Севера и т. д. Об этом говорят, например, в своих критических замечаниях Г. Максимов (Архангельск), З. Москит (Амдерма), Б. Петровский (Мончегорск) и др.

Читатель хочет получить ответы и на то, как проходит работа в зарубежной Арктике. Так, например, И. Полозов пишет из Архангельска:

"Я являюсь постоянным подписчиком на "Советскую Арктику". В целом меня журнал удовлетворяет, но желательно больше помещать статей с периферии. Меня интересуют больше всего вопросы политические и научные, связанные с геологией, горным делом, авиацией, метеорологией Севера и т. д. Желательно также освещение вопросов, связанных с освоением Севера иностранными государствами (Америка, Норвегия и др.), какие ими ведутся научные работы, что они предпринимают в отношении транспорта Севера и т. д."

* * *

Ряд справедливых упреков высказывает читатель по адресу Отдела распространения Издательства Главсевморпути (управляющий Издательством т. Новиков, зав. Отделом распространения т. Зельцер). Вот что пишет, например, подписчика "Советскую Арктику" т. А. Петровский (укажем адрес этого товарища: Тбилиси, улица Коминтерна, 3):

"Вместо ответов на вопросы анкеты разрешите мне сказать о работе экспедиции Издательства. В апреле я подписался на полгода. Прошли май, июнь, июль. В последних числах июля я наконец получил журнал, это был № 6—июньский. Через три дня я снова получил журнал. И снова это был... июньский номер. Неужели и остальные номера будут июньские?! Я послал один из этих номеров обратно в Ленинград, в Издательство, и просил товарищей быть аккуратней. Не знаю, уважат ли мою просьбу. Я просил также ответить мне, смогу ли получить ранее вышедшие номера с первого по пятый, если немедленно переведу Издательству вторую половину годовой платы, но боюсь, мне не ответят. Я один из тех многочисленных граждан Советского Союза, в которых наши славные полярники разбудили глубочайший интерес к Арктике. И я привык сочетать в своем представлении с четкостью, точностью, тщательностью и высокой культурой все, что связано с Арктикой, с Главсевморпути и ее работниками. Плохая работа экспедиции Издательства, поэтому, очень огорчает".

Справедливый упрек этот не единственный. Мы приводим его как один из многих, характеризующих крайне неудовлетворительную работу Отдела распространения Издательства Главсевморпути.

Надо думать, что Отдел распространения поймет наконец всю полноту политической ответственности за распространение журнала.

От редакции

Помещая обзор писем читателя, редакция "Советской Арктики" считает эти замечания в основном правильными. В дальнейшей работе они будут учтены. Редакция просит всех читателей журнала, не ответивших еще на вопросы "Анкеты читателя", прислать в редакцию свои критические замечания и предложения по журналу.

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ПОЛЯРНОГО СНАБЖЕНИЯ

„Вопрос об одежде — один из главных в полярных экспедициях, я считаю, что руководитель путешествия должен лично позаботиться об одежде всех участников“.

Р. А м у н д с е н, „Завоевание полюсов“.

От качества снабжения полярников необходимой одеждой и снаряжением во многом зависит продуктивность их работы на Севере.

На хозяйственном совещании Главсевморпути, в выступлениях и письмах зимовщиков и участников экспедиций сделано много критических замечаний по работе снабженческих организаций. Ни Арктиснаб, ни другие снабжающие организации часто не учитывают специфики отдельных районов и видов работ и не удовлетворяют потребности полярников.

В связи с этим редакция „Советской

Арктики“ открывает на страницах журнала обсуждение актуального для Севера вопроса — о наиболее удобной и практичной одежде и обуви для полярников различных специальностей, о необходимом полярном снаряжении и продуктах питания.

Редакция просит высказаться по этому вопросу полярников, зимовавших в различных районах Арктики, участников арктических экспедиций, моряков, работников Арктикснаба и др.

Ниже редакция публикует две статьи (тг. Сиротина и Шереметьева), касающиеся этого вопроса.

М. Е. СИРОТИН

ОДЕЖДА И ОБУВЬ ДЛЯ ПОЛЯРНИКОВ

Люди различных специальностей, впервые уезжающие в Арктику, не знакомы с условиями жизни и работы там и поэтому зачастую набирают с собой неподходящую одежду и обувь. Приезжая на место, они вынуждены обзаводиться более удобной одеждой, а привезенная лежит ненужным грузом.

Опыт участников экспедиций, работающих на Севере, и зимовщиков с полярных станций может помочь в этом деле и дать практические указания.

В настоящей статье мы попытаемся обобщить опыт нескольких полярных экспедиций и указать необходимую одежду и обувь для различных специальностей.

I. Летняя и зимняя одежда и обувь для гидрологов

На морских работах: кителя суконные и рипсовые, брюки суконные. Ботинки на кожаной подметке. Сапоги полуботинные. Валенки. Шапка-ушанка. Шинель. Тулуп. Рукавицы кожаные. Перчатки шерстяные. Носки шерстяные. Портянки. Брезентовые куртка и брюки. Фуфайки шерстяные и бумажные и такие же кальсоны.

Для речных работ: суконные китель и брюки. Фуражка. Костюм брезентовый. Сапоги полуботинные. Ботинки военного образца с галошами. Фуфайки бумажная и шерстяная. Плащ брезентовый. Сапоги резиновые с длинными голенищами. Перчатки лайковые длинные. Брюки хлопчатобумажные. Кожаный костюм. Комбинезон. Чулки

шерстяные. Портянки фланелевые и суконные. Перчатки шерстяные. Рукавицы меховые, внутренние и наружные. Шапка-ушанка. Шарф шерстяной. Валенки с галошами. Рукавицы брезентовые. Сакуй или тулуп. Бокари с внутренними меховыми чулками. Унты меховые.

II. Одежда и обувь для метеорологов

Куртка и брюки ватные. Плащ брезентовый. Сапоги на кожаной подметке и ботинки. Валенки. Рубаха меховая. Фуфайка шерстяная. Полушубок. Перчатки шерстяные, вязаные. Рукавицы брезентовые или кожаные. Портянки суконные и холщевые. Шлем шерстяной, вязаный. Шапка меховая — ушанка. Шарф шерстяной, вязаный.

III. Одежда для биологов (работающих в поле)

Летняя: кожаный костюм на фланелевой подкладке. Бумажный костюм на фланелевой подкладке. Бумажная гимнастерка и штаны. Кожаная фуражка или шлем. Бязевые или замшевые перчатки. Ботинки военного образца (лучше флотские). Болотные сапоги. Нерпичья обувь (торбаза) с голыми или меховыми голенищами.

Осенняя: суконная рубаха и штаны норвежского покроя (в сапоги).

Зимняя: меховые штаны из камуса (оленьи лапы). „Стаканчик“ (неблужевая рубаха). Кухлянка, малахай (шапка с широ-

ким меховым опушением). Меховые рукавицы со вкладкой из белки. Торбаза с камусовыми голенищами.

IV. Одежда для ихтиологов

То же, и высокие резиновые сапоги.

V. Одежда для геологов-полярников

Летняя. Для летних жарких дней необходима легкая одежда, но обеспечивающая защиту от комаров, которые являются бичом в континентальных частях Арктики.

Летние рубашки должны быть без единой прорехи: в разрезе на груди должен быть вшит клапан из тонкой материи, верхним концом заходящий в высокий мягкий воротник, плотно облегающий шею. Широкие просторные рукава должны быть на конце подрублены широким швом, в который продеваются тесемки, завязывающиеся на запястье поверх летних замшевых перчаток.

Нижняя рубашка из легкой белой материи (из тонкой бязи или мадепалама). Желательно иметь хотя бы две смены из легкой шелковой материи того же покрова.

При брюках из чортовой кожи, которую комары не прокусывают, вполне достаточны обычные трикотажные трусики.

Брюки летние, длинные, просторные, с широким поясом и широко подрубленным швом внизу, для продевания тесемок, завязывающихся вокруг шерстяных носков.

Обычные ботинки из юфти, непременно на доброкачественной кожаной подошве. К ботинкам комплект наполовину изготовленных подметок и набоек и все необходимое для „холодной“ починки.

Высокая обувь до колен, полунепромокаемая, для болотистых местностей, надеваемая поверх брюк и стягивающаяся у колен (типа ичигов или сар). Подошвы тоже дополнительно обшиваются слоем кожи. Наилучший материал для изготовления сар — конская мездра.

Сапоги полуболотные (до колен или выше по индивидуальному выбору) с кожаной подошвой. При них необходим комплект для „холодной“ починки и достаточное количество „охотничьей“ мази для смазки.

Носки обыкновенные бумажные, шерстяные носки или чулки. Портянки бумажные, байковые, фланелевые и тонкие холщевые.

Головной убор — лучше всего авиационный кожаный шлем со спускающимся козырьком.

Накомарник, на который требуется около 1 метра черного тюля, прикрепляется к тенту на шлеме.

Перчатки летние, замшевые (ровдужные) из тонкой, но плотной замши или ровдуги (такой, чтобы ее не прокусывали комары), без прорех у ладони с достаточно длинными обшлагами.

Ветровая и дождевая одежда для ненастной погоды делается из эластичной непромокаемой материи (американского брезентина). Она состоит из широкой рубахи с пристегивающимся капюшоном и клапаном в ворота (таким же, как у легких рубах) или с широким затягивающимся воротом. (Назначение клапана здесь — защита от ветра и дождя.) По краю капюшона около лица широкий шов с продернутой тесемкой для затягивания капюшона плотно вокруг лица во время ветра и дождя. Рукава рубахи должны быть широкие, чтобы можно было вытянуть руки внутрь, не снимая рубахи.

Брюки из той же материи широкие, стягивающиеся внизу.

При отсутствии такой одежды, необходимы кожаные костюмы, состоящие из тужурок и брюк. Их нужно обеспечить достаточным количеством касторового масла для смазки.

На случай холодной погоды летом необходимы теплое шерстяное белье и шерстяной свитер.

При стационарных работах в полутеплых помещениях полезно иметь ватник и ватные брюки.

Зимняя. Зимой сверх теплого белья и свитера необходим теплый суконный костюм, состоящий из рубахи и просторных брюк.

Первый комплект меховой одежды состоит из меховой рубашки с затягивающимся воротом и широкими рукавами, чтобы руки легко можно было вытянуть внутрь одежды. По длине рубаха немного не доходит до колен. К рубашке пристегивается меховой капюшон.

Длинные меховые брюки с широким поясом и матерчатыми или кожаными оборками в концах штанин для продевания шнурков, затягивающихся вокруг меховой обуви.

Этот комплект меховой одежды шьется из наиболее короткошерстного пыжика (мягкой выделки). Такая одежда хороша для пеших переходов.

В наиболее холодные зимние дни, при температуре ниже $35-40^{\circ}\text{C}$, во время езды на оленях и собаках поверх первого комплекта надевается второй комплект меховой одежды, состоящий из тех же частей, но более просторных и из более длинношерстного пыжика. В этих случаях первый комплект одевается шерстью внутрь, а второй комплект — шерстью наружу. Для предохранения меха от сырости, снега и инея, поверх этого костюма надевается тиковая камлейка с капюшоном и такие же широкие брюки. Последние также затягиваются внизу шнурками.

При наличии длинных меховых брюк желательна короткая меховая обувь — так называемые „плеки“, чукотского типа, сшитые из оленьих камусов, на подошвах из кожи морского зайца. Плеки на кожаных

подошвах пригодны и для более теплого времени, для сырой погоды в мае и сентябре.

Нерпичьи торбазы на лахтаковой (морской заяц) подошве.

Короткие зимние камусные „плеки“ — одеваются под меховые брюки. К меховой части плек пришивается матерчатый верх, на котором стягивается конец штанины.

Нерпичьи торбазы до колен, — шьются из взрослых толстошкурных нерп, на лахтаковой подошве.

С плеками комбинируются пушистые пыжиковые чулки из сыромятных мягко выделанных шкурок. Внутренний чулок делается также из зайца. Внешний пыжиковый чулок можно делать волчьим. Зимой одеваются две пары меховых чулок — одна внутренняя, другая внешняя. В сырое, переходное время с нерпичьими торбазами одеваются чулки из „дымленки“ — дымленных шкур оленя со стриженной шерстью.

Как для летней, так и для зимней обуви наилучшая стелька из конской гривы. Если травяную стельку приходится менять чуть ли не каждый день, то волосистой стельки хватает на полгода, причем она не утрачивает свойств — впитывать пот и не пропускать тепла. Волосяные стельки можно мыть.

Для зимовок, обеспеченных теплыми помещениями, необходимы, для частых выходов на мороз и обратно, валенки, так как меховая обувь при таком обращении прет.

Наиболее удобный зимний головной убор — глубокий малахай в виде капора

с пушистой меховой опушкой в комбинации с теплым шерстяным шарфом. Шарфы нужны достаточно широкие и длинные.

Рукавицы необходимы двух типов: легкие однослойные, камусные, мехом наружу и более теплые, но менее удобные из-за своей громоздкости, из двух слоев: камусная внешняя оболочка и вкладыш из заячьего меха.

Спальный внутренний мешок делается из пыжика, овальной формы, суживающийся к ногам, с круглым раструбом против головы, с матерчатой оборкой, в которую продевается тесьма для затягивания. Внутренний мешок употребляется мехом внутрь. На него во время сильных морозов при ночевках без палаток необходим второй, внешний мешок такой же формы, одевающийся мехом наружу.

В сырое время года необходим еще брезентовый футляр такой же формы, как и меховой мешок, только с разрезом и широкой запахивающейся полкой, предохраняющей от дождя. Дно футляра делается из брезента, верхняя часть из тонкого плотного водонепроницаемого брезентина.

Летом брезентовый футляр употребляется без мехового мешка в комбинации с легким одеялом.

Одежда и обувь для женщин-геологов: Кожанный костюм. Суконные бриджи. Непромокаемый плащ из перкаля. В остальном обычная одежда облегченного типа. Обувь на кожаной подметке. Шерстяные носки, чулки. Юбка суконная. Свитер шерстяной. Фланелевая блуза. Фланелевое женское белье. Валенки.

И. С. ШЕРЕМЕТЬЕВ

ОРГАНИЗОВАТЬ ПОШИВКУ ТЕПЛОЙ ОДЕЖДЫ

Ежегодно на Чукотке работают сотни людей, приезжающих с экспедициями на фактории, на полярные станции, в школы. Всем им, по характеру их работы, необходима пригодная к северным условиям теплая одежда и обувь. Часть одежды для них завозится европейского типа, а остальная часть, хотя и северного покроя, как кухлянки, кукули, меховые рубашки и брюки, но пошита из собачьих или бараньих шкур, которые в условиях Чукотки непригодны. Здесь необходимы кукули, торбазы, кухлянки, сшитые из оленьего не블юя и пыжика. Их приходится приобретать случайно и дорого, а чаще работать в плохой одежде.

Между тем, на Чукотке есть возможности для массовой пошивки необходимой теплой одежды. Ежегодно из района вывозится масса мехсырья второго, третьего сорта и брак. Есть также в Рыркарпий (мыс Шмидта) женская пошивочная артель, состоящая из

19 человек-колхозниц, которые часто не имеют заказов. Выделка шкур производится ими же. Таким образом нужно только взяться за организацию массовой пошивки. Раньше Камчатский облисполком организовывал в районах пошивочные артели. Они по готовым образцам и выкройкам шили одежду не только для местного рынка, но и европейского типа для вызова на материк, например, прекрасные оленьи дохи. Теперь эту пошивку мог бы организовать через фактории Чукотский трест и производить ее по заявкам экспедиций и полярных станций, работающих на Чукотке, с тем, чтобы эту продукцию могли захватывать идущие мимо пароходы.

Это даст экономии в перевозках грузов, избавит людей от хлопот по приобретению и хранению одежды на материке, даст хорошую, пригодную для Севера одежду и укрепит местные колхозы, дав работу и заработок женщинам.

ПИСЬМО МОСКОВСКИХ ПИОНЕРОВ НОВОЗЕМЕЛЬСКИМ ШКОЛЬНИКАМ

Юные натуралисты Московского дома пионеров и октябрят получили от школьников Новой Земли подарки, состоящие из засушенных арктических цветов, морских звезд, зубов белого медведя, яиц кайр и пуночек и т. п.

В ответ на эти подарки московские пионеры послали на Новую Землю следующее письмо:

„Дорогие ребята!

Мы, юные натуралисты Московского дома пионеров и октябрят, очень благодарим Вас за присланные подарки. Этими подарками мы остались очень довольны. Привезла нам их артистка художественного слова т. Верховцева. Она нам рассказала о жизни на Новой Земле, в частности о Вас.

Нас очень заинтересовала Ваша жизнь на острове, который от нас находится на значительном расстоянии. Мы решили ближе с Вами познакомиться и завести крепкую дружбу.

Дорогие ребята, мы были бы очень довольны, если бы Вы приехали к нам в Москву.

Это, правда, сделать очень трудно, но есть возможности, так как невозможного у нас в стране нет ничего.

Ребята, мы хотим, чтобы Вы нам описали подробнее Вашу жизнь и рассказали о материке, на котором Вы находитесь. Напишите, какая там растительность, и, если можно, то соберите коллекцию этих растений. Мы обещаем Вам прислать то, что Вас больше всего интересует.

Мы очень рады, что живем в Сталинскую эпоху. Нам предоставлены все возможности, которых не имеют дети зарубежных стран. Мы занимаемся в Доме пионеров, в котором находится много различных кружков. Все кабинеты очень хорошо оборудованы, в том числе и ботаническая лаборатория. Кругом стоят цветы и различные культуры. На потолке изображено звездное небо. В этой лаборатории мы занимаемся зимой. Здесь мы проводим различные опыты над растениями. У нас имеется своя оранжерея. Там у нас находится много растений. Мы сами устроили парк, который находится при Доме пионеров. Посадили много различных видов цветов. Также имеется свой опытный участок.

Летом мы отдыхали в лагере. Этот лагерь у нас находится в сосновом лесу. Дни проводили мы очень весело, ходили то за орехами, то за грибами. Каждый день купались.

В лагере все очень хорошо отдохнули, загорели и окрепли.

Ребята! Теперь мы хотим узнать, как Вы провели свои летние каникулы и вообще как проводите свое время.

Теперь мы будем готовить Вам подарки и при первой возможности их Вам пришлем. Пишите чаще.

Шлем Вам свой горячий пионерский привет от пионеров г. Москвы.

г. Москва.

Московский дом пионеров
и октябрят“.

А. В. ВОЛЬСКИЙ

ЮНЫЕ КАПИТАНЫ

„Мы изучаем метеорологические условия Севера, чтобы уметь предсказывать погоду. Мы изучаем ледовую обстановку, морские течения, фарватеры, чтобы сделать безопасным движение судов по Северному морскому пути. А ведь этот путь — кратчайшая морская дорога между Мурманском и Владивостоком“, — так Л. Теплов и А. Белкин — „капитаны“ ледокола „Витус Беринг“ начинают запись в вахтенном журнале.

„Ровно в 8 часов мы с помощью лопмана стали выходить из порта. Прощаться с нами собралось довольно много народу. Все желали нам счастливого плавания и достижения цели. Увеличивая ход, ледокол двинулся Кольским заливом к Баренцову морю“, — читаем мы запись в вахтенном журнале „капитана“ ледокола „Компартия“ Георгия Рублева.

„Сегодня мы встретили кита. Наш зоолог ознакомил команду ледокола с жизнью этого гигантского морского млекопитающего“, — узнаем мы из вахтенного журнала „капитана“ ледокола „Республиканский Мадрид“ Германа Бессонова.

„Растений здесь мало. В самых теплых, закрытых от ветра местах растет ягода морошка и разбрасывает свои веточки-плетки вероника. Только в немногих местах, где особенно сильно пригревает солнце, растут мох да тощая трава, и кое-где показываются жалкие кустики ползучей ивы и березы-стланки“, — узнаем мы из записи „капитана“ ледокола „О. Ю. Шмидт“ Г. Вартанова характеристику растительности на Новой Земле.

А вот и картина острова Диксона: „К общежитию радиостанции вела настиланный из теса дорожка. Перед главным

зданием разбиты два сквера, в них клумбы с живыми цветами. В окружении суровой природы Арктики на нас смотрели пестрые анютины глазки. Вечером я зашел на радиостанцию, чтобы отправить радиogramму в Москву. Там ждали очереди люди, заказавшие разговор с Москвой по радиотелефону, — так гласит запись в вахтенном журнале ледокола „Конституция“ „капитана“ Марка Белоцерковского.

Наконец, последняя выдержка из вахтенного журнала „капитана“ ледокола „Дежнев“ Аси Гольдкина:

„19 часов. Прибыли в бухту Провидения. Немедленно сообщили в Москву, что сквозной активский рейс Мурманск — бухта Провидения благополучно закончен за 39 суток и 11 часов. Заканчивая вахтенный журнал, я от имени всего экипажа хочу заверить партию и правительство, что по первому зову все готовы выполнить любое трудное задание“.

Читатель удивится необычайным названиям ледоколов. И фамилии „капитанов“ неизвестны. Хотя по записям можно сказать, что вахтенные журналы вели люди зрелые, знакомые с Арктикой, хорошо ее изучившие.

Это — игра. „Капитаны“ условных ледоколов Теплов и Белкин, Рублев и Бессонов, Вартанов, Белоцерковский и Гольдкин — ученики различных школ Советского Союза.

Полтора месяца газета „Пионерская Правда“ вела игру, называющуюся „По Северному морскому пути“. При редакции

был организован специальный штаб. Штаб выдал несколько тысяч „мореходных свидетельств“ участникам игры. И вот в Москве и Владивостоке, Минске, Харькове и Тбилиси юные „капитаны“ склонились над картами арктических морей. В положенное для навигации время они повели свои условные ледоколы по штормам и ледовым перемычкам, форсируя каждый километр, фиксируя каждый пройденный этап в вахтенном журнале.

Они руководствовались книгами о смелых путешествиях в Арктику, статьями и дневниками Героев Советского Союза и последними телеграммами. Каждую шестидневку они получали сводки погоды и по ним чертили путь своих кораблей. Какими глубокими познаниями и богатейшей фантазией нужно обладать, чтобы так серьезно вести свои вахтенные журналы, достоинство которых мы можем оценить по выдержкам, приведенным выше!

3274 ледокола в этой замечательной игре в кратчайший срок и без аварий „прошли Северный морской путь“. В редакцию журнала поступили 6512 вахтенных журналов с описанием опасных, полных героизма, выдержки и борьбы арктических рейсов. 104 из них штабом признаны безукоризненными и заслуживающими внимания. Авторы их — юные „капитаны“ — премированы.

Школам Севера горячо нужно рекомендовать эту игру, как один из увлекательных методов, обогащающих и углубляющих познания наших детей о Севере.

Г. М. ШАТКОВ

ШКОЛА КОЛОКОЛКОВСКОЙ КУЛЬТБАЗЫ

В октябре 1934 года в устье Колоколкинской губы возник небольшой поселок культбазы Главсевморпути, состоящий из школы, жилого дома, пекарни, бани и склада.

Культбазовская школа обслуживает всю Малоземельскую тундру. Сначала в новую школу ненцы отдавали детей неохотно, старались увозить их в более отдаленные, но уже знакомые школы, где они знают, как кормят детей, как одевают, и учителя там уже хорошо знакомы. Часть ненцев совсем отказывалась учить детей в школе.

Поэтому в первый год существования Колоколкинской школы удалось собрать только 17 учеников, что составляло около 25% всеобща в Малоземельской тундре.

К началу учебного года здание школы было еще не закончено; не было ни парт, ни кроватей, ни одежды для учащихся. Все это пришлось изготовлять на месте силами работников культбазы. Первое время жизнь детей в школе мало отличалась от их жизни в чуме: жили в недостроенном

здании, спали на оленьих шкурах, в малицах и т. д.

Но уже к январю 1935 года в школе было необходимое оборудование: парты, классные доски, столы, кровати и пр. В интернате каждый ученик спал на отдельной деревянной кровати, имел шерстяной матрац, подушку, одеяло. Для всех детей была изготовлена верхняя и нижняя одежда.

Учебная работа протекала в нормальных условиях. Выработано твердое расписание учебных занятий, установлен распорядок дня учащихся. В школу стали приезжать и родители-ненцы, которые больше всего обращали внимание на то, как кормят и одевают детей, какова дисциплина в школе и т. д. Учитель показывал родителям спальни детей, классы. Рассказывал об успехах учащихся, показывал их работы. Такой показ, особенно в первый год, укреплял доверие ненцев к учителю, создавал авторитет школе. Работники культбазы проводили по этому вопросу в тундре большую разъяснительную работу.

В последующие годы школа быстро развивалась. В 1935/36 году было уже 34 ученика, а в 1936/37 году — 63 ученика-ненца, что составляет 90% всеобуча в Малоземельской тундре. Вопросы комплектования в культбазовской школе стали теперь решаться легче. Ненцы уже сами привозят детей в школу.

Продолжительность учебного года была сначала 137 учебных дней, в следующем учебном году — 169, и в 1937 году — около 200, что уже приближается к нормальной, установленной Наркомпросом.

Это большое достижение.

Наряду с количественным ростом учащихся улучшалось и материальное их обеспечение. Построено специальное здание для интерната на 60 человек, в котором оборудованы кухня и столовая; утеплено помещение школы, проведена побелка и окраска классов. В ноябре 1935 года школа получила электрическое освещение. Сейчас дети занимаются за новенькими партами, получили новые классные доски и другое школьное оборудование.

На каждого ученика в интернате имеется железная кровать с сеткой, матрац, новое одеяло и т. д., на столах салфетки, на окнах занавески.

Школа недавно получила такие редкие для северной школы вещи, как школьный киноаппарат, набор инструментов шумового оркестра, струнные инструменты и т. д.

Неуклонно растет и успеваемость учащихся: по I классу она колеблется между 75 и 94%, а по II классу между 96 и 100%.

Введен твердый распорядок дня учащихся, школьные занятия чередуются с полезным и интересным отдыхом. Твердый распорядок дня укрепляет здоровье детей.

Дети-ненцы с большим интересом занимаются в организованных кружках: хоровом, физкультурном, техническом, музыкальном и шашечно-шахматном. Свой досуг они заполняют разнообразными играми, прогулками к морю, катанием на коньках и лыжах, чтением художественной литературы.

За короткий промежуток времени Колоколковская школа вышла в число передовых школ Ненецкого округа.

А. Н. БАЧУРИХИН

В КОЛХОЗАХ ЗАПОЛЯРЬЯ

В Ненецком округе и Печорских районах республики Коми проделана большая работа, обеспечивающая дальнейший рост национальной культуры в районах Крайнего Севера, дальнейшее улучшение быта населения и производственной деятельности.

Организовано 24 коллективных хозяйства, которыми по состоянию на 1 ноября 1936 года было объединено 57% всего населения Ненецкого округа. В связи с коллективизацией широкое развитие в районах Крайнего Севера получили работы по земельно-водному устройству, по организационно-хозяйственному укреплению совхозов и колхозов.

С марта 1931 года по август 1937 года простейшее земельно-водное устройство проведено на площади 45 927 тыс. га, на что было вложено 633 тыс. рублей. Этой работой охвачено 9 обширных районов: Малоземельская и Большеземельская, Канинская и Тиманская тундры, Усть-Усинский, Усть-Цылемский районы и другие. Все эти работы для трудящихся Крайнего Севера имеют огромное экономическое значение.

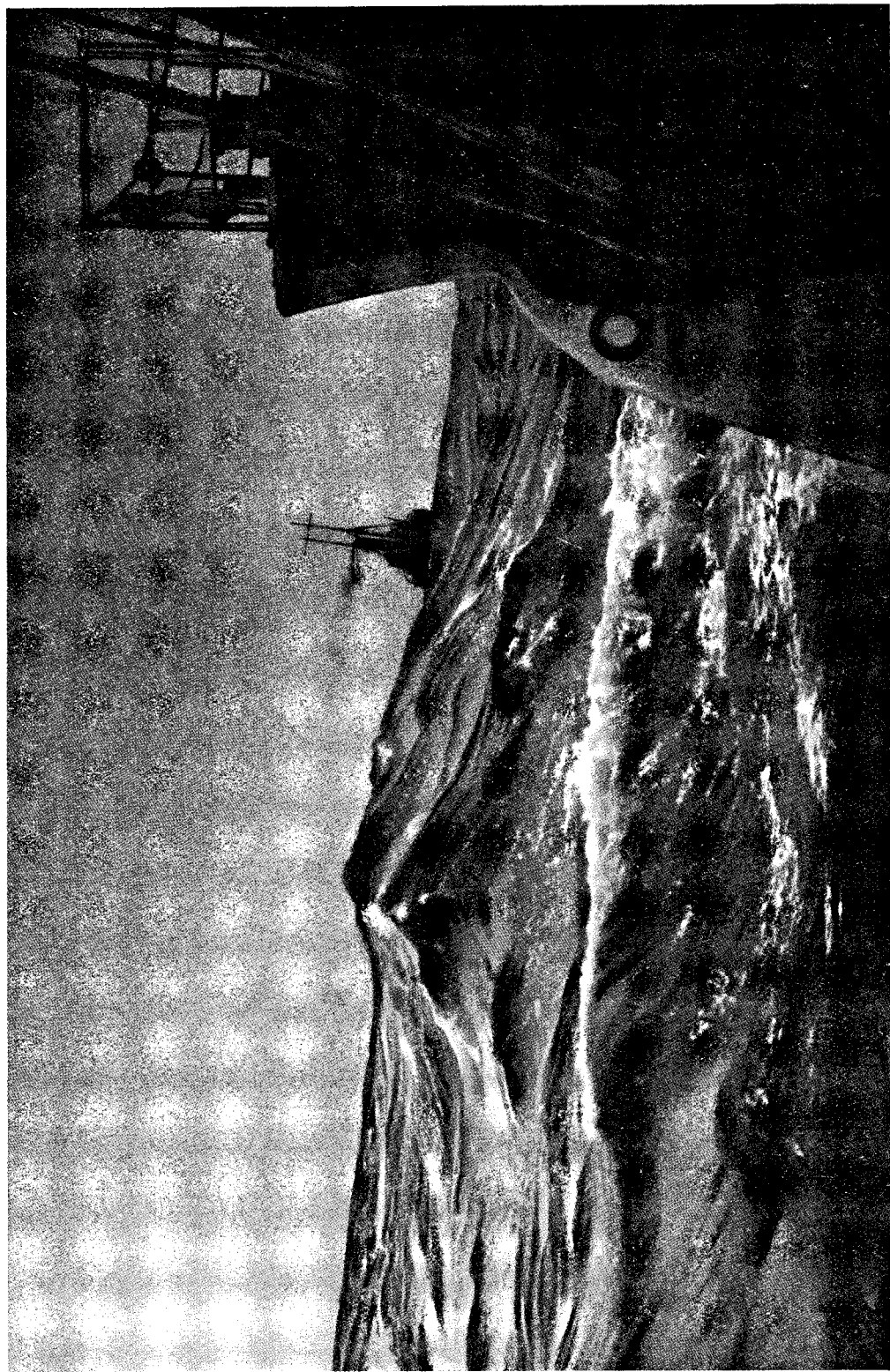
Проведена также большая работа по организации внутрихозяйственного устройства совхозов и колхозов. Оно осуществлено в Индигском, Ненецком, Шапкинском, Лайском, Усть-Усинском и Петруньском оленеводческих совхозах, на общей площади 7048 тыс. га и со вложением 718,9 тыс. рублей.

Внутрихозяйственное устройство в колхозах началось с 1936 года и пока что охватило собою три колхоза: „Харп“, „Нарьян-Теня“ и „Имени И. П. Выучейского“ (бывший „Пнок“). Внутрихозяйственное устройство трех упомянутых колхозов Ненецкого округа проведено на площади 1724 тыс. га, на что затрачено 222,7 тыс. рублей.

В связи с организацией оленеводческих колхозов и с переходом членов колхоза — кочевников — на оседлость, проведена работа по жилищно-бытовому и производственному строительству. В колхозе „Харп“ на центральной усадьбе построены жилой дом, баня, склад, магазин, конюшня и стационарный кораль; на промысловой базе „Коряговка“ — шесть домов для отдельных колхозников, баня и склад. В текущем году намечается окончание постройки скотного двора, промысловой избы и переносного коралья.

В колхозах „Нарьян-Теня“ и „Имени И. П. Выучейского“ намечены: 4 больших дома, 22 новых одноквартирных дома и 7 бань. Общая стоимость этих работ исчислена в 219 тыс. рублей, покрываемых: за счет госбюджета 109 тыс. рублей, местного бюджета 48 тыс. рублей и за счет средств самого населения 62 тыс. рублей.

Кроме того, за счет сельскохозяйственного кредита в 200 тыс. рублей в оленеводческих колхозах, переходящих в 1937 году

Шторм в Баренцовом море. Фото И. К. Новицкого

на полуоседлость, Ненецкий окрисполком наметил постройку коралей, складов, амбаров и промысловых изб, а также приобретение живого и мертвого инвентаря.

Однако размеры и темпы работы по оседанию вообще, а по жилищно-бытовому и производственному строительству в частности — совершенно недостаточны. Управление землеустройства Архоблзо и Ненецкий окрзо до сих пор не перестроили своей работы по организационно-хозяйственному укреплению оленеводческих колхозов. Инициатива кочевников-колхозников не всегда своевременно подхватывается. Слабо еще конкретное оперативное руководство деятельностью колхозов.

Руководство колхозами надо коренным образом перестроить. Совершенно нетерпимо, когда Земельный отдел Архангельского облисполкома и Земельный отдел Ненецкого

окрисполкома очень плохо знают свои колхозы. С таким фактом мы столкнулись при составлении плана третьей пятилетки.

В колхозах идет большая стройка. Развертывается производственное, культурно-бытовое строительство. Колхозы нуждаются в практической помощи, в практических советах. Очень важным мероприятием могло бы явиться создание группы по оседанию в составе управления землеустройства Ненецкого окрисполкома. Эта группа, состоящая из агронома, зоотехника, техника-строителя, может оказать колхозам, переходящим на оседлость, неотложную и важную помощь.

Земельные отделы Архангельского облисполкома и Ненецкого окрисполкома должны срочно заняться этими неотложными вопросами, ибо впереди огромная работа, намечаемая планом третьей пятилетки.

С. М. ЗДОРОВЯК и О. А. СМЕРНОВА

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ КАРТОФЕЛЯ ИЗ СЕМЯН

До последнего времени потребность дальних северных окраин в свежем картофеле покрывается главным образом за счет привозного картофеля. Его транспортировка связана с большими трудностями и загрузкой транспорта, а в результате получается непроизводительная трата средств, так как привозной картофель плохо хранится, быстро портится и не удовлетворяет потребности населения.

Некоторые научно-исследовательские организации проводили опыт по выращиванию картофеля непосредственно на Севере. Благоприятные результаты этих опытов показали полную возможность внедрения этого мероприятия на Крайнем Севере.

О. Ю. Шмидт в своем докладе на совещании комиссии Крайнего Севера по вопросам сельского хозяйства уделит большое внимание овощеводству и, в частности, выращиванию картофеля. Он указал на необходимость в ближайшее же время подыскать подходящие для Севера сорта картофеля, выработать рациональные способы хранения, выделить районы, наиболее подходящие для культуры картофеля.

Большое содействие в успешном разрешении этой проблемы может оказать опыт колхозов и совхозов; так, например, Тобольский совхоз Омтеруправления Главсевморпути в 1935 году провел опыт выращивания картофеля из семян.

Метеорологические условия 1936 года около Тобольска были неблагоприятны для развития сельскохозяйственных растений: в середине мая температура спускалась до $-7,6^{\circ}\text{C}$, выпадал снег глубиной до 30 сантиметров, а количество осадков за вегета-

ционный период было недостаточное. Средние температуры воздуха в этом районе по месяцам выражаются следующими цифрами (в градусах):

IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
0,2	7	16,3	18	15,5	10,7	2,9

Длина вегетационного периода „Веселовского“ картофеля — 3 месяца 9 дней.

Посев производился 17 апреля в теплые парники, рядовым способом. Высевалось 5 граммов семян на 1 раму. Ширина междурядий — 5—6 сантиметров. Высевные семена заделывались тонким слоем песка, в 2—3 раза превосходящим толщину семян.

Температура воздуха в парниках поддерживалась $13-15^{\circ}\text{C}$. Оптимальная должна быть 20°C ; очевидно поэтому произошла задержка появления всходов картофеля. Они появились между 7 и 10 мая, то есть на 21—24-й день после посадки.

С появлением двух первых настоящих листочков рассада пикировалась в парниках на расстоянии 8×8 сантиметров. При наличии 5—6 листочков рассада из парников высаживалась в открытый грунт.

Участок под картофель был отведен довольно ровный, площадью в 0,07 гектара, с рыхлой суглинистой почвой, богатой питательными веществами (место бывшей свалки городских нечистот). Обработка участка была двукратная: вспашка и боронование в два следа. Посадка производилась на расстоянии 60×40 сантиметров, и рассада сразу же поливалась

Всего за сезон было проведено две поливки, две прополки и окучивание. 5% к общему количеству высаженных кустов погибли.

Уборка картофеля началась 3 октября. Всего с участка было получено 0,5 тонны, что составляет 7,143 тонны с гектара.

Таким образом, урожайность картофеля, выращенного из семян, даже при крайне неблагоприятных климатических условиях 1936 года выше среднего по Тобольскому совхозу и району.

Затраты, произведенные на выращивание рассады и поливку картофеля в первой стадии развития, могут вполне окультиться более высоким урожаем.

Для сравнения по качеству картофеля, выращенного из семян, и совхозной смеси были взяты и проанализированы две пробы по 10 килограммов.

Анализ показал, что среди Веселовского картофеля процент мелочи значительно ниже, чем в совхозной картофельной смеси, а количество крупного товарного картофеля примерно в 2,5 раза больше, чем в смеси.

Химический анализ обоих сортов картофеля дал почти аналогичные данные, с некоторым отклонением только в содержании золы, что объясняется различным минеральным составом почв.

За время роста картофеля ни вредителей, ни болезней вегетативной массы не наблюдалось. Но при уборке Веселовского картофеля было обнаружено заболевание клубней паршой (*Actinomyces scabies*). Зараженность клубней составляла 10,5% к урожаю картофеля. Вероятно, заражение паршой возникло из-за воздействия на почву городских нечистот, так как совхозная смесь, земельный участок под которую нечистотами не удобрялся, оказалась совсем не зараженной.

После уборки картофель частично подсушивался, а в зимнее время хранился в углубленном непромерзающем овощехранилище обыкновенного типа.

Закромы в овощехранилище устраивались досчатые. Высота слоя картофеля не превышала 1 метра. Температура овощехранилища от 0,5 до 5°. За период хранения один раз проводилась сортировка картофеля. За шесть месяцев получено 2,6 килограмма отходов, что составляет 0,5%.

В Тобольском совхозе намечено культивировать четыре сорта картофеля из семян („Веселовский“, „С-118“, „Комсомолец“, и „Центифолия“). Эти сорта семян с инструкциями по выращиванию разо-

сланы по всем северным точкам Омтеруправления.

* * *

Из опыта Тобольского совхоза можно сделать следующие выводы.

Картофель Веселовский, выращенный из семян в аналогичных с местной популяцией почвенных, природных и агротехнических условиях, даже в условиях засушливого 1936 года дал неплохую урожайность. За исключением частичного поражения паршой (вызванного специфичностью почвенных условий), этот картофель никакими другими болезнями и вредителями не поражен. Отходы при хранении незначительные.

Малый объем и транспортабельность семян картофеля, возможность хранения их в обычных комнатных условиях должны способствовать продвижению этого мероприятия на Север.

Выращивание картофеля из семян в значительной степени разрешает проблему борьбы с вырождением картофеля.

Необходимо смелее продвигать выращивание картофеля из семян на Север, так как оно является мощным рычагом удовлетворения продовольственного спроса населения на картофель.

Кроме того, широко должна быть возвращена научно-исследовательская работа, основная задача которой — подбор наиболее скороспелых сортов картофеля, применительно к местным северным условиям; выбор под картофель наиболее подходящих земельных участков; усовершенствование методов агротехнической обработки; подбор методов наиболее рационального хранения картофеля в зависимости от местных природно-климатических условий и т. д.

Достижения Физико-агрономического института Сельскохозяйственной академии им. Ленина по изготовлению ацетил-целлюлозной пленки, обладающей высокой светопропускаемостью (до 90%, причем она хорошо пропускает ультрафиолетовые лучи и поглощает ультракрасные); применение битумных покрытий для искусственного утепления почвы; создание искусственной структуры почвы и т. п. — уже вышли из стадии лабораторных исследований и должны найти применение в условиях Крайнего Севера.

При правильном сочетании всех этих факторов и потенциальных возможностей задача продвижения и выращивания картофеля на Крайнем Севере будет успешно решена.

В. Н. АНДРЕЕВ

УСИЛИТЬ БОРЬБУ С ВОЛКАМИ¹

Волки на Севере приносят большой вред оленеводческому хозяйству. Он заключается не только в травже оленей, но и в тех последствиях, которые сопровождают нападение волков на стадо. Олени боятся волков, поэтому их приближение всегда вызывает в стаде большое беспокойство, и многие олени разбегаются и теряются. Это требует большого количества людей, обслуживающих стадо. В целях лучшей охраны стада от хищников часто используются худшие в отношении кормов пастбища или нарушается нормальный режим стада в результате применения мер предупредительного характера (скученный выпас, лишние перегоны и проч.).

Среди других хищных зверей, вредящих оленеводству, волк по многообразию форм приносимого им вреда и по количеству погибших из-за него оленей стоит на первом месте.

За 1933/34 хозяйственный год по единому хозяйству южной части Большого Ямала было затравлено волками 7,7% всего

¹ Фактический материал, приводимый в статье, в основном получен Ямальской оленеводческой экспедицией Арктического института 1935/36 года, работавшей под руководством автора на Большом и Малом Ямале.

поголовья оленей, бывшего на начало года.² По ямальским оленеводческим совхозам за 2—3 последние года затравливалось в среднем около 4% всего поголовья.

При образцовой технике выпаса, путем внедрения стахановских методов труда в пастушеские бригады можно добиться сокращения травжей в несколько раз и свести их к минимуму. Борьба за каждого оленя, учет конкретной обстановки травже с целью разработки защитных мероприятий — должны быть лозунгом каждой оленеводческой бригады, каждого совхоза и колхоза.

Мероприятия по сокращению вреда, наносимого волком, распадаются на две группы: мероприятия по улучшению охраны и содержания оленей на пастбище и мероприятия по активной борьбе с хищниками.

К мероприятиям первой группы относятся соответствующий выбор пастбищ и соблюдение своевременных сроков перекочевок. Для крупных производственных стад оленесовхозов, как правило, зимние пастбища должны быть расположены в таежных районах. На предзимних пастбищах должны быть богатые ягельными

² По данным Ямальского рика, полученным в результате проведения опытной переписи экспедицией ЦУНХУ.

Верхом на олене

кормами, беслесные, ровные сухие участки, удобные для ночного содержания стад. На летовках следует воздерживаться от сильно пересеченных и закустаренных местностей, где могут отстать от стада больные олени.

Для усиленной охраны стад необходимо непрерывное дежурство пастухов, систематическая проверка дежурных, особенно в период наибольших травжей (летом и осенью) и развернутая борьба за качество окарауливания.

Хорошо содержащееся стадо легче охранить от хищников; так, например, сытно накормленное днем стадо легче скучивается ночью. Олени, не изнуренные переходами или неправильным содержанием, быстрее реагируют на крики пастуха и поведение собак, стадо становится более маневренным, олени острее чуют волка. Высокая квалификация и опыт пастуха, а также хорошая оленегонная собака — вот решающие факторы в охране от хищников.

Сейчас уже разработана некоторая механизация окарауливания стад. Например, применение ракет, давшее положительный результат в стадах Ныдинского оленсовхоза; специальная трещетка или сирена, заменяющая голос пастуха и отпугивающая волков.

Как средство охраны оленей от волков применяется также веревка с флажками, протягиваемая вокруг стада на пастбище и переносимая по мере перехода стада на новые места.

Особо нужно остановиться на вопросе коренного изменения пастбищного содер-

жания стад, а именно: в известные сезоны замена системы стадного выпаса системой выпаса в изгородах. Помимо целого ряда преимуществ, позволяющих более планомерно и культурно использовать пастбищные площади, достигая лучшей упитанности оленей и т. д., эта система позволяет осуществить лучшую охрану оленей от хищников.

Конечно, эта система не везде может быть осуществлена, но в целом ряде районов, более обеспеченных строительным материалом, ее применение может начаться в ближайшее же время. В первую очередь изгородь следует применять на осенних и предзимних пастбищах.

Наряду со всеми этими мероприятиями должно быть развернуто непосредственное уничтожение волков, так как одними мерами предупредительного и оградительного характера борьба с волком не может ограничиться.

В настоящее время уничтожение волков производится очень слабо. Например, за 1935 год по всей территории Ямальского округа (свыше полмиллиона кв. километров) основной заготовительной организацией Главсевморпути получено всего лишь 65 волчьих шкур (по лесным районам 4, по лесотундровым 40, по тундровым 21), а всего по округу убито за год 80—90 волков.

Необходимо мобилизовать охотников на борьбу с волками, проинструктировать их, снабдить винтовками, боеприпасами, капканами, стрихнином и внедрить усовершенствованные методы уничтожения волков.

В. Н. СКАЛОН

ПРОТИВ ИСТРЕБЛЕНИЯ ЦЕННОГО ЗВЕРЯ

Несмотря на существующие узаконенные сроки охоты, наличие органов надзора и охотничьих хозяйств, необходимо перед нашей общественностью во весь рост поставить проблему охраны Госохотфонда, этой россыпи „мягкого золота“.

Прежде всего нужно выделить некоторые виды зверей, нуждающихся в специальном попечении человека, так как эти виды могут совершенно исчезнуть.

На первом месте в этой группе стоит соболь, некогда „делавший историю“ зверек, который насчитывается теперь единицами на огромном пространстве Якутской республики.

К такому же состоянию близка и очень ценная выдра, ставшая во многих районах большой редкостью.

Менее дорогой, но имеющий большое промысловое значение — тарбаган также бли-

зок к исчезновению. Замечательный обитатель высокогорной Якутии, снежный баран — чубуку — встречается все реже и реже и в целом ряде районов уже исчез. Угрожающе сокращается численность обитателей полярной Якутии — моржа и белого медведя. Малочисленные на Якутском Севере коренные лежки моржа, как, например, остров Бегичева, сильно подорваны. Уцелевшие моржи потревожены и разогнаны и стали появляться там, где их раньше никогда не бывало (например, в дельте Лены).

Резкое сокращение поголовья белых медведей сказывается уже в ряде пунктов, и это сигнализирует о растущей опасности для самого существования этого ценного промыслового зверя.

Перечисленные звери несомненно должны быть изъяты из всякой эксплуатации

до определенного срока, за исключением белого медведя, на которого может быть разрешен ограниченный промысел. При этом научные и хозяйственные организации Якутии должны обратить особое внимание на изучение этих животных, биология большинства которых нам до сих пор совершенно не известна.

Следующую группу составляют крупные копытные, имеющие большое промысловое значение: сохатый, дикий олень и изюбр. Поголовье двух первых также снижается. Благополучнее пока с изюбром. В местах его обитания (на самом юге республики) он встречается в значительном количестве, находится под запретом, и случаи браконьерской добычи его сравнительно редки. Однако положение это едва ли устойчиво, так как его охрана не налажена.

Сохатый и дикий олень не могут быть заповеданы к добыче, как соболь или выдра. Нельзя также полностью отказаться от эксплуатации изюбра. Но совершенно нетерпимо бессистемное их уничтожение, которое существует до сих пор.

Необходимо изыскать новые формы охраны и эксплуатации этих ценнейших животных.

Наконец группа массовых промысловых видов: песец и белка—основа наших заготовок, горностай, колонок и другие более редкие промысловые виды, над которыми не висит сегодняя угроза исчезновения, но которые во избежание этого требуют внимания и заботы.

В Якутии совершенно отсутствует важнейший орган охраны животных и надзора над промыслом—охотинспекция. По положению, она должна существовать при Якутском теруправлении Главсевморпути. Но чтобы стать действительным, авторитетным органом, охотинспекция должна быть вневедомственной и состоять или при СНК ЯАССР, или при НКЗ.¹

Действующие в ЯАССР сроки охоты являются устаревшими, не соответствующими требованиям жизни. Они нуждаются в коренном пересмотре в порайонном разрезе и с исчерпывающей детализацией.

Необходимо немедленно осуществить организацию охотинспектуры в Якутии, пересмотреть существующие сроки охоты, для чего должна быть организована авторитетная комиссия из высококвалифицированных специалистов.

¹ В порядке предложения.

У ледника

В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ СЕВМОРПУТИ

В августе 1937 года специальная комиссия Главсевморпути провела обследование работы Омского теруправления. Приказом по Главному управлению работа теруправления признана неудовлетворительной.

Омтеруправление было оторвано от низовых организаций, руководящие работники управления на местах бывали мало. Бывший начальник Омтеруправления неправильно информировал Совет Главсевморпути о положении и работе на Омском Севере. Надуманное благополучие и мнимые успехи, о которых так много говорило руководство теруправления, нанесли большой ущерб, притупили бдительность. На Белогорском комбинате — единственно крупной стройке Омтеруправления — орудовали вредители. Место стройки комбината выбрано вредительски, качество строительства скверное, зарплата рабочим безобразно затягивалась. К справедливым требованиям рабочих не прислушивались.

Советская торговля на Омском Севере была поставлена из рук вон плохо. Например, в Обдорске вся торговля сосредоточена в нашей системе. Однако необходимыми товарами Обдорск не был снабжен. Отсутствие руководства торговлей со стороны Омтеруправления, засорение негодными работниками торгового аппарата привели к тому, что в 1936 году по Обдорскому отделению сверхплановые убытки выразились в 8400 тыс. рублей и 900 тыс. по собственным операциям.

Плановое хозяйство управления находилось в хаотическом состоянии.

Отсутствие проверки исполнения, оторванность от местных партийных и советских органов, незнание положения дел в низовых организациях, слабая с ними связь, вредное благодушие, очковтирательство — таков был стиль руководства Омского теруправления.

Руководство Омтеруправления проглядело вредительство на Белогорском комбинате, оно не заметило вредителей, врагов народа и в самом аппарате теруправления.

В аппарате теруправления и в его конторах нет ни одного национала, и это несмотря на многократные указания руководства Главсевморпути о выдвижении местных национальных кадров.

Теруправлению предложено немедленно принять меры к улучшению своей работы, привлечь к ответственности виновных в причинении государству сверхплановых убытков.

* * *

Работа Обской авиагруппы находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. За 8 месяцев 1937 года на линии было 24 летных происшествия. За эти же 8 месяцев план по тонно-километражу был выполнен на 42,9%. Личный состав авиагруппы был засорен классово-чуждыми элементами, проходимцами и жуликами (Давыденко, Семенюк, Иванов, Юргенталь, Чарский, Бородаченко, Поляков и др.). В авиагруппе проводилась вредительская работа. Командир Обской авиагруппы Кливе вместо решительной борьбы с аварийностью и очищения авиагруппы от враждебного элемента — сам сомкнулся с прямыми врагами народа и способствовал срыву работы авиагруппы.

Обдорский политотдел и особенно 6. временно исполняющий обязанности начальника политотдела Ощепков не мобилизовал летно-подъемного состава на выполнение плана, на борьбу с аварийностью. Сигналы о вредительстве в авиагруппе оставались без внимания. Совершенно не руководило авиагруппой и не знало о творящихся безобразиях на линии Управление полярной авиации. Руководство проявило формально бюрократическое отношение к Обской авиагруппе. А начальник эксплуатационного отдела Кириллов, будучи командирован для налаживания работы авиагруппы, — своим поведением способствовал развалу работы авиагруппы.

Все эти безобразия, вскрытые расследованием, отмечены в приказе по Главсевморпути за подписью О. Ю. Шмидта и и. о. начальника Политуправления т. Серкина. Этим же приказом № 272, от 27/IX, снят с работы и отдан под суд командир авиагруппы Кливе, снят с работы начальник эксплуатационного отдела Управления полярной авиации Кириллов, снят с работы командир отряда Обской авиагруппы Кадьков. Объявлен выговор пом. начальника УПА по материально-технической части Уралову. Ряд негодных работников снят

с работы, а ряд других работников разоблачены как враги народа.

В приказе намечен ряд практических мероприятий, которые должны оздоровить личный состав авиагруппы и коренным образом улучшить ее работу. В Обскую авиагруппу перебрасываются три лучших экипажа из других авиагрупп, в том числе Герой Советского Союза т. Головин. Группа укрепляется командными кадрами. Начальником авиагруппы назначен т. Смирнов. И. о. начальника Обдорского политотдела Пастухову предложено обратить особое внимание на организацию партийно-массовой работы среди летно-подъемного состава, мобилизовав работников линии на поднятие дисциплины и на ликвидацию последствий вредительства, аварий и катастроф.

Положение в Обской авиагруппе не исключение, а серьезный сигнал для всей полярной авиации. Для тщательной проверки и очищения полярной авиации от морально разложившихся и враждебных элементов создана специальная комиссия.

* * *

Трестом Арктикуголь план добычи угля за первое полугодие был выпол-

нен только на 80%. Трест сорвал задание по снабжению топливом северных пароходств и других потребителей северных районов.

Причины этого позорного явления кроются в совершенно негодных методах руководства бывшего начальника Арктикугля Костина. Важнейшие указания руководства Главсевморпути, направленные к исправлению положения на рудниках, Костин упорно игнорировал. Вместо развертывания линии забоев, Костин задержал ввод в эксплуатацию двух лав. Игнорировал указания о неправильной расстановке рабочей силы, в результате на вспомогательных и второстепенных работах рабочих было 50% сверх плана.

Голое администрирование, игнорирование партийных и профессиональных организаций, непринятие мер по жалобам и заявлениям рабочих о неправильной организации труда, очковитательские сообщения о размерах добычи угля — таков был «стиль» работы Костина.

Приказом по Главсевморпути (№ 282, от 4 октября) за подписью О. Ю. Шмидта и и. о. начальника Политуправления т. Серкина, бывший начальник треста Арктикуголь Костин за срыв плана добычи угля снят с работы и отдан под суд.

ПОИСКИ ЭКИПАЖА ЛЕВАНЕВСКОГО

12 августа в 18 часов 15 минут по московскому времени со Щелковского аэродрома стартовал самолет „СССР Н-209“ в третий трансарктический беспосадочный перелет Москва — Северный полюс — США. Самолет шел под командованием Героя Советского Союза С. А. Леваневского.

В 5 часов 43 минуты утра за 77 параллелью самолет летел уже на высоте 6900 метров над облаками.

В 13 часов 40 минут самолет „Н-209“ достиг Северного полюса и продолжал полет в тяжелых метеорологических условиях. Впереди лежал самый трудный и малоизученный участок пути от Северного полюса до берега Аляски, расстоянием в 2187 километров.

В полете экипаж поддерживал регулярную связь с землей. В 14 часов 35 минут, через 21 час после начала полета, от него была получена радиограмма о том, что из-за порчи маслопровода сдал крайний правый мотор и высота полета снижена до 4600 метров. Больше никаких сообщений с борта самолета не поступало.

Что могло случиться с самолетом „Н-209“?

Мнение сложилось такое. Снизившись с 6000 до 4600 метров из-за порчи мотора, машина вошла в облачность и подверглась обледенению. Леваневский однажды испытал пагубное действие обледенения, когда он летал над Чукоткой на спасение челюскинцев. Несомненно почувствовав, что машина из-за слоя льда, покрывшего крылья, начинает проваливаться, Леваневский пошел на вынужденную посадку. Это должно было произойти где-то между полюсом и 87° широты в сторону Америки.

Из сообщений зимовки Папанина известно, что в середине лета льды покрылись большими озерами талой воды. Ко времени полета Леваневского льды центрального полярного бассейна представляли собой совсем иную картину, чем тогда, когда совершила посадку героическая полюсная экспедиция. Остается предположить, что с самолетом „Н-209“ произошла авария при посадке. Так как самолетные рации находились в носовой части тяжелого корабля, при посадке они вышли из строя. Этим можно объяснить перерыв радиосвязи с экипажем Леваневского.

Как известно, правительством немедленно были организованы розыски экипажа самолета „Н-209“. На Север было послано большое количество самолетов.

Известный полярный исследователь Вилкинс, приняв предложение советского правительства, с летчиком Кенион организовал полеты на американской летающей лодке со стороны американского материка.

Туда же направились самолеты Задкова, Грацианского (амфибия) и Головина (впоследствии к нему примкнул Слепнев).

К острову Рудольфа вылетела армада тяжелых кораблей под общим руководством Героя Советского Союза Швелева. Командиры кораблей — Герои Советского Союза Водопьянов, Молоков и Алексеев. Самолет Мазурука дожидался их на Рудольфе. Этот отряд наметил вести розыски непосредственно в районе Центрального полярного бассейна со стороны Северного полюса. Наступившая осень, крайне неустойчивая погода не дала возможности отряду тяжелых машин быстро прорваться к острову Рудольфа. Он достиг острова через двадцать дней, когда в Центральном полярном бассейне быстро укорачивался день и наступали сумерки.

Целый ряд попыток вылететь на розыски оказался безрезультатным — непогода крепко держала корабли на куполе острова Рудольфа.

Первый полет был совершен 7 октября флагманским кораблем первого отряда под командованием Водопьянова. Дождавшись некоторого прояснения, Водопьянов вылетел в район Северного полюса. Весь полет за полюс до широты $88^{\circ} 30'$ в сторону Америки совершен в темноте, в некоторых местах бредущим на высоте 100 метров под облаками. Штурман т. Спирин еще раз показал свое исключительное мастерство самолетовождения. Лишенный астрономической ориентировки, он направлял машину по приборам, точно определяя все намеченное для поисков пространство. Тов. Водопьянов совершил этот выдающийся ночной полет с большим искусством и хладнокровием. Полет 7 октября доказал, что наши советские летчики и в полярную ночь могут летать в Центральном полярном бассейне.

Самолет Вилкинса сделал с американского материка вглубь Арктики 5 полетов,

покрыв около 19 000 миль. Больше трети этого пути сделано над льдами. Морозы, затаившие льдом побережье американского материка, прекратили полеты Вилкинса. По предложению советского правительства Вилкинс взялся за снаряжение самолета на лыжах для зимних полетов на поиски.

Полеты Задкова прекратились из-за аварии самолета во время передвижки льдов. Полеты Грацианского на летающей амфибии прервала наступившая зима. Самолет Головина и Слепнева по этой же причине был отозван.

Но розыски, несмотря на суровое, крайне неблагоприятное зимнее время, не прекратились, а развернулись еще шире.

6 октября на остров Рудольфа вылетел второй отряд из 4 тяжелых самолетов под общим командованием известного полярного летчика Б. Г. Чухновского, в составе пилотов: Героя Советского Союза Бабушкина, командиров Мошковского и Фариха. Вторые пилоты и штурманы на кораблях второго отряда — военные летчики, специалисты по ночным полетам.

Характерная особенность второго отряда в том, что он полностью приспособлен для ночных полетов. На фюзеляже и хвосте каждой машины укреплены мощные прожекторы. Идя на высоте 150 — 200 метров, такой самолет может освещать большую площадь под собой. Все машины снабжены также особыми ракетами, которые, спускаясь на парашютах, осветят поверхность льдов в течение 3 — 4 минут. Имеются на машинах и осветительные бомбы.

Отряд Чухновского, сменив группу Водопьянова, широко развернет фронт поисковых работ в условиях полярных сумерек. Предполагается один из кораблей посадить в районе нахождения экипажа Леваневского. Эта машина, оборудованная радиомаяком, будет служить базой для остальных кораблей. Посадка тяжелого корабля ночью на лед с помощью ракет и прожекторов на самолетах — дело новое и сложное.

Мысль о полетах в Центральном полярном бассейне полярной ночью на тяжелых машинах несколько лет тому назад казалась бы утопической. Но раз завоевав полюс, большевики Арктики не отступают от него.

КАК БЫЛ СПАСЕН ЛЕДОКОЛ „СИБИРЯКОВ“

Краснознаменный Эпрон вписал еще одну слабую страницу в историю своих героических дел. Рядом со спасением „Малыгина“, подъемом „Садко“ стоит выдающаяся работа по подъему ледокола „Сибиряков“, выполненная эпроновцами в сентябре этого года.

„Сибиряков“ прошлой осенью у Карских Ворот наскочил на подводную скалу. Организованная Эпроном первая экспедиция вынуждена была прекратить работу из-за жестоких штормов и наступившей полярной зимы.

Холодные арктические волны пытались разломать и поглотить ледокол, но он вынес их наступление. В августе этого года к Карским Воротам прибыла вторая экспедиция эпроновцев во главе с начальником орденосносцем Ф. Крыловым.

За зиму в Ленинграде был разработан оперативный план спасения „Сибирякова“. Все применявшиеся до сих пор средства спасения судов не годились для данного случая. Так, например, испытанный подводниками способ подведения под аварийное судно мягких понтонов здесь нельзя было применить, так как „Сибиряков“ сидел на небольшой глубине. Тогда эпроновцы придумали нигде еще не применявшийся способ. Они решили поднять „Сибирякова“ с помощью барж.

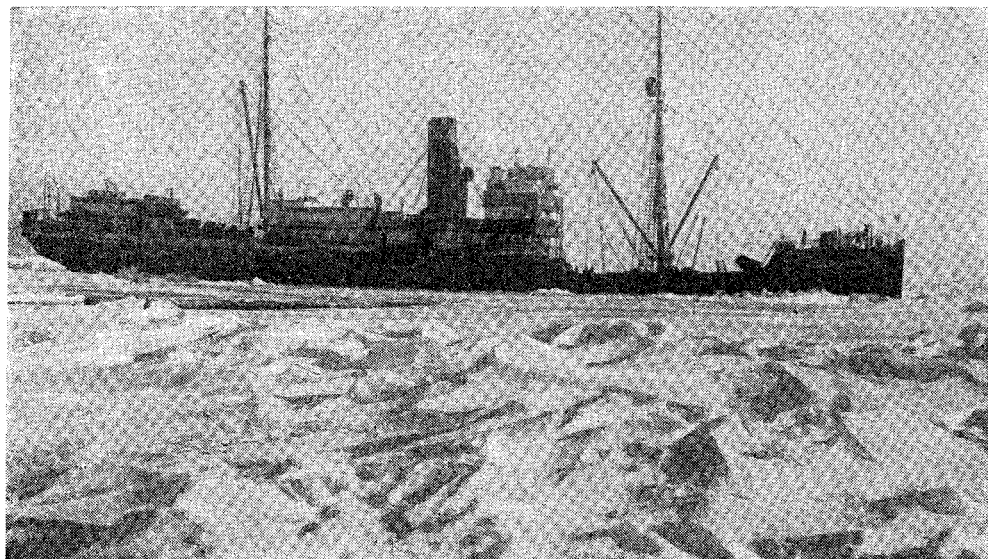
На „Сибирякове“ все трюмы, машины и котлы были залиты водой. Первое и второе

дно во многих местах разбито. На судне не действовал ни один механизм, оно самостоятельно держаться на воде не могло.

Экспедиция начала с очистки палубы ледокола. Стрелы не действовали, поэтому сперва вручную сняли все лишние механизмы. Затем к бортам ледокола были прикреплены особые кронштейны. Под них, пользуясь приливами, подвели полузатопленные баржи. Началась откачка воды из барж. По мере откачки, баржи, подымаясь из воды, должны были приподняться камнями и ледокол.

Эта, казалось бы, простая операция долго не удавалась. Нужно было выждать тихую погоду, чтобы не повредить еще больше ледокол и не разбить баржи. Когда улучшилась погода, вдруг лопнули сваренные швы на кронштейнах. А время уже подходило к осени — каждая минута была дорога. Везти кронштейны для ремонта в Архангельск — значило задержать сроки подъема ледокола, который мог окончательно погибнуть.

Эпроновцы пошли на крайнюю, героическую меру. Они высадились на пустынный берег, набрали плавника, разожгли костры и решили сами заклепать кронштейны. Суровые арктические ветры гасили эти костры, засыпали их снегом и дождями. Восемь суток без отдыха люди на пустынном берегу боролись со стихией и, наконец, одержали победу: кронштейны вышли отличными.

Ледокол „Сибиряков“

Опять приклепав их к ледоколу, эпроновцы снова взялись за спасательные работы. Подвели баржи. Начали откачку. 2 сентября спасатель „Память Руслана“ сильными чередующимися рывками сдернул ледокол со скалы. „Израненный“, он повис на баржах.

„Сибирияков“ немедленно был отбуксирован на Новую Землю в бухту Каменка.

Теперь нужно было вернуть ему пловучесть, чтобы отвести в док. Тогда спустились под воду электросварщики. Они заделали все пробоины, наложили швы на трещины, закрепили болты. Огромный пластырь закрыл дно ледокола. В практике подводных работ это единственный случай,

когда пришлось подвести под судно пластырь таких необычайных размеров.

Самый большой пластырь, как утверждают эпроновцы, был подведен англичанами при подъеме немецкого линейного крейсера „Гинденбург“. Тогда потребовалось 75 метров пластыря, наши же эпроновцы подвели под „Сибириякова“ 170 квадратных метров.

„Сибирияков“, вошедший в историю открытия Северного морского пути, снова ожил.

Эпроновцы утверждают во льдах незыблемый сталинский лозунг: „Нет таких крепостей, которых не смогли бы взять большевики“.

СОКРОВИЩА АРКТИКИ

С 1882 до 1917 года царским правительством было закартировано всего лишь 2 208 900 квадратных километров, т. е. 10,25% нынешней территории Советского Союза. Это — за тридцать пять лет.

За двадцать лет советской власти закартированная площадь выросла до 8 650 000 квадратных километров, то есть до 40% территории Советского Союза.

XVII Международный геологический конгресс, состоявшийся в этом году в Москве, всему миру показал, сколь велики наши успехи в области поисков полезных ископаемых и эксплуатации их. В дни конгресса была организована выставка горных богатств СССР. Эта выставка сейчас переведена в постоянный Геологический музей имени Карпинского при Академии Наук в Москве.

Громадный светлый зал уставлен витринами, в которых сверкают всеми красками драгоценные камни. Все, начиная от кристаллов кварца до аметистов, сапфиров и алмазов, здесь представлено в строгой последовательности, с указанием их происхождения.

С правой стороны у входа вся стена сверкает самоцветами, представленными на карте горных богатств СССР. В глубине зала такая же карта с изображением геологического строения нашей страны. Под картой — высеченная из камня скульптура вождя народов товарища Сталина.

Нельзя спокойно осматривать этот музей. Он прекрасно отражает богатства нашей родины, ее гор, сопок, недр. Урал и Забайкалье, Криворожье и Донбасс, Караганда и Баку — здесь все богатейшие месторождения.

Целый раздел ископаемых в этом музее отведен Арктике. Что могло бы показать царское правительство на такой выставке, если бы оно вздумало ее организовать? — Ничего. Арктика зияла бы белым пятном.

Иное дело сейчас. Мы видим, что на Новой Земле имеются мощные залежи каменного

угля, асбеста, полиметаллов и асфальтита. На Амдерме — самое крупное в СССР месторождение флюорита. На Вайгаче — свинцово-цинковые залежи. В Норильске — богатейшие полиметаллические руды. На Норд-Вике — соль, нефть и каменный уголь. На Чукотке — нефть, уголь, полиметаллы, медь, сурьма, олово, никель, золото, платина и другие ценные ископаемые.

Мы видим, что Северный морской путь приобретает эти сокровища Арктики к общему фонду страны. Суровая Якутия, оказывается, богата не только каменным углем, но и редким самоцветом „гранатом“, который имеется в районах Вилюйска.

Карта полиметаллических месторождений Вайгача, геокарта Амдермы, карта полезных ископаемых всей Арктики выставлены в этом разделе музея.

Кольский полуостров, северная Карелия давно уже перестали считаться труднодоступными и отчужденными полярными окраинами. Апатиты Хибин и полевые шпаты севера Карелии завоевали мировую известность. Интересное крупнейшее научное открытие сделано нашими учеными на Кольском полуострове в Хибинских и Ловозерских тундрах. Здесь был отыскан редчайший элемент ниобий. Обычно он рассеян в других породах и потому трудно поддается извлечению. В Кольских тундрах найден особый минерал, содержащий 10 процентов ниобия. Этот минерал, честь открытия которого принадлежит советским академикам, назван ими „лопаритом“. Ниобий, как известно, употребляется в электропромышленности для изготовления нитей электроламп.

Гордость за нашу богатую родину, гордость за работу полярников, подымающих к жизни самые разнообразные сокровища Арктики, испытывает посетитель этого музея.

В ИНСТИТУТЕ НАРОДОВ СЕВЕРА

В Институте народов Севера на 1 октября 1937 года принято пятьдесят три человека.

С Камчатки приехали селькупы—8 чел., из них 3 женщины; с Ямала прибыли ненцы—10 чел., из них 8 женщин; с Таймыра—саха—3 чел.; из Остяко-Вогульского национального округа приехали ханты—5 чел., из них 1 женщина, манси—5 чел., из них 4 женщины.

Прибыло также 6 эвенков, из них 2 женщины; 1 эвен. Из Туруханского района—2 чел. кето, из них 1 женщина. Из Мурманского округа приехало 5 саамов. Из области Коми—5 чел., из них 1 женщина. В институт пришло также 4 якута.

Среди принятых в институт 32 комсомольца.

Так как у многих подготовка недостаточна, институт организовал подготовительное отделение.

У всех учащихся сильное желание овладеть необходимыми знаниями, чтобы, по окончании института, они могли еще более поднять культуру национальностей, населяющих Крайний Север.

САМОЛЕТЫ В ТУНДРЕ

Подведены предварительные итоги работы авиации в Таймырской тундре за это лето.

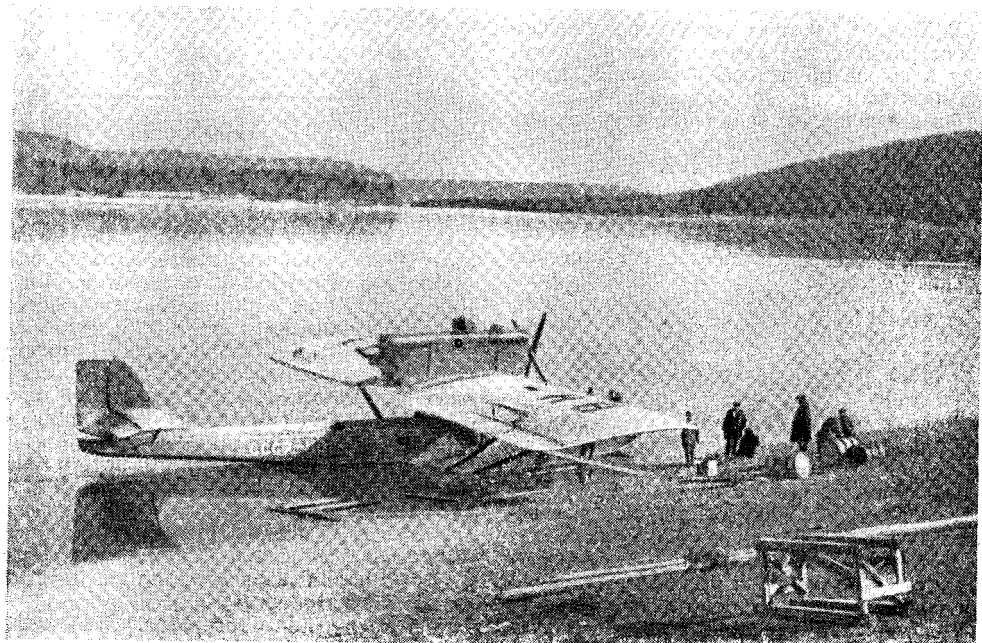
Из Дудинки в Норильск на самолетах перевезено 155 пассажиров, 3500 кг багажа, 530 кг почты и 41 612 кг грузов.

Из Дудинки в Волочанку—57 пассажиров, 6000 кг багажа, 120 кг почты и 500 кг, грузов.

Из Дудинки в Хатангу—32 пассажира, 1727 кг багажа, 160 кг почты и 1677 кг грузов.

На Нордвик—15 человек пассажиров, 500 кг багажа и грузов.

Летчик Тихонов, работающий на Енисейской авиалинии, рассказывает интересный случай: он доставил на самолете из Волочанки на стойбище Летовье 20 учеников, окончивших школу. Наступила распутица, ученики никак не могли быстро попасть домой. Тогда волочанские организации обратились за содействием к прилетевшему летчику Тихонову. 35—40 минут полета — и все ученики были переброшены на Летовье. Радости встречавших самолет родителей не было конца. Ненцы и эвенки горячо благодарили летчика.

Самолет на реке Лене

АЭРОКЛУБ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

В Игарке начал функционировать аэроклуб, работа которого долгое время тормозилась дезорганизаторами.

При аэроклубе организован кружок планистов. В нем обучается 10 человек из рабочей молодежи. Заканчивается укомплектование второго планерного кружка.

Игарка провела сбор средств на постройку учебного самолета для аэроклуба. Сбор прошел успешно.

ПРАВО НА ОТДЫХ

Союз работников Севморпути на Таймыре этим летом приобрел на 41 500 рублей путевок на курорты и в дома отдыха для лучших стахановцев-полярников.

Из Игарки отправлено на курорты Сибири и Юга 33 стахановца. 63 путевки были распределены между работниками Севморпути Туруханска, Туры, Дудинки и Усть-Енисейского консервного завода.

Право на отдых, обеспеченное Сталинской Конституцией, осуществляется со всей полнотой и на далеком Севере.

ИЗ ХАТАНГИ НА УЧЕБУ

В Хатанге работает школа по ликвидации неграмотности среди националов. В этом году в школе обучалось 26 человек, 16 из них получили хорошие оценки.

6 националов, окончив хатангскую школу, выехали в Дудинку, Игарку и Ленинград продолжать свое образование.

Самое отдаленное стойбище в Хатангском районе „Полигай“ поставило вопрос об открытии у них школы. Тяга к учебе среди национального населения хатангской тундры большая.

ПО ПУТИ К ОСЕДЛОСТИ

Рост колхозов, социалистическая перестройка экономики тундры все более и более ведет коренные массы населения к оседлости.

Это радостное явление можно уже наблюдать повсюду за полярным кругом.

Вот несколько примеров. В 75 километрах от Туруханска на фактории Фарково для колхозников построено 8 двухквартирных домов. На верхней Баихе строится 9 домов. В 4 основных колхозах Эвенкии строятся 12 домов.

Для националов, кочующих у устья реки Максунхи, в Усть-Енисейском районе Игарка строит 8 домов.

Ведутся подготовительные работы по переходу на оседлость в колхозах „Труженик“ и „Красная армия“, Волочанского района.

Последовательное обобществление оленьих стад и рациональная постановка охотничьего промысла сдвинул вопрос об оседлости и в глубинах тундры. Начало сделано. Колхозники, извечные полярные кочевники, становятся оседлыми жителями тундры.

ОХОТНИЧИЙ СЕЗОН В ТУРУХАНСКОМ РАЙОНЕ

По наблюдениям звероводов, выход белки в Туруханском районе в этом году по сравнению с прошлым годом в $2\frac{1}{2}$ —3 раза больше.

Наблюдения, проводившиеся до начала охотничьего сезона, показали, что в тайге на 1000 метров встречается от 5 до 8 особей зверька, а в прошлом году было всего 2—3.

Несмотря на слабый урожай кедровых орешков, охотничий промысел должен быть успешным.

Туруханская районная пушная контора Севморпути к охотничьему сезону отстраивает 54 охотничьих избушки и 38 бань к ним. Эти избушки и бани, расположенные в тайге, передаются колхозам в безвозмездное пользование.

М. Я. ЛИНДЕЛЬ

30 июля в Дудинке от кровоизлияния в мозг скончался известный полярный пилот Мауно Янович Линдель. Это тяжелая утрата для семьи полярных пилотов. Мауно Янович является одним из пионеров освоения Арктики.

Родился т. Линдель в городе Гельсингфорсе (Финляндия) в 1897 году в семье рабочего. Детство было безрадостное и тяжелое. С самых ранних лет—борьба за существование.

В то время сыну рабочего нечего было мечтать о профессии летчика, да и не было такой профессии. Отдельные смельчаки только еще начинали подниматься на первых, неусовершенствованных самолетах. Мауно Янович зорко следил за первыми успехами авиаторов.

Он пошел по дороге отца. С юных лет испытал тяжесть мастеровщины. Был учеником, затем стал слесарем.

Годы революции застают Мауно Яновича полным сил и энергии. Он вступает в Красную гвардию и здесь, после учебы, становится летчиком. На „летающих гробах“ он бомбит белогвардейщину, постепенно выковывая в себе все те качества, которые необходимы советскому летчику.

С 1919 года т. Линдель — летчик первого воздушного морского дивизиона, затем летчик-инструктор.

С 1923 года Мауно Янович начинает работать в Арктике. Наши старые полярные пилоты хорошо помнят, как приходилось тогда летать в Арктике. Всюду были неосвоенные пустые пространства, куда самолет проникал впервые. Без метеосводок, без твердой уверенности в существовании посадочных площадок в конечных пунктах, летали на неприспособленных, неиспытанных в Арктике машинах. Каждый такой рейс являлся целым событием. Полеты летчика Отто Кальвица (впоследствии разбившегося на застругах Лены у рудников Сангар-хая) вызывали всеобщее восхищение.

Никогда никто не слышал, чтобы Мауно Янович жаловался на трудности. Он сознавал, что своим почетным трудом завоевывает честь родины. Он ясно представлял себе будущее Арктики, освоенной большевиками.

С 1923 года Мауно Янович работает в Арктике непрерывно. Он один из активных участников целого ряда арктических перелетов. Будучи скромным по натуре, он считал себя рядовым линейным полярным летчиком, хотя его полеты считались и оценивались как выдающиеся. Один из таких полетов Мауно Янович совершил в 1935 году по маршруту Москва — мыс Шмидта.

Испытывая затруднения, Мауно Янович не поддавался растерянности или панике. Таймырцы хорошо помнят случай, происшедший в конце зимы 1936 года. Возвращаясь с мыса Шмидта, где в ту зиму было проделано не мало отличных ночных полетов, Мауно Янович между островом Диксона и Гольчихой попал в пургу и сделал вынужденную посадку в тундре. Самолет при посадке поломался. Отсутствие всяких ориентиров и точных приборов не давало возможности экипажу определиться. По сохранившейся самолетной рации т. Линдель сообщил острову Диксона свои приблизительные координаты. Были предприняты немедленные розыски. Из Игарки и Дудинки вылетел ряд самолетов, в числе их „Сталь-2“ — машина Головина, летавшая в то время из Дудинки на Хатангу.

Поиски были длительные. И несмотря на это экипаж ни разу не проявил нетерпеливости или нервозности. Он методически каждый день сообщал о себе, будучи

М. Я. Линдель

твердо уверенным, что его разыщут и снимут. Под конец с острова Диксона двинулся трактор с радиопеленгом, и это предreshило успех поисков: летчик Головин немедленно нашел и снял экипаж т. Линделя целым и невредимым.

В последнее время т. Линдель работал в Енисейской авиагруппе. В разгар полярной зимы он выполнял срочное и весьма ответственное задание по переброске продовольственных грузов в Хатангскую тундру. Прошлой зимой этот вопрос, как известно, стоял очень остро, и Мауно Янович с честью его выполнил.

К длинному списку смелых и самоотверженных дел летчика Линделя нужно отнести и прекрасно выполненную операцию по вывозу тяжело больных с Нордвикстроа зимой 1937 года.

Смерть застала Мауно Яновича на посту. Базируясь в Дудинке, он выполнял ответственное задание по переброске грузов Норильстрою и Нордвикстрою. Здесь в Дудинке оборвалась его замечательная жизнь полярного летчика.

Дудинцы хорошо знали и любили т. Линделя. Масса венков из полярных цветов украшала гроб с телом летчика. Многолюдная демонстрация пришла провожать его в последний рейс. Раздался ружейный салют, и самолет с прахом летчика Мауно Яновича Линделя поднялся с Енисея, взяв курс на Красноярск.

ДЕКАБРЬ

1894

12 декабря 1894 года „Фрам“, судно экспедиции Фриттиофа Нансена, достиг $82^{\circ}30'$ северной широты. Так далеко на север до сих пор не заходило еще ни одно судно. По этому случаю участники экспедиции устроили торжественный обед и отпраздновали первую победу „Фрама“ над льдами Арктики.

Экспедиция эта началась летом 1893 года. Она была организована по инициативе и под начальством Фриттиофа Нансена, который, изучив материалы всех предыдущих экспедиций к полюсу, пришел к выводу, что напрасно все они пытались пробиваться через льды, вместо того чтобы пользоваться ими. Он решил в своей экспедиции использовать существующее течение, которое идет от Берингова пролива мимо Новосибирских островов и направляется к полюсу, а оттуда сворачивает к югу или юго-западу и проходит между Шпицбергом и Гренландией.

Пользуясь этим течением, Нансен надеялся достигнуть полюса. Для этого он решил добраться до Новосибирских островов, а там вмерзнуть в лед и вместе с ним дрейфовать. Его корабль был сделан такой формы, что не боялся сжатия льдов.

Пройдя за лето от Норвегии до моря Лаптевых, „Фрам“ в конце сентября вышел к ледяному полю и, вмерзнув в него, начал свой знаменитый дрейф.

„До сих пор мои расчеты оказывались верными, — пишет Нансен. — Мы идем по тому самому пути, по которому следовала льдина с разными вещами „Жаннеты“... Этот путь доходит до $87\frac{1}{2}^{\circ}$ северной широты. Достигнуть более северного пункта я не смею рассчитывать и буду очень счастлив, если мне удастся продвинуться хоть настолько. Наша цель, как я много раз убеждал и самого себя и других, состоит не в том, чтобы добраться до пункта, где кончается земная ось, а в том, чтобы исследовать полярное море“.

В конце декабря 1894 года, т. е. почти через $1\frac{1}{2}$ года после начала экспедиции, „Фрам“ достиг 85° северной широты.

Медленное продвижение на Север привело Нансена к мысли, что пешком, небольшой группой, скорее можно достигнуть полюса или наиболее высоких широт.

В марте 1895 года Нансен вдвоем с Иогансеном, в сопровождении нескольких собачьих упряжек, тронулись в путь. Путешествие это оказалось очень трудным. В начале апреля путники окончательно выбились из сил и решили повернуть на юго-запад и попытаться выйти к Земле Франца-Иосифа. Самая северная точка, которую они достигли, была на $86^{\circ}13'$ северной широты.

Подходили к концу запасы. Начали голодать. В живых осталось всего две собаки. Благодаря летнему времени часто стали попадаться разводы и озера. Приходилось ехать то на каюках, то на санях, тащить на себе кладь. Вскоре путешественники вышли к чистой воде и продолжали путь на каюках. Изредка им попадались небольшие и неприступные острова. Два наиболее крупные из них Нансен назвал Белой Землей. В конце лета путешественники достигли одного из самых северных островов Земли Франца-Иосифа и устроились здесь на зимовку.

В мае следующего года пустились в дальнейший путь и, миновав несколько островов архипелага, вышли на самый южный из них. Здесь счастье улыбнулось путникам — они встретили на острове экспедицию Джексона и вскоре на прибывшем судне уехали в Норвегию.

Через неделю после возвращения Нансена вернулся в Норвегию и „Фрам“.

Пятнадцать лет после этой экспедиции Нансен занимался научной работой, читал лекции по океанографии и выпустил ряд капитальных трудов.

В 1921—1922 годах Нансен ведет интенсивную работу по оказанию помощи голодающим в СССР. Он был одним из немногих западных друзей молодого советского государства; помощь его вызывала злобу в буржуазных странах. Вскоре после приезда Нансена в СССР он был избран почетным членом Московского совета, а затем и почетным членом Академии Наук.

Нансен умер в 1930 году.

1911

„Утром 15 декабря нас встретила прекрасная погода, как будто специально созданная для прибытия к полюсу“. — Так писал Руал Амундсен о дне завоевания Южного полюса.

В 1909 году Амундсен готовился к третьему плаванию на „Фрам“, но он никак не мог собрать нужных ему средств. В сентябре этого года было получено известие о достижении Пири Северного полюса. Как только полюс был завоеван, интерес к Северу у массы публики пропал. Нечего было и думать о средствах. Чтобы обеспечить свои северные работы, Амундсен решил повернуть свой „Фрам“ на юг и сперва попытаться достичь Южного полюса. Если он сумеет его завоевать, то мировая известность даст ему средства для дальнейших путешествий.

Через год экспедиция тронулась в путь.

„Средства у нас были самые скромные, и мне приходилось по несколько раз переворачивать каждую монетку, прежде чем решиться истратить ее“, — вспоминает Амундсен.

В январе 1911 года экспедиция достигла Китовой бухты у Антарктического материка, которая заранее была назначена местом зимовки.

Здесь был выстроен дом и устроен главный склад продуктов, часть которых завозились как можно дальше на юг, в помощь отправляющейся к полюсу партии.

20 октября Амундсен с четырьмя спутниками в сопровождении 52 собак и 4 пар саней отправился на штурм Южного полюса.

Путешествие было трудным, продуктов нехватало, приходилось поедать своих же собак.

После почти двухмесячного путешествия экспедиция достигла Южного полюса. Цель была достигнута, но большого удовлетворения у Амундсена она не вызвала.

„Буду лучше откровенен и скажу сразу, что, пожалуй, никогда ни один человек не был так далек от цели своей жизни. Я, который с детства мечтал о Северном полюсе, — я очутился на Южном, — можно ли вообразить что-нибудь более противоположное?“

На Южном полюсе был поднят норвежский флаг. Еще несколько дней экспедиция производила наблюдения в районе полюса. Затем, оставив на месте своего последнего лагеря небольшую палатку, в которой был подробный отчет об экспедиции, распрощались с полюсом и пошли в обратный путь.

1932

17 декабря 1932 года Совет Народных Комиссаров СССР постановил: „Образовать при Совете Народных Комиссаров

Союза ССР Главное управление Северного морского пути. Поставить перед ГУСМП задачу продолжить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, содержать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути“.

В результате этого постановления, в 1933 году было создано Главное управление Северного морского пути.

С этого времени, под личным руководством товарища Сталина, развитие мореплавания Северным морским путем идет гигантскими шагами. Разрешение этой главной задачи, имеющей не только хозяйственное, но и политическое значение, обуславливает и общее экономическое развитие всего Крайнего Севера СССР, прилегающего к трассе Северного морского пути.

Сквозные рейсы Северным морским путем и освоение сибирских рек особенно сильно сказались на развитии ранее отставших районов, прилегающих к морскому участку от мыса Челюскина до устья р. Колымы. В первый же год здесь было начато строительство порта в Тикси и в устье Колымы; стала расширяться сеть полярных станций, и полярная авиация прокладывала все новые и новые пути. Осваиваются недра Крайнего Севера, растет сеть промышленных предприятий, расширяется научная работа.

В феврале прошлого года в своей речи на сессии ВЦИК РСФСР М. И. Калинин говорил об освоении Арктики:

„Это значит, что наш Крайний Север делается большой дорогой между Европой и Дальним Востоком. Это значит, что морской путь от наших берегов до Владивостока сократился на несколько тысяч километров... Одним словом, суровый Север, который в нашей стране занимает очень большую территорию и который в прошлом обогащал лишь небольшую кучку скупщиков-купцов, жестоко эксплуатировавших темные народы Севера, превращается нами в очень серьезную часть народного хозяйства нашей страны, а обреченные прежде на физическое и моральное вымирание многочисленные народы Севера, в советских условиях с каждым годом все сильнее развертывают свои творческие способности, приобщаются к новой культурной жизни. Сколько дерзких попыток в течение многих веков делало человечество, чтобы победить, казалось, неприступные крепости полярных льдов. Не один десяток смельчаков сложил свои головы в борьбе с суровыми условиями Арктики. Но лишь советская власть, лишь большевики оказались способными подчинить Север интересам человека“.

В этом году завоевание Северного полюса и героические полеты полярных летчиков еще больше расширили наши возможности в освоении Севера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1938 ГОД

на ежемесячный политико-экономический иллюстрированный журнал,
орган Главного управления Северного морского пути при СНК СССР
и Политуправления ГУСМП

Советская Арктика

„Советская Арктика“ освещает основные задачи социалистического освоения Северного морского пути, знакомит широкие круги читателей с актуальными вопросами хозяйства и культуры народов Севера.

„Советская Арктика“ показывает деятельность политотделов и теруправлений Главсевморпути, популяризирует опыт их работы на участках партийного, хозяйственного и культурного строительства.

„Советская Арктика“ освещает на своих страницах деятельность Главсевморпути на всех основных участках Арктики и Крайнего Севера: морские, речные и воздушные сообщения; работу полярных станций; научно-исследовательскую работу; развитие производительных сил сельского хозяйства; освоение естественных богатств; хозяйственный и культурный подъем коренного населения Крайнего Севера, его участие в социалистическом строительстве.

Значительное место в журнале занимают художественные очерки, рассказы, новеллы, фольклор, отображающие Советскую Арктику и материк Советского Севера.

Журнал рассчитан в основном на актив работников всей системы Главсевморпути — морского и речного транспорта, полярной авиации, теруправлений и политотделов, совхозов и колхозов, культбаз, пушных факторий, советской торговли, строительства и др. В журнале найдет интерес и рядовой работник системы Главсевморпути, а также массы читателей нашей страны, интересующиеся Советской Арктикой и Крайним Севером.

Подписная плата: на год (12 номеров)—18 руб.,

на 6 месяцев (6 номеров)—9 руб.

Подписка принимается повсеместно на почте, организаторами подписки Союзпечати на предприятиях, уполномоченными и подписными пунктами КОГИЗа, уполномоченными Издательства Главсевморпути.

Но почте заказы и деньги следует направлять по адресу:

Ленинград, 1, Пр. 25 Октября, 7/9, Издательству Главсевморпути.

Редакционная коллегия

Адрес редакции:

Москва, улица Коминтерна, 4/7. Тел. 4-35-95

Сдано в набор 19 октября 1937 г.
Бум. 70×108 см. 7 1/2 печ. л.
Уполн. Главлита № Б—32847.

Технический редактор Ю. А. Таубер

3 5/8 бум. л. + 4 вкл.
Зак 2408

Подписано к печат. 20 декабря 1937 г.
10 авт. л. 190000 тираж
Изд. № 80 Тираж 6110 экз.

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул. 1

Цена 1 руб. 50 к.